

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 4 / 2020

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Издаётся с 1998 г., выходит ежемесячно.

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Бодунова О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Недобежкин С.В., к.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,

заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Политические консервативные перспективы и мифы: имена в истории

Задерейчук И.П., Задерейчук А.А.

Борис Юльевич Витте — государственный и общественный деятель Российской империи 3

Исаев И.А. Политический миф о рабочем (Эрнст Юнгер) 9

Егоров А.А. Вопросы юридической науки и юридического образования в трудах первого русского профессора права С.Е. Десницкого 14

Васильев А.А., Талибуллина З.Р. Возвращение к истокам и трансцендентность: базовые принципы идеального государства в представлении Юлиуса Эвола 18

Белых В.С. Генерал А.Г. Корнилов — стадии жизненного цикла несостоявшегося диктатора 24

Исправников С.А. Общественно-политическая деятельность И.С. Тургенева (к 200-летию со дня рождения) 36

Беляков Р.А. К вопросу об истории создания добровольных народных дружин 42

Государственность и верховная власть: исторический опыт

Чупова М.Д. Идеи государственно-правового устройства в договорах с польским королем Сигизмундом III в период Смутного времени 47

Чеджемов С.Р. Выборы императора Российской империи в период царствования Петра I — выборы императора или народа? 54

Козюк М.Н. Государственное благоустройство: к истории концепта 60

Гарашко А.Ю. Взаимодействие государственного и общественного права как предпосылка мутуализма в правовом регулировании 65

Кузнецова Н.Н. Роль деструктивного мировоззрения в разрушении Российского государства в феврале 1917 года 72

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 06.04.2020.

Номер вышел в свет 15.04.2020.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Объединенный каталог.

Пресса России — 85492 (на полуг.).

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга,

ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 4 / 2020

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. FC77-30776 from December 25, 2007. Published since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., LL.D., professor

Editorial Board:

Aronov D.V., Doctor of History, professor;
Babich I.L., Doctor of History;
Zhil'tsov N.A., PhD (Law),
PhD in Pedagogy, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., LL.D., professor;
Migushhenko O.N., LL.D., associate professor;
Nigmatullin R.V., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Rasskazov L.P., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Romashov R.A., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation;
Safonov V.E., LL.D., professor;
Tumanova A.S., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Khabibulin A.G., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Cherdakov O.I., PhD in History,
LL.D., professor

Editorial Staff:

Bodunova O.G., PhD (Law),
associate professor;
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor;
Klimenko A.I., LL.D.,
associate professor;
Nedobezhkin S.V., PhD (Law),
associate professor;
Sigalov K.E., LL.D., associate professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding
member of the RAE, Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief

of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Political Conservative Prospects and Myths:

Names in History

Zadereychuk I.P., Zadereychuk A.A.

Boris Yulyevich Witte: A State and Public Figure
of the Russian Empire.....3

Isaev I.A. The Worker's Political Myth (Ernst Jünger)9

Egorov A.A. Issues of the Legal Science
and Legal Education in the Works
by the First Russian Law Professor S.E. Desnitskiy.....14

Vasilyev A.A., Talibullina Z.R. The Return
to the Origins and Transcendence:
The Basic Principles of an Ideal State
in the Giulio Evola's Perception.....18

Belykh V.S. General L.G. Kornilov:
Life Stages of a Failed Dictator.....24

Ispravnikov S.A. I.S. Turgenev's Sociopolitical
Activities (on the 200th Anniversary).....36

Belyakov R.A. On the History of the Establishment
of Voluntary People's Patrols.....42

Statehood and Supreme Power:

Historical Experience

Chupova M.D. Ideas of the State and Legal Structure
in Agreements with Polish King Sigismund III
in the Time of Troubles.....47

Chedzhemov S.R. Elections of the Emperor
of the Russian Empire during the Rule of Peter I:
Elections of the Emperor or People?54

Kozyuk M.N. Government Improvement:
On the Concept History60

Garashko A.Yu. The Interaction between State
and Public Law as a Prerequisite
for Mutualism in the Legal Regulation65

Kuznetsova N.N. The Role of a Destructive
Worldview in the Collapse of the Russian State
in February 191772

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.

Offset paper No. 1. ISSN 1812-3805.

Printer's sheet 10.

Conventional printed sheet 10.

Passed for printing 06.04.2020.

Issue was published 15.04.2020.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

United Catalogue. Russian Press — 85492
(for 6 months).

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,

Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of
the Russian Federation for publications of basic results
of PhD and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-3-8

Борис Юльевич Витте — государственный и общественный деятель Российской империи

Задерейчук Иван Панасович,
доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин
Крымского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат исторических наук, доцент
zadereychuk@rambler.ru

Задерейчук Алла Анатольевна,
доцент кафедры исторического регионоведения и краеведения исторического факультета
Таврической академии Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского,
кандидат исторических наук, доцент
zadereychuka@mail.ru

Статья посвящена исследованию жизни Бориса Юльевича Витте и его деятельности на поприще защиты интересов государства и подданных. Раскрыта работа Б.Ю. Витте в должности прокурора и председателя Одесской судебной палаты. Выявлены и охарактеризованы научные труды Бориса Юльевича в журнале Министерства юстиции. Отдельно изучена его деятельность во главе правления попечительского общества «Дом трудолюбия», направленная на профилактику преступности среди малоимущих слоев населения Одессы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, Б.Ю. Витте, С.Ю. Витте, благотворительность.

Boris Yulevich Witte: A State and Public Figure of the Russian Empire

Zadereychuk Ivan P.
Senior Lecturer of the Department of General Humanities
and Socioeconomic Disciplines of the Crimean Law Institute (Branch)
of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation
PhD (History), Associate Professor

Zadereychuk Alla A.
Senior Lecturer of the Department of Historical Regional
and Local Studies of the Historical Faculty of the Tavrida Academy
of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University
PhD (History), Associate Professor

The article is devoted to the study of Boris Yulevich Witte's life and his activities in the field of protecting the interests of his state and its citizens. The work of Witte during his term as a prosecutor and chairman of the Odessa Court of Justice is disclosed. The article brings to life and characterizes the scientific works of Boris Yulevich in the journal of the Ministry of Justice. Witte's activities in the lead of the board of trustees of the House of Diligence, which were aimed at preventing crime among the low-income groups in Odessa, are studied as well.

Keywords: prosecutor's supervision, B.Yu. Witte, S.Yu. Witte, charity.

Развитие российского государства на различных исторических этапах определяли выдающиеся государственные деятели. К таковым можно отнести Сергея Юльевича Витте и его брата Бориса. И если о деятельности Сергея Юльевича на сегодняшний день извест-

но многое, то личность Бориса Юльевича остается малоизученной. Между тем Б.Ю. Витте всю свою профессиональную жизнь посвятил защите прав российских подданных, трудясь на различных должностях в прокуратуре и судах Российской империи.

Род Витте происходит из балтийских немцев. Отец Бориса Христоф-Генрих-Георг-Юлиус Витте принадлежал к родам курляндского дворянства. В 40-х годах XIX в. его направили в Саратовскую губернию для управления делами на сельскохозяйственной ферме в 80 верстах от Саратова.

Борис Юльевич Витте родился 17 июня 1848 года в г. Пятигорске. Первые 16 лет его жизни прошли в Тифлисе. Изначально Б.Ю. Витте получил домашнее образование. Он вместе со своим братом, под наставничеством выписанного из Дерпта учителя г. Паульсона изучали различные предметы, например историю, географию, а также немецкий язык. Одновременно с этим к Борису приходили учителя Тифлисской гимназии, в которую он вместе с братом Сергеем был допущен вольнослушателем в 4-й класс. Кроме того, когда он жил в Тифлисе, он увлекался музыкой и играл на различных духовых инструментах, особенно ему нравилась флейта. Как вспоминал Сергей Юльевич Витте, «...вообще я и мой брат гораздо больше времени тратили на музыку, нежели на все остальные предметы; кроме того, мы постоянно занимались верховым спортом, затем упражнениями на рапирах и эспадронах, чему придавал особое значение наш дядя генерал Фадеев, который требовал, чтобы к нам приходил учитель фехтования тамошних войск, который нам преподавал искусство фехтования, драться на рапирах и эспадронах»¹.

В 1865 году вместе с семьей переехал в Одессу для поступления в Новороссийский университет. Однако поступление так и не состоялось, несмотря на протекцию попечителя Одесского учебного округа Арцимовича. Причинами отказа послужило наличие в аттестате единицы за поведение и отсут-

ствии необходимого для поступления возраста 17 лет. В результате братья переехали в Кишинев, где поступили пансионерами к гимназическому учителю математики Белоусову. Спустя полгода братья успешно сдали выпускной экзамен и получили гимназические аттестаты. Это дало им возможность все-таки поступить в 1866 г. в Новороссийский университет в г. Одессе.

Как писал в своих воспоминаниях Сергей Юльевич Витте, «в университет я поступил на математический факультет, а мой брат на юридический. Известно, что как тогда, так и теперь: юридический факультет — это такой факультет, на котором меньше всего можно заниматься»².

Борис Юльевич окончил юридический факультет Новороссийского университета в 1870 г.³ и смог получить степень действительного студента права. В этом же году 2 ноября он представил на защиту тему своего исследования «Право помилования». В результате успешной защиты Б.Ю. Витте получил степень кандидата права.

После окончания университета Борис Юльевич принял для себя решение связать дальнейшую судьбу с судебным ведомством, которое активно реформировалось на основании судебных уставов 1864 г. Уже в сентябре 1870 г. он был зачислен в число кандидатов на судебную должность при Одесской судебной палате. В течение 1871 г. Б.Ю. Витте занимал различные должности. С 11 марта 1871 г. он был назначен помощником судебного следователя 1-го участка Одессы, а уже 1 мая 1871 г. его допустили к исправлению должности судебного следователя 1-го участка г. Одессы. По тем временам молодые специалисты в первые годы своей работы очень часто перемещались на различные должности в судебном ведомстве, что было вы-

¹ Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. Т. 1. 496 с. URL: <https://litvek.com/bk/149759> (дата обращения: 28.02.2020).

² Там же.

³ Богданович О. Блаватская и Одесса. Одесса : Путь познания, 2006. С. 96–97.

звано необходимостью приобретения ими практического юридического опыта, формирования понимания особенностей функционирования следственной, прокурорской и судебной систем. Не был исключением в этом отношении и Б.Ю. Витте. 1 сентября 1871 г. он был командирован как временно исполняющий обязанности товарища прокурора Одесского окружного суда, а 23 марта следующего года его назначили товарищем прокурора того же суда. Такая стремительная карьера в судебном ведомстве прежде всего объяснялась острой нехваткой кадров с высшим юридическим образованием в условиях проведения судебной реформы, а также профессиональными данными Бориса Юльевича. Будучи в должности товарища прокурора Одесского окружного суда, он в период с 7 августа по 25 октября 1876 г. и с 20 июля по 8 августа, а также с 15 ноября по 1 декабря 1877 г. временно исполнял обязанности прокурора этого суда.

Накопленный за 7 лет работы в системе прокурорского надзора практический опыт, а также личные данные, отличавшие Б.Ю. Витте как профессионала в своей сфере, позволили назначить его 30 марта 1878 г. на должность прокурора Симферопольского окружного суда. Во главе прокуратуры этого округа он находился до 19 декабря 1884 г. За этот промежуток времени ему удалось наладить эффективную работу системы прокуратуры Таврической губернии, обеспечив ее опытными работниками с высшим юридическим образованием.

После Симферопольского окружного суда он был переведен в ведомство Одесской судебной палаты и занял в ней в 1884 г. должность товарища прокурора, в которой и прослужил до 21 октября 1892 г. С этого дня и до 27 апреля 1894 г. возглавлял Кишиневский окружной суд. С 27 апреля 1894 г. и по 1896 г. руководил прокуратурой

Одесской судебной палаты, а уже с 1896 г. служил председателем Одесской судебной палаты, 15 февраля 1899 г. он занял должность старшего председателя Одесской судебной палаты. Б.Ю. Витте занимал этот пост до своей кончины в 1902 г.⁴

Вступив в должность старшего председателя судебной палаты, Б.Ю. Витте возбудил перед Министерством юстиции ходатайство об увеличении штатной численности Одесской судебной палаты. Борис Юльевич объяснял свое решение тем фактом, что при рассмотрении гражданских дел в судебной палате наблюдалась «заметная медленность». До удовлетворения же этого ходатайства Б.Ю. Витте назначал специальные заседания для скорейшего рассмотрения не разобранных еще дел и организовывал так называемые «летучие департаменты», которые функционировали до тех пор, пока количество оставшихся неразобранных дел не стало заметно уменьшаться. Б.Ю. Витте все время председательствовал в заседаниях палаты с сословными представителями в Одессе и на выездных сессиях. Независимо от этого, Борис Юльевич регулярно осуществлял командировки для проведения проверок состояния дел в подведомственных ему судебно-мировых учреждениях⁵.

Образцовыми можно считать качества Б.Ю. Витте как руководителя прокуратуры Одесской судебной палаты, а также председателя Одесской судебной палаты. Подчиненные и друзья вспоминали, что Борис Юльевич был требователен, но крайне справедлив. Он не допускал упущений по службе и требовал от своих коллег такой же аккуратности и точности отношения к своим обязанностям, какими отличался сам⁶. В то же

⁴ Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург). Ф. 1405. Оп. 522. Д. 464. Л. 2-6.

⁵ Б.Ю. Витте (некролог) // Салгир. 1902. 16 января. С. 3.

⁶ Там же.

время как человек он отличался большой доступностью и не замыкался в узкой сфере судебной деятельности. Ему не была безразличной судьба своих нуждающихся сослуживцев и подведомственных ему чиновников, которые испытывали материальные трудности в связи с различными жизненными обстоятельствами. В этой связи Б.Ю. Витте принимал самое близкое участие в кассе для служащих по Одесскому судебному округу⁷.

Имея богатый практический опыт работы в реформированной прокуратуре, Борис Юльевич желал им поделиться со своими коллегами. В 1895 году он опубликовал в ведомственном журнале Министерства юстиции статью под названием «По поводу 949 и 956 ст. Устава уголовного судопроизводства». В этой работе он хотел привлечь внимание практических работников прокуратуры к проблеме обязанности прокурора по надзору за исполнением приговоров.

В частности, в ст. 949 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. законодатель того времени закрепил, что об исполнении приговора прокурор предлагал подлежащим властям наблюдать потом за точностью и безотлагательностью его исполнения. Согласно ст. 956 о последовавшем исполнении приговора прокурор должен был доводить до сведения суда⁸.

Указанные выше статьи Устава уголовного судопроизводства по-разному применялись прокурорами в практической деятельности. Немалое количество прокуроров осуществляло надзор за тем, чтобы осужденные в действительности понесли полное наказание согласно приговору суда и доводили до сведения суда о последовавшем ис-

полнении приговора только тогда, когда получали извещение от подлежащего начальства о том, что подсудимый отбыл присужденное ему наказание и был освобожден из мест заключения⁹. То есть прокуроры были вынуждены осуществлять надзор за правильным отбыванием наказания осужденного с момента вынесения приговора и до его полного отбывания. Естественно, что такой подход к практическому пониманию реализации положения ст. 949 требовало больших усилий и дополнительного времени, а это отрицательно сказывалось на работе прокуратуры на местах.

Б.Ю. Витте в своей статье предлагал понимать под выражением «исполнение приговора» момент начала фактического наказания, а не конец такового. Прокурор должен был наблюдать лишь за тем, чтобы осужденный немедленно был подвергнут наказанию и понес ответственность, к которой был приговорен судом. Именно последним обеспечивалась точность исполнения приговора, и прокурор должен был доводить до сведения суда о начале отбывания наказания осужденным. Также Борис Юльевич в своей публикации настаивал на том, чтобы прокуроры, посещая места лишения свободы, следили за исполнением приговоров строго в соответствии с решением суда¹⁰.

В 1897 году в «Журнале Министерства юстиции», в разделе «Хроника», вышла публикация Б.Ю. Витте, посвященная ходу судебного разбирательства по резонансному делу об убийстве Ойзера Диманта¹¹.

За годы службы Борис Юльевич был отмечен многими высшими наградами

⁷ Б.Ю. Витте (некролог) // Одесский листок. 1902. 12 января. С. 4.

⁸ Высочайше утвержденный 20 ноября 1864 г. Устав уголовного судопроизводства // Полное собрание законов Российской империи. СПб.: В типографии 2-го отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1867. Т. 39. Ч. 2. С. 281.

⁹ Витте Б.Ю. По поводу 949 и 956 ст. Устава уголовного судопроизводства // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 10. С. 165.

¹⁰ Там же. С. 168–169.

¹¹ Витте Б.Ю. По поводу дела об убийстве Ойзера Диманта // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 7. С. 239–248.

Российской империи: орденами Святого Станислава 1-й и 2-й степеней, Святой Анны 1-й и 2-й степеней, Святого Владимира 3-й и 4-й степеней; серебряной медалью памяти Александра III¹².

Современники Б.Ю. Витте оставили следующие отзывы о нем как судье: «Был всегда неліцеприятен, не забывал, что имеет дело с живыми людьми, не был похож на судей, которые стараются, по выражению знаменитого нашего юриста А.Ф. Кони, “запугивать и инквизиторски выпытывать у подсудимого то, что ему мучительно сказать”». В качестве прокурора удовлетворял идеалу того же А.Ф. Кони, «не охотился на подсудимого и не видел в нем личного врага, как известные своей суровостью французские прокуроры»¹³.

Борис Юльевич не только уделял внимание своей непосредственной профессии, но и заботился о нуждающемся населении. Ему не была безразлична судьба малоимущих и социально незащищенных слоев населения. В связи с этим Б.Ю. Витте стал одним из учредителей в Одессе Дома трудолюбия. Он был открыт 16 ноября 1898 г., и только за год в нем обрели приют и работу 899 человек. В созданном Доме трудолюбия функционировали школа, амбулатория, пекарня, столярная и слесарно-кузнечная мастерская. Именно Борис Юльевич фактически спас это учреждение, когда оно оказалось на грани закрытия. Он не только упорядочил все дела в нем, но и выступил инициатором основания при Доме трудолюбия образцовой школы. Б.Ю. Витте понимал необходимость обеспечения детей малоимущих родителей, приобщения сирот к системе образования. Ведь овладев грамотностью, получив профессиональные навыки, дети имели меньше соблазнов отдать предпочтение преступной жизни, они, наоборот, могли найти рабо-

ту и честным путем зарабатывать на жизнь. Фактически Б.Ю. Витте предполагал своей деятельностью работу, направленную на профилактику преступности в Одессе и ее округе.

Функционировавший в Одессе Дом трудолюбия был своего рода центром социальной реабилитации, в котором бедняки, перебравшиеся в город ради лучшей жизни крестьяне, бездомные, нищие смогли бы получить крышу над головой. И, как было тогда положено, отработали бы еду и кров работой в специальных мастерских. Дом трудолюбия получил имя в память императора Александра III, при нем также был построен храм. С тех пор и до 1920 г. он действовал по прямому назначению, дав возможность нескольким тысячам человек заново найти себя — выбраться с социального дна, получить работу, обучиться ремеслу.

В отчете правления Попечительного общества о Доме трудолюбия в Одессе за 1902 г. писалось: Борис Юльевич Витте «был “душой” Дома, вся организация Дома, как во внутренней жизни, так и с финансовой стороны, дело его инициативы и неослабевающей... деятельности»¹⁴. Многие, кто прошел через Дом трудолюбия, с «благодарным воспоминанием заслуги Бориса Юльевича перед учреждением, приписывали ему добродушность и ласковое покровительство бездомным»¹⁵.

Смерть Б.Ю. Витте для всех стала неожиданностью и застала его в служебной командировке в Елизаветграде. Он умер от инсульта 12 января 1902 г. на 54 году жизни. Как было написано в некрологе, «одесский судебный мир потерял одного из самых видных своих представителей. Б.Ю. Витте скончался как солдат на своем посту. Чувствуя себя нездоровым и испытывая усталость, он, несмотря на запрет врачей и прось-

¹² РГИА. Ф. 1405. Оп. 522. Д. 464. Л. 2–6.

¹³ Некролог // Одесский листок. 1902. 13 января. С. 3.

¹⁴ Богданович О. Указ. соч. С. 100–104.

¹⁵ Отчет правления попечительного общества о Доме трудолюбия за 1901–1902 гг. Одесса, 1902. С. 19–20.

бы близких родных, все-таки выехал в Елизаветград, где должен был участвовать в выездной сессии, но за несколько часов до разбора заболел и слег». Даже когда ему полегчало, он продолжал думать о работе. Борис Юльевич «...все время живо интересовался делами палаты, порядком назначения дел, и врачам приходилось принимать все меры к тому, чтобы отвлечь больного от этих дел. Особенно Б.Ю. интересовался рассмотрением громкого дела о беспорядках в Ольгином»¹⁶.

Таким образом, Борис Юльевич Витте посвятил свою жизнь служению

¹⁶ Некролог // Одесский листок. 1902. 13 января. С. 3.

закону и государству. Находясь в разные периоды своей жизни на должностях прокурора, судьи, он всецело заботился о реализации на практике положений судебных уставов 1864 г. Помимо профессиональной деятельности, Б.Ю. Витте уделял значительное внимание благотворительной деятельности. Благодаря его стараниям в Одессе успешно функционировал Дом трудолюбия, деятельность которого позволяла оказывать социальную поддержку нуждающемуся населению, что можно было рассматривать как профилактическую работу, направленную на сокращение численности потенциальных преступников.

Литература

1. Богданович О. Блаватская и Одесса / О. Богданович. Одесса : Daisy, 2006. 256 с.
2. Витте Б.Ю. По поводу 949 и 956 ст. Устава уголовного судопроизводства / Б.Ю. Витте // Журнал Министерства юстиции. 1895. № 10. С. 165–170.
3. Витте Б.Ю. По поводу дела об убийстве Ойзера Диманта / Б.Ю. Витте // Журнал Министерства юстиции. 1897. № 7. С. 239–248.
4. Граф С.Ю. Витте. Воспоминания. В 3 томах. Т. 1. (1849–1894). Детство. Царствования Александра II и Александра III / С.Ю. Граф ; комментарий Р.Ш. Ганелина и Б.В. Ананьич. Москва : Соцэкгиз, 1960. 496 с.

References

1. Bogdanovich O. Blavatskaya i Odessa [Blavatskaya and Odessa] / O. Bogdanovich. Odessa : Daisy — Odessa : Daisy, 2006. 256 s.
2. Witte B.Yu. Po povodu 949 i 956 st. Ustava ugovolnogo sudoproizvodstva [With Regards to Articles 949 and 956 of the Statute of Criminal Proceedings] / B.Yu. Witte // Zhurnal Ministerstva yustitsii — Journal of the Ministry of Justice. 1895. № 10. S. 165–170.
3. Witte B.Yu. Po povodu dela ob ubiystve Oyzera Dimanta [With Regards to the Oyzer Dimant's Murder Case] / B.Yu. Witte // Zhurnal Ministerstva yustitsii — Journal of the Ministry of Justice. 1897. № 7. S. 239–248.
4. Graf S.Yu. Vitte. Vospominaniya. V 3 tomakh. T. 1. (1849–1894). Detstvo. Tsarstvovaniya Aleksandra II i Aleksandra III [Witte. Recollections. In 3 volumes. Vol. 1. (1849 to 1894). Childhood. The Rule of Alexander II and Alexander III] / S.Yu. Graf ; kommentariy R.Sh. Ganelina i B.V. Ananich. Moskva : Sotsekgiz — commentary by R.Sh. Ganelin and B.V. Ananich. Moscow : Publishing House of Social and Economic Literature, 1960. 496 s.

Политический миф о рабочем (Эрнст Юнгер)*

Исаев Игорь Андреевич,
заведующий кафедрой истории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
kafedra-igp@yandex.ru

В статье исследуется один из важных политических мифов XX столетия — «миф о рабочем». Технологическая революция породила образ нового героя, формирующего новый мир. Техника порождает его к превращению политической власти во власть организованную, сугубо технологическую. Законы и нормы приобретают под его воздействием форму правил и инструкций, конструирование нового мира осуществляется посредством рациональных и научных теорий и концепций. Государство становится настоящей «машинной властью», способствующей тотальному контролю. Мы имеем здесь новую утопическую конструкцию для государственно-правового объяснения социальных процессов.

Ключевые слова: власть, закон, норма, конституция, политический мир, идеология, диктатура, законность, легитимность, легальность.

The Worker's Political Myth (Ernst Jünger)

Isaev Igor A.
Head of the Department of History of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Honored Scientist of the Russian Federation
LL.D., Professor

The article studies one of the most important political myths of the XX century: the 'myth about a Worker'. The technological revolution gave birth to an image of a new hero shaping a new world. Machinery forces him to turn political power into organized, exclusively technological power. Laws and provisions acquire the form of rules and instructions under his influence, the new world is built by means of rational and scientific theories and concepts. The state becomes the true 'machine of power' facilitating total control. What we have here is a new utopian structure for the state law explanation of social processes.

Keywords: power, law, provision, constitution, political world, ideology, dictatorship, validity, legitimacy, legality.

Два мира, божественный и человеческий, могут быть описаны только как отличные друг от друга, — непохожие, как жизнь и смерть, как день и ночь. Герой или титан отправляется в путешествие из известных ему земель во мрак; там он совершает свои подвиги, подвергается опасностям, а его возвращение воспринимается как приход из той самой далекой области. Однако — и в этом кроется важнейший ключ к пониманию мира и символа — эти два царства оказываются, по сути, одним: царство богов представляет собой лишь забытое измерение известного нам мира, а в целенаправленных или

непреднамеренных исследованиях этого измерения и заключается весь смысл деяний героя. Ценности и различия, кажущиеся важными в обычной жизни, исчезают в пугающем поглощении личности тем, что ранее было совершенно чуждым... Душа героя обнаруживает, что ведьмы превратились в богинь, а драконы — в сторожевых псов богов: «Миф является лишь предпоследним шагом, последним же уровнем является открытость — пустота или бытие вне категорий, Ничто» (Джозеф Кэмпбелл)¹.

¹ Кэмпбелл Дж. Герой с тысящейю лицами. М., 1997. С. 161, 194.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-19-16124.

В своем «Прогнозе на XXI столетие» Эрнст Юнгер заметил: «После рубежа веков также будет продолжаться удаление человека из истории. Великие символы “корона и меч” все больше утрачивают значение; скипетр видоизменяется. Исторические границы сотрутся, война останется незаконной, разворачивание власти и угроз приобретет планетарный и универсальный характер. Ближайшее столетие принадлежит титанам: боги и впредь будут терять авторитет. Поскольку потом они все равно вернуться, как возвращались всегда, XXI столетие — в культурном отношении — можно рассматривать как промежуточное звено, “интерим”». Юнгер цитирует Гельдерлина, который в «Хлебе и вине» предсказывал эпоху титанов, когда деяния станут важнее поэзии, которая их воспекает; грядет время, благоприятное для психики и неблагоприятное для духа².

Модерн по своей сути — это воля к тотальной мобилизации, воля к власти. Мобилизация — это и есть основное содержание прогресса, лишь прикрытое маской разума и гуманности, но повсеместно порождающее боль, жертву и нигилизм. В этом прогрессе тип «рабочего» становится господствующим, «героя войны» сменяет «герой труда». Мобилизация материй осуществляется как мобилизация техники и человека, пространства и субъекта. Конечная же жертва модерна заключается в утрате субъективности и телесности ради мобилизации материи. Жертва приносится ради воли к власти, когда утрачивается непосредственность и телесность личности. Поэтому предметность и пафос дистанции уже не являются признаками модерна и его мобилизующей силы: это специальный признак воли к власти. Из них вырастает подлинное стремление к власти и настоящая

власть. Опредечение жизни выражается в нарастающем порядке и объективации.

Античный миф о битве гигантов в исторической действительности превратился в откровенный мятеж титана человека против богов. У Юнгера гигант эпохи модерна трансформируется в некоего негероического титана, отрекшегося от своей власти и возвратившегося в лоно матери-Земли. Наступают постисторические и постмифические времена. Теперь миф уже не знает предпочтений и не дает моральных оценок, он только констатирует. Труд становится образом жизни эпохи, вся человеческая деятельность сводится к многообразию форм труда, а это и закон существования. Легитимен только труд, праздность рассматривается как болезнь. Все нормы законодательства направлены на регламентацию труда физического и умственного.

Титанизм человека заявляет о себе там, где жизнь понимается исключительно как трудовая, а мир — как мир труда. Титанизм проявляется в громадных замыслах и усилиях, которые превосходят всякую меру. Стремление человека к безграничной свободе и независимости также титанично, и поэтому там, где оно пронизывает человека, появляется механическая необходимость как коррекция такого стремления. «Дух, влекомый жадным стремлением, расправляет свои крылья в сторону безусловного, он стремится вырваться из того мира, в котором жил». Когда дух переходит меру и границу, через которые он себя выражает, он сталкивается с чем-то стихийным: чистая воля — это стихия, и она возвращает к стихийному, дух здесь сталкивается с титаническим. Он «оказывается один на один с игрой древних сил... Стихийное имеет необходимую природу, в нем господствует одна необходимость. Здесь больше нет речи о свободе, все разворачивается по жестким законам». Человека прижимают

² Цит. по: Баскакова Т. «Кондор охотится на охотника»: «Эвмесвиль» Эрнста Юнгера. М., 2013. С. 638–639.

титанические стражи и призыв Аполлона: «Ничего слишком!» и «Познай самого себя!» — это отчаянная преграда на пути всего титанического. Право теперь готово слиться с властью, с тем чтобы почерпнуть у той силы, но одновременно противится такому соединению, полагая себя выше и значительнее власти. Это и есть миф права, который подкрепляется такими метафизическими категориями, как законность и справедливость. Но им всегда противопоставлены господство и целесообразность, которые весьма трудно перевести на юридический язык: это — настоящие «демоны закона», вешающие из-под наслоения норм и предписаний и подсказывающие решение.

Весь ход человеческой жизни связан с титаническим порядком. Кронос властвует над круговоротом стихий — это закон и необходимость для титанов, становление лишено истории, там господствуют закономерность и необходимость. Здесь нет развития и прогресса, только периодическое повторение поколений, здесь нет героев, а титаны не имеют судьбы. Человек здесь не нуждается в государстве и законах: «Титаническое является неотъемлемой частью всякого строительства на земле». Однако Зевс и олимпийцы осуществляют смену господства, лишая титанов права первородства. «Сила инерции становится действительной у титанов, и их сущность являет ту определенность, которую можно назвать механической. Эта закономерность природы так точна, что ее можно просчитать: наступает царство количества»³.

В «Гелиополисе» Э. Юнгер предсказывает: развитие техники незаметно вступает в третью фазу. «...Первая была титанической, она заключалась в построении мира машин. Вторая — рациональной и вела к полной автоматизации, а третья — магическая, наделившая автоматы разумом и

чувствами». К механическому ритму теперь странным образом присоединяется лирика. Гелиополис у Юнгера — метафорический город в переходном состоянии, в пространстве между язычеством и христианством. В этом городе тотальной власти и тотального труда христианство изменяет основное направление истории, вводит в нее неизвестное. Человек перестает поддаваться учету, «прежние уравнения больше не работают», «мавританцы» (в образе интеллигентов «Мраморных скал» и магическом образе жителей Гелиополиса) стремятся калькулировать человека, «однако создавались-то ледяные дворцы: они долго сохраняли только зиму».

Для природы тип значительно важнее, чем индивид. Тип располагается где-то между бесформенной массой и гипертрофированной индивидуальностью. Тип же и своеобразный «характер-маска, исконная общность, пространственное стремление к одинаковости формы и временное стремление к плану и повторению». (В отличие от «буржуа», который видит в природе развитие и изменение, «рабочий» видит там примат типа и постоянства формы, не вариации, отключения и колебания, а фиксированные образы. Здесь «учение об отборе идет по стопам открытия индивидуального отношения к любви в буржуазном романе».)

Модерн потребовал новый тип человека, который смог бы выразить свое возросшее органическое и механическое единство, снимая «полные яда противоречия власти и права, крови и духа...», тела и души, меча мирского и духовного: у Юнгера тип «рабочего» вытесняет все частичные образы — бюргера, националиста, христианина, — стоящие вне планетарного пространства труда и его тотальной мобилизации; техника содержит в себе явное или тайное наступление на любые связи такого рода. «Рабочий» у него — настоящее явление мифической

³ Юнгер Ф.Г. Ницше. М., 2001. С. 118-119.

фигуры, это — мифическая антропология субъекта эпохи. Теперь национализм романтиков — уже пройденный этап.

Образ «рабочего» представляет дух определенной эпохи, для которой основой становится власть, определяющая все детали. Действительность не выдумана и не случайна — материя не материалистична, а материальна (Э. Юнгер). Для своей власти «рабочий» нуждается в том, чтобы эту власть ему делегировали или поручили: теперь же встает вопрос о легитимации особого и необходимого, но все же ни в коем случае не волевого отношения к власти, которое можно также назвать поручением. Мера легитимности определяет меру господства, воля к власти обладает столь же малой легитимностью, что и воля к вере: это не полнота, а чувство недостаточности, проявленное в обоих случаях. «Сегодня, — замечал К. Шмитт, — нормативистская фикция замкнутой системы легальности вошла в противоречие с легитимностью правомерной воли». Поворот государственности к тотальному государству «с его тенденций к плану, а не к свободе (как в XIX веке) означает поворот к государству управления». Тесная связь государства и управления прослеживалась уже в XVI–XVII вв., когда стали формироваться политические сообщества с разветвленным бюрократическим аппаратом. Государство управления заменяет собой реформистское законодательное государство: этос законодательного государства с его способностью устанавливать «правильные нормы» сменяется в государстве управления ссылками на объективную необходимость и целесообразность, ориентация на норму заменяется конкретностью решений, распоряжений и приказов. Сам законодатель, объявляя все меры законами, перестает различать закон и меру.

Литература

1. Баскакова Т. «Кондор охотится на охотника»: «Эвмесвиль» Эрнста Юнгера / Т. Баскакова // Юнгер Э. Эвмесвиль / Э. Юнгер. Москва : AdMarginem, 2013. С. 638–639.

Тогда уполномоченный принимать меры диктатор получает чрезвычайное законодательное право. «Законодатель может принимать меры, а диктатор, уполномоченный принимать меры, — издавать законы... Государству управления, проявляющемуся в практике мер, присущ скорее диктатор, нежели отделенный от исполнительной власти парламент»⁴.

Современность характеризуется неистовой «волей к всевластию, всенстоящему и всезнанию», где дух опережает сам себя. Возникает целый хаос фактов, средств власти и динамических возможностей: «Мобилизованный мир ждет своего господина, который захватит власть... Мир ждет героя, которому, наконец, подойдет оснастка, инструментарий и вооружение модерна». Репрезентация образа «рабочего» дает легитимацию новой и особенной воли к власти, это — субстанциональное и конкретное отношение к власти: «Рабочий» формирует стиль жизни своего века.

В эссе «О боли» Юнгер запишет: «Мы делаем вывод, что находимся на последнем этапе нигилизма, который отличается тем, что новый порядок уже утверждается, а соответствующие этому порядку ценности все еще не видны». Приходит вера без содержания, дисциплина без легитимации, понимания замещающего характера идей, институтов и личностей вообще. «Рабочий» эпохи тотальной мобилизации не есть образ и тип преодоления нигилизма, он только свидетельствует о начале этого процесса, он способен к господству, может властвовать, но не имеет поручения относительно смысла и содержания власти: «Предназначение его господства — вопрос “зачем?” — темно и неясно».

⁴ Шмитт К. Легальность и легитимность // Государство. М., 2013. С. 228–229, 295.

2. Кэмпбелл Дж. Герой с тысячью лицами : Миф. Архетип. Бессознательное / Дж. Кэмпбелл ; редактор И. Старых ; перевод с английского : К. Семенов. Санкт-Петербург : София, 1997. 336 с.
3. Шмитт К. Легальность и легитимность // Шмитт К. Государство: право и политика / К. Шмитт ; перевод с немецкого и вступительная статья О. Кильдюшова ; составители В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. Москва : Территория будущего, 2013. С. 221–306.
4. Юнгер Ф.Г. Ницше / Ф.Г. Юнгер ; перевод с немецкого А.В. Михайловского. Москва : Праксис, 2001. 252 с.

References

1. Baskakova T. 'Kondor okhotitsya na okhotnika': 'Evmesvil' Ernsta Yungera [Condor Chases the Hunter: Eumeswil by Ernst Jünger] / T. Baskakova // Yunger E. Evmesvil / E. Yunger. Moskva : AdMarginem — Jünger E. Eumeswil / E. Jünger. Moscow : AdMarginem, 2013. S. 638–639.
2. Campbell J. Geroy s ty'syachyu litsami : Mif. Arkhetip. Bessoznatelnoe [The Hero with a Thousand Faces : Myth. Archetype. Unconscious] / J. Campbell ; redaktor I. Stary'kh ; perevod s angliyskogo : K. Semenov. Sankt-Peterburg : Sofiya — editor I. Starykh ; translation from English : K. Semenov. Saint Petersburg : Sofia, 1997. 336 s.
3. Schmitt C. Legalnost i legitimnost [Legality and Legitimacy] // Schmitt C. Gosudarstvo: pravo i politika / C. Schmitt ; perevod s nemetskogo i vstupitelnaya statya O. Kildyushova ; sostaviteli V.V. Anashvili, O.V. Kildyushov. Moskva : Territoriya buduschego — State: Law and Politics / C. Schmitt ; translation from German and introductory article by O. Kildyushov ; compiled by V.V. Anashvili, O.V. Kildyushov. Moscow : Territory of the Future, 2013. S. 221–306.
4. Jünger F.G. Nitsche [Nietzsche] / F.G. Jünger ; perevod s nemetskogo A.V. Mikhaylovskogo. Moskva : Praksis — translation from German by A.V. Mikhaylovskiy. Moscow : Praxis, 2001. 252 s.

Вы можете самостоятельно в режиме реального времени получать информацию о статусе статей, направленных для опубликования в ИГ «Юрист». Для этого необходимо отправить с вашего электронного адреса письмо на autor-rq@lawinfo.ru, в теме письма должна быть указана только фамилия, без имени, отчества и др. Обращаем ваше внимание, что адрес для запроса статуса статей отличается от контактного электронного адреса редакции.

Каждый автор может узнать статус только своих статей, направив запрос со своего электронного адреса.

В случае возникновения проблем с получением информации просим обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-14-17

Вопросы юридической науки и юридического образования в трудах первого русского профессора права С.Е. Десницкого

Егоров Александр Александрович,
преподаватель кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
Egorov.a90@mail.ru

Статья посвящена осмыслению теоретико-правовых воззрений по вопросам юридической науки и юридического образования выдающегося отечественного просветителя второй половины XVIII века, первого русского профессора права С.Е. Десницкого. Обосновывается особая значимость хронологического этапа второй половины XVIII века для зарождения теоретико-правового мышления и отечественной правовой науки. Раскрываются причины, побудившие людей заниматься юриспруденцией, и делается вывод о том, что возникновение, развитие и обособление правовой науки напрямую связано с усложнением социальных отношений в государственно-организованном обществе. Затрагивается проблема преподавания права в рамках университетского образования в контексте осуществления образовательного процесса на русском языке, а также создания кафедр теоретического и практического преподавания. Важнейшие части юриспруденции поясняются на соответствующих примерах.

Ключевые слова: нравоучительная философия, натуральная юриспруденция, теоретическая юриспруденция, практическая юриспруденция.

Issues of the Legal Science and Legal Education in the Works by the First Russian Law Professor S.E. Desnitskiy

Egorov Aleksandr A.
Lecturer of the Department of Theory of State
and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)

The article is devoted to the understanding of theoretical and legal views on legal science and legal education of the outstanding Russian educator of the second half of the XVIII century, the first Russian Professor of law S.E. Desnitskiy. The author substantiates the special significance of the chronological stage of the second half of the XVIII century for the origin of theoretical and legal thinking and domestic legal science. The author reveals the reasons that prompted people to practice law, and concludes that the emergence, development and isolation of legal science is directly related to the complexity of social relations in a state-organized society. The article deals with the problem of teaching law in the framework of University education in the context of the educational process in Russian, as well as the creation of departments of theoretical and practical law. The most important parts of jurisprudence are explained by appropriate examples.

Keywords: moral philosophy, natural law, theoretical law, practical law.

Современное российское общество характеризуется все большей интенсификацией процессов развития и совершенствования комплекса гуманитарных наук, в том числе и юриспруденции, которая олицетворяет собой одно из наиболее значимых средств формирования мировоззрения XXI в. Конкуренция различных доктрин и типов понимания права, раз-

работка интегративных подходов, усиление интереса к науковедческим проблемам развития и структуры юридического знания как реальность сегодняшнего дня определяют необходимость и инициируют обращение к историко-теоретическим проблемам становления и развития учений о праве и государстве. Не вызывает сомнения то обстоятельство, что

прогресс правовой науки возможен лишь при условии изучения, систематизации и апробирования практического опыта русского народа, выраженного в трудах классиков отечественной юриспруденции. Кроме того, поступательное развитие юриспруденции возможно лишь на основе своеобразного симбиоза профессиональной этики и нравственной философии в парадигме очеловечивания права.

В этом смысле особую значимость приобретает хронологический этап второй половины XVIII в., в рамках которого происходило укоренение просветительской идеологии в общественно-политической жизни нашей страны. Именно в это время возникают собственно доктринальная правовая мысль и представления о подготовке профессиональных юридических кадров. Так, например, С.Е. Десницкий был одним из первых выпускников созданного в 1755 г. юридического факультета Императорского Московского университета. В свою очередь, родоначальник революционно-демократического движения в России А.Н. Радищев обучался праву в Лейпцигском университете. Именно изучение права дало толчок тому скачку в развитии отечественной юриспруденции, благодаря чему XIX столетие вошло в российскую историю как «юридический век».

Проводя аналогию с сегодняшним днем, Н.А. Балабанова акцентирует внимание на следующих особенностях этого исторического этапа: «повышенный интерес общества к законотворчеству, стремление избежать противоречий в деятельности законов, необходимость разумного разрешения проблемы прав человека, установление равновесия законодательной и исполнительной властей, выбор для России наиболее действенной и оптимальной формы государственного правления»¹. Вместе с тем эта прогрессивная составляющая имела и оборотную сторону, которая сдерживала реализа-

цию этих прогрессивных взглядов и концепций.

Во второй половине XVIII в. отечественная правовая материя еще не была систематизирована, а сочинения по российскому законодательству представляли собой простой пересказ действующих нормативно-правовых актов. Такое положение дел отрицательным образом сказывалось как на правотворчестве, так и на применении права. Преодолеть указанные изъяны можно было лишь на основе доктринальной правовой мысли, выраженной в трудах родоначальников российского юридического образования.

Как уже было отмечено, именно благодаря трудам отечественных просветителей зарождается теоретико-правовое осмысление различных явлений и процессов общественной жизни, а также собственно юридическое образование. В числе апологетов этих процессов был Семен Ефимович Десницкий (1740–1789), который одним из первых окончил юридический факультет созданного в 1755 г. Императорского Московского университета, несколько позднее став первым русским профессором права. В трудах этого выдающегося отечественного юриста нашел свое достаточно подробное выражение ряд важнейших вопросов: историческая и объективная обусловленность возникновения и развития юриспруденции, содержание и специфика преподавания правовой науки в рамках университетского образования, раскрытие на конкретных примерах важнейших частей правоведения.

В первую очередь С.Е. Десницкий стремился объяснить причины, которые побудили людей изучать юриспруденцию. Отмечая исторический и объективно обусловленный характер правовой науки, он писал: «В начале всякого общества... законы... бывают над меру просты и, немногие, и потому всем известны и вразумительны без учения»².

¹ Балабанова Н.А. Государственно-правовые воззрения С.Е. Десницкого : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 3.

² Десницкий С.Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских про-

По его мнению, само возникновение, развитие и обособление юриспруденции от других наук непосредственно связано с процессами усложнения общественных отношений в государственно-организованном социуме. В свою очередь, совершенствование правовой науки настоятельно требовало создания системы подготовки юристов-профессионалов.

С.Е. Десницкого категорически не устраивала постановка современного ему юридического образования. Еще М.В. Ломоносов настаивал на том, чтобы юриспруденция изучалась в неразрывной связи с политикой, а во главу угла было бы поставлено освоение русского права. Однако его благие пожелания не нашли практического воплощения. Правовую науку преподавали приглашенные заграничные профессора, не владеющие ни русским языком, ни знаниями русского права. По справедливому утверждению С.А. Покровского, образовательный процесс был малодоступен, совершенно оторван от русской действительности в содержательном плане и сводился к пропаганде доктрины естественного права в реакционном истолковании³. Разумеется, подобное положение дел не могло устроить первого русского профессора права.

Ратуя за изучение российских законов, С.Е. Десницкий безапелляционно заявлял: «Незнание закона отечественного всегда почиталось, даже у древних, бесцельным для тех, коим доверенность возложила отечество наблюдать и производить в действие закон»⁴. Про-

светитель был первым профессором, начавшим читать юриспруденцию по-русски и добившимся включения русского права в изучаемые предметы. Здесь необходимо обратиться к вопросу преподавания юриспруденции.

Раскрывая содержание юридического образования, правовед полагал, что оно должно базироваться на «нравоучительной философии», т.е. на этике и на натуральной юриспруденции, под которой он понимал теоретические основы правоведения. Будущим адвокатам и судьям, по его мнению, необходимо осваивать также римское право, российское законодательство и ряд общеобразовательных наук. С.Е. Десницкий не сформулировал исчерпывающего перечня знаний для будущих правоприменителей. «Нельзя, — говорил он, — всего здесь учения, потребного для судьи или адвоката, точно определить; он сам больше узнает, что к его упражнению необходимо надобно, когда в свою должность вступит»⁵. Вместе с тем юрист, по его мнению, должен быть разносторонне образованным человеком с полным университетским воспитанием и знанием иностранных языков. С.Е. Десницкий считал необходимым также «изъяснить примерами» важнейшие части юриспруденции.

Судьи «должны подробно знать и искусно толковать законы своего отечества»⁶. Это благое пожелание не соответствовало реалиям подготовки юридических кадров. С.Е. Десницкий с негодованием отмечал, «что в России до сих времен никакого почти особенного старания к отечественной юриспруден-

грессивных мыслителей второй половины XVIII века. М. : Госполитиздат, 1952. Т. I. С. 194.

³ Покровский С.А. Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого. М. : Госюриздат, 1955. С. 154.

⁴ Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства и о надобном возобновлении оногo в государственных высокоправительствуемых училищах // Избранные произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII века. М. : Госполитиздат, 1952. Т. I. С. 228.

⁵ Десницкий С.Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII века. М. : Госполитиздат, 1952. Т. I. С. 200.

⁶ Десницкий С.Е. Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи // Избранные произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII века. М. : Госполитиздат, 1952. Т. I. С. 304.

ции прилагается не было»⁷. Просветитель первым поставил вопрос об организации в университете специальной кафедры «российского законознания», которая была создана по его инициативе.

«Для преподавания... юриспруденции российской, — говорил Десницкий, — особый требуется профессор в училищах российских, которого должность есть — показывать оную порядком историческим, метафизическим и политическим, сносая притом законы российские с натуральным об них рассуждением»⁸. Именно таким профессором стал сам Семен Ефимович, ратовавший за то, что все граждане государства должны знать свои законы.

«Знание общественного закона, — говорил он, — есть точно принадлежащее

до всякого... просвещение, крайне нужное и весьма полезное для свободного воспитания...»⁹ Таким образом, изучение отечественных законов представлялось просветителю важным элементом общественного воспитания. Для достижения этой социально значимой цели С.Е. Десницкий считал необходимым учредить на юридическом факультете кафедру теоретической и практической юриспруденции. Теоретический профессор должен преподавать историю законов, а практический профессор, взяв за основу рассмотренное судебное дело, должен был разделить роли между своими учащимися и продемонстрировать им непосредственное отправление правосудия.

⁷ Десницкий С.Е. Слово о прямом и ближайшем способе к научению юриспруденции // Избранные произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII века. М.: Госполитиздат, 1952. Т. I. С. 209.

⁸ Там же. С. 210.

⁹ Десницкий С.Е. Юридическое рассуждение о пользе знания отечественного законоискусства и о надобном возобновлении оного в государственных высокоправительствуемых училищах // Избранные произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII века. М.: Госполитиздат, 1952. Т. I. С. 344.

Литература

1. Балабанова Н.А. Государственно-правовые воззрения С.Е. Десницкого : диссертация кандидата юридических наук / Н.А. Балабанова. Владимир, 2006. 148 с.
2. Избранные произведения русских прогрессивных мыслителей второй половины XVIII века. В 2 томах. Т. 1 / под редакцией И.Я. Щипанова. Москва : Госполитиздат, 1952. 697 с.
3. Покровский С.А. Политические и правовые взгляды С.Е. Десницкого / С.А. Покровский. Москва : Госюриздат, 1955. 167 с.

References

1. Balabanova N.A. Gosudarstvenno-pravovy`e vozzreniya S.E. Desnitskogo : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [S.E. Desnitskiy's Views of State and Law : thesis of PhD (Law)] / N.A. Balabanova. Vladimir — Vladimir, 2006. 148 s.
2. Izbranny`e proizvedeniya russkikh progressivny`kh my`sliteley vtoroy poloviny` XVIII veka. V 2 tomakh. T. 1 [Selected Works of Russian Progressive Thinkers of the Second Half of the XVIII Century. In 2 volumes. Vol. 1] / pod redaktsiyey I.Ya. Schipanova. Moskva : Gospolitizdat — edited by I.Ya. Schipanov. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1952. 697 s.
3. Pokrovskiy S.A. Politicheskie i pravovy`e vzglyady` S.E. Desnitskogo [S.E. Desnitskiy's Political and Legal Views] / S.A. Pokrovskiy. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1955. 167 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-18-23

Возвращение к истокам и трансцендентность: базовые принципы идеального государства в представлении Юлиуса Эвола

Васильев Антон Александрович,
директор Юридического института,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права
Алтайского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
anton_vasiliev@mail.ru

Талибуллина Зульфия Рафисовна,
соискатель кафедры теории и истории государства и права
Алтайского государственного университета
talibullina.z.r@gmail.com

Исследователи предприняли попытку системно-структурного анализа взглядов Юлиуса Эвола, как одного из ценных, практически не изученных в отечественном академическом сообществе мыслителей. Авторы признают, что цельной и однозначной структуры политико-правовых взглядов, собранной в единый труд, у итальянского мыслителя нет. Неизменной является лишь следующая позиция барона — идея традиции возвышается над обществом и политикой, она наднациональна, а люди не могут быть равны по умолчанию. Поэтому и цель статьи — комплексная реконструкция и критический анализ воззрений Эвола на государство и право. В ходе работы рассмотрены структурные элементы, разрозненные в трудах разных периодов мыслителя и объединенные в цельную систему взглядов, из чего сделан вывод о базовых взглядах мыслителя с присущим им консерватизмом, традиционализмом и реакционизмом.

Ключевые слова: Юлиус Эвола, история правовых и политических учений, философия права, консерватизм, консервативная революция.

The Return to the Origins and Transcendence: The Basic Principles of an Ideal State in the Giulio Evola's Perception

Vasilyev Anton A.
Director of the Law Institute
Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Altai State University
LL.D., Associate Professor

Talibullina Zulfia R.
Degree-Seeking Student of the Department of Theory and History
of State and Law of the Altai State University

The researchers attempted to the structured system analysis of Julius Evola's views. He is one of the most meaningful philosophers, which has been received almost no attention in the Russian academic community. The authors recognize the fact that the Italian thinker has not an entire and definitive structure of politico-legal views collecting in a single work. For this reason, the purpose of the article is a complex reconstruction and critical analysis of his views. Isolated structural elements in the various works were analyzed and combined to the integrated system of thought. Hence, the authors drew a conclusion that Evola had right-wing views in a conservatism, traditionalism, and reactionism. 'The Idea of tradition dominates society and politics' — he was rigid in this belief.

Keywords: Julius Evola, history of political and law doctrine, philosophy of law, conservatism, conservative revolution.

Поддержка фашистского режима, нахождение в штаб-квартире Адольфа Гитлера, лекции студентам SS по

просьбе Генриха Гимmlера, расизм, антисемитизм, дружба с главными идеологами правых взглядов, поразительная

разборчивость в оккультных течениях и мистицизм — именно такие основные тезисы выдвигают критики итальянского мыслителя барона Юлиуса Эволы. С середины XX в. сюда добавляют и вдохновение людей с правыми взглядами на крайне националистические действия.

Из всего своеобразного синтеза взглядов Юлиуса Эволы — революционной защиты и консервативного сохранения — приведем основные тезисы правой мысли барона с **идеями истинных государства и ценностей**, понятием беспрекословного авторитета, выраженного верховной властью, без привязок к партийному движению. Подчеркнем, в основе эволианского мироздания лежат традиции, а последнее великое и могущественное государство на земле — Римская империя¹.

Первым принципом здорового государства мыслитель считал главенство государства над обществом и нацией. Он критиковал теории французских представителей Просвещения — Гуго Гроция, Бенедикта Спинозы, Томаса Гоббса и Джона Локка. По Эволе, социальный союз с добровольным отступлением от части своих естественных прав, заключенный в ходе общественного договора, может существовать только в экономической плоскости, как соглашение для интересов и выгод отдельных лиц; для общей основы государства он не годится, становясь безличным и легкоуправляемым при помощи капитализма и индустриализма, а значит, ведет к установлению режима плутократии и господства касты вайшьи, давая подспорье социализму.

Второй принцип — идея органического государства, которое является истинным и подлинным идеалом существования государства для мыслителя. Под органичностью он понимает устойчивый центр с традиционной идеей, из которой и происходит единое и непрерывное управление различных частей².

Кроме того, барон указывает и на принцип депролетаризации с отрицанием возвышения трудовой этики и трудового государства. Единство в его «органичности» выступает главным интегрирующим звеном, которое вбирает в себя все органическое многообразие, а не просто является механической совокупностью действий бесформенных масс. Здесь укажем и принципиальность позиции мыслителя по поводу относительности децентрализации: в едином государстве, согласно барону, есть система иерархического представительства, где каждая составляющая наделена своеобразной самостоятельностью: существуя вне, у нее есть своя сфера действий, находясь внутри системы — связь и подчинение.

Следующий принцип — имперская иерархия с центральной платоновской идеей — «править должны знающие» и неравенством людей соответственно природным достоинствам. К «знающим» он относил монархов и представителей аристократии, которые основывались на принципе «божественного права», преданности и чести. В имперском принципе он видел иерархию, установленную сверху с изначальной персонифицированной зависимостью. Легитимацию власти — в беспрекословном авторитете и реальном умении и способности повелевать, то есть символ верховной власти неотделим от принципа авторитета. Следовательно, единство не было только политическим, а имело духовную составляющую, с общей концепцией и идеей, находящими свое отражение во всех сферах жизни — от права и обычаев до мышления, искусства и культуры; устойчивость и порядок может обеспечить только строгая дифференциация государственной структуры.

Основа любого традиционного общественно-политического порядка — кастовая доктрина мыслителя, к которой он относился как к изначальному доказательству, естественному институту справедливости. Разделение людей согласно

традиционной мыслью.

¹ Барона восхищала воинственность, иерархичность и абсолютное имперское величие.

² Эвола раскрывает идею Жозефа де Местра о разумной государственной воле, связанной с

четырем варнам индуизма³ барон считал здоровым зерном мироздания, лежащим во всех зрелых цивилизациях. Эвола указывает на отсутствие универсального образа жизни, признавая существование нескольких отдельных духовных путей, на которых основан порядок истинности и справедливости. Регрессию современного мира он показывал через «закон регрессии каст»: все четыре касты соотносятся с ценностями, присущими во время четвертичного прогресса регрессии доктрины четырех эпох⁴.

Четвертый принцип — духовное наднациональное единство, из которого выходят идея Ордена и Панъевропеизм. Мыслитель подчеркивал идею воли к порядку и к иерархии, мужественности и авторитету, которые приводят в новую реальность, очищенную от биологических предрассудков единения согласно этносу, где царят структурированность, непрерывное обращение к обычаям и традициям, передача этих ценностей достойным единомышленникам.

Добавим и об антагонизме государства и общества через биполярность мужского и женского начал (солярность-хтоничность). Государство он называет идеей и формой по отношению к материи и природе народа, то есть массы, или демоса. Институт церкви барон предлагал оставить. Согласно иерархии, церковь, зависящая от империи, продолжает, воплощая, имперскую божественность: солярный символ права отца (империи) возвышается над лунным символом хтонического права матери (церкви). Отсюда формула: орел над крестом.

Эвола отрицал теории возникновения государства, которые называли первопричиной народ, в таких концепциях мыслитель видел идеологическое извращение и регресс. Индивидуализирующий прин-

цип он противопоставлял непостоянной субстанции, предлагая разрешить возникающее напряжение через структуризацию. В демократии, либерализме и социализме барон видит перенос женского на мужское, так как женский демос никогда не приблизится к собственной ясной воле. Политическое выражение духовной мужественности через уранический тип цивилизации — оптимальная форма выражения государственности по Эволе.

Отсюда и критика естественного права, которое он называл антитрадиционной выдумкой, настаивая, что неизбежности изначальных равных прав для каждого человека не существует. На этом основании барон отрицал и «высокое» положение согласно рождению, считая, что в основе иерархии традиционных каст определяющим становится духовное начало, как степень причастности к традициям. В духовном положении он видел систему деления четырех каст, систему иерархии деградациии: от высших ценностей традиции у дваждырожденных к вырождению этой ценности у шудр. Этот принцип формообразования он связывал с принципом универсальности, признавая связь между отдельными традиционными формациями и единым, вечным. При усилении этой связи и возникает единство высшего типа — империя с воплощением живого закона на земле в виде императора с его трансцендентной властью и авторитетом. Кроме того, связующие нити империи он видел в принципе добросовестного поведения, высшей степени верности и преданности. В подлинной империи все процессы происходят упорядоченно, компенсаторно и согласно единому организму. Напомним, барон отрицательно относился не только к демократии, но и к тоталитаризму, отвергал он и господства экономики, милитаризма и национализма. Имперское понимание высшей ценности в том, что определенный этнос «переходит» с уровня материального на духовный и более не отталкивается от своих натуралистических особенностей. Тогда у этноса появляется принцип единства на осно-

³ Эвола относил себя к касте кшатриев; его называли последним кшатрием.

⁴ Доктрина индуизма о четырех югах — Сатья, Треты, Двапары и Кали. Эру упадка — Кали-югу Эвола соотносил с веком Волка в нордической традиции и Железным веком Гесиода.

ве трансцендентного, метаполитического и наднационалистического элементов. В антитезе «естественное право — право отцов» Эвола выбирал второе, указывая неприемлемые, хтонические корни первого, приводящие к массовой и народной верховной власти, и подчеркивая главный принцип «отцовского права» — дифференцированное достоинство.

Итальянский мыслитель критикует нормативистскую школу права и ее основателя Ганса Кельзена за отождествление государства и права. Ссылаясь на Аристотеля, барон полагает: государь не связан с законом, так как воплощение собой закона не означает подчинение этому закону. Кроме того, Эвола говорит о том, что верховная власть трансцендентна, порядок — это форма, а закон и право — сущность государства в трансцендентной плоскости, поэтому верховная власть существует в любом случае, даже если по каким-то причинам действующие право и закон приостанавливаются. Мыслитель отвергает и второй тезис позитивистов, согласно которому государство воплощается в обществе. Здесь мы укажем на антидемократизм Эволы, его скептическое отношение к плебсу и упор на строгую иерархию.

Критикует барон и патриархальную теорию, которая выводит происхождение государства из разрастающейся из поколения в поколение семьи (он был против натуралистических толкований «семьи»). Тут Эвола оговаривается о древнейших цивилизациях, в которых семья представлялась физическим единством без сакральности и иерархии. Тем не менее начало «здоровых» политических сообществ он предлагает искать в мужских союзах, подобных Ордену, основывающихся на постулате «Честь зовется верностью».

Барон категоричен и к типу режима, и форме правления: **симбиоз могущества власти и духовности он видел в таком типе трансцендентного символа верховной власти, как органичная, центральная монархия**, стоящая выше партий, наций и масс. С незыблемым верховенством традиций, основанным на триаде: автори-

тет, порядок и суверенность. В монархии воплощается персонализированная, ураническая иерархия с главной целью — долгосрочное сохранение традиций.

В традиционной идее империи барон видел возвышающиеся метафизические истину, закон и справедливость, цель же такого здорового общественного строя — совершенствование общества и человека. Реальность этого высшего мира он ставил выше натуралистических законов природы, где бы человеческому взору традиций и обычаев открывались «чудесные эффекты». Под основополагающими принципами государственничества — высшей власти и авторитета — барон предполагал наличие дистанции, которая и пробуждает естественное уважение и преданность народа к своему государю. Следовательно, законная сила государства основывается на духовных и надындивидуальных ценностях, поэтому и целью своей она ставит придание этим ценностям изначального значения на основе справедливости.

В революции он видел упадничество и бактерию, которая инфицирует здоровый организм мироздания, начиная с отдельных государств; а в национализме — «маску революции». Инволюцию мыслитель выводил из различных степеней революции: либерализм и конституционализм приводят к демократии, которая ведет к социализму, из которого возникает радикализм, порождая коммунизм. Последний сметает все на своем пути, в том числе пожирает себя же.

Противоядие органического государства — в создании наднационального фронта традиции в государстве. Предлагаемые мыслителем контрмеры на революцию — реакция правой политической и аристократической идеи, рассматривающие политическое господство, обусловленное богатством, как подрывную деятельность. По его мнению, на принципах и фундаментальной идее держится традиция, поэтому они и должны быть признаны в качестве абсолютной ценности.

Взгляды барона можно описать как правый, монархический реакционизм с

прочной основой на идеях традиционализма, ценностях охранительной идеологии, отвержении всего либерального, демократического, эгалитарного и критике современного общества с обнажением всех пороков, приводящих к регрессии. Он не страдал популизмом и не призывал к волюнтаризму, более того, он никогда не выступал с трибуны или в «подполье»; он критически анализировал любую идеологию, находя в каждой сильные и слабые стороны. Да, Эволе импонировала идея Римской империи, но он признавал, что в нынешних условиях воссоздать точь-в-точь не получится, необходимо стремиться к этому, начав с возрождения европейских монархических родов и имперских принципов. Барон отрицал работу с массами, намеренно обращался только к индивидуумам, ставя превыше всего качество, а не количество. Еще в середине XX столетия Юлиус Эвола предвидел возвышение потребительских настроений в обществе⁵, излишнее заигрывание политических элит с левыми настроениями, резко осуждая и считая такую практику вырождением традиционного миропорядка, интеллектуальным упадком, ведущими к еще более сильной инволюции.

Мыслитель подчеркивал, что в традиционном государстве не существовало понятий «правое» и «левое», а наиболее значимые события происходят вне двумерного пространства с его видимыми фактами и причинами, в некоем третьем измерении, в глубине, где действуют силы и влияния, которые имеют более чем индивидуальную природу. Причем силы эти не обязательно связаны с иррациональным, они лишь происходят в метафизической плоскости, придавая происходящему направление, и ведут к достижению предзаданной цели.

Он говорил, что в политическом пространстве, помимо явно определенных участников, существуют и другие, находящиеся вне видимого поля, обозначая их

⁵ За что его называли Гербертом Маркузе для правых.

как антагонизм космоса и хаоса. Первым силам (космосу) соответствует все, связанное с формой, порядком, законом, духовной иерархией, традицией; вторым (хаосу) — все, ведущее к разрушению, упадку и торжеству низшего над высшим, материи над духом, количества над качеством. Однако барон соглашался с тем, что в оппозиции современной политической системы необходимо было определиться. Себя он считал представителем истинных правых, сделавших твердый выбор в пользу традиционных ценностей с органической идеей иерархического государства, основанного на принципе авторитета и существующего в виде монархической формы правления, видя естественное политическое и правовое развитие общества в преемственности и органичности, в отказе от либеральных реформ, радикализма и прогрессивных концепций.

Идеальное государство по Эволе — это органичная империя, где царят трансцендентные законы, власть не принуждает к подчинению, а основывается на потребности общества в некоем Абсолюте, воплощении имманентных, трансцендентных законов на Земле. Традиции, честь и верность — основные постулаты в идеальном государстве. Органичность империи — заслуга уранического, мужского, типа цивилизации, основанного на римском возвышении орла над крестом и обществом, но без излишней помпезности. Стройные, иерархические ритуалы, традиции и особый, имперский, дух — тот идеал, к которому даже в эпоху излишнего либерализма и демократизма должны стремиться аристократичные элиты, свергнутые вовсе или почти со своих локальных «олимпов». Альтернатива политическим движениям — мужские ордены, основанные не на биологических функциях, а на приверженности к общей идее; принятие в такой союз происходит через инициацию.

Именно в обращении к истокам и трансцендентности он искал идею, которая бы объединяла целые империи, функционирующие четко и отлажен-

но, децентрализованно, но не в виде республик и федераций (в этом он видел «болезнь» демократии), а в виде неких обособленных частей общего центра (обособленный человек — интуитивно ориентируется на мир традиций), полнотью подчиненных цельной империи.

По мысли Юлиуса Эвола, монархия и империя — условия для единства, сплочения общества, возвышения сильного духа и постепенного интеллектуального развития, своеобразного очищения от регресса и, наконец, восстановления оптимальной цивилизации.

Литература

1. Бенуа А. Традиция и консервативная мысль / А. Бенуа. Москва : Тотенбург, 2017. 186 с.
2. Эвола Ю. Восстание против современного мира / Ю. Эвола. Москва : Тотенбург, 2016. 476 с.
3. Эвола Ю. Империя солнца / Ю. Эвола. Тамбов : Ex Nord Lux, 2010. 176 с.
4. Эвола Ю. Лук и булава / Ю. Эвола ; перевод с итальянского В.В. Ванюшкиной. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2009. 384 с.
5. Эвола Ю. Люди и руины. Критика фашизма: взгляд справа. Ориентации / Ю. Эвола ; перевод с итальянского В.В. Ванюшкиной. Москва : АСТ : Хранитель, 2007. 445 с.
6. Эвола Ю. Оседлать тигра / Ю. Эвола. Санкт-Петербург : Владимир Даль, 2016. 351 с.
7. Эвола Ю. Путь киновари / Ю. Эвола. Тамбов : Ex Nord Lux, 2018. 274 с.
8. Эвола Ю. Традиция и Европа / Ю. Эвола. Тамбов : Ex Nord Lux, 2009. 248 с.

References

1. Benois A. Traditsiya i konservativnaya my`sl [Tradition and Conservative Thought] / A. Benois. Moskva : Totenburg — Moscow : Totenburg, 2017. 186 s.
2. Evola G. Vosstanie protiv sovremennoogo mira [Revolt against the Modern World] / G. Evola. Moskva : Totenburg — Moscow : Totenburg, 2016. 476 s.
3. Evola G. Imperiya solntsa [The Empire of the Sun] / G. Evola. Tambov : Ex Nord Lux — Tambov : Ex Nord Lux, 2010. 176 s.
4. Evola G. Luk i bulava [The Bow and the Club] / G. Evola ; perevod s italyanskogo V.V. Vanyushkinoy. Sankt-Peterburg : Vladimir Dal — translated from Italian by V.V. Vanyushkina. Saint Petersburg : Vladimir Dal, 2009. 384 s.
5. Evola G. Lyudi i ruiny`. Kritika fashizma: vzglyad sprava. Orientatsii [Men Among the Ruins: Post-War Reflections of a Radical Traditionalist] / G. Evola ; perevod s italyanskogo V.V. Vanyushkinoy. Moskva : AST : Khranitel — translated from Italian by V.V. Vanyushkina. Moscow : AST : Keeper, 2007. 445 s.
6. Evola G. Osedlat tigra [Ride the Tiger] / G. Evola. Sankt-Peterburg : Vladimir Dal — Saint Petersburg : Vladimir Dal, 2016. 351 s.
7. Evola G. Put kinovari [The Path of Cinnabar] / G. Evola. Tambov : Ex Nord Lux — Tambov : Ex Nord Lux, 2018. 274 s.
8. Evola G. Traditsiya i Evropa [Tradition and Europe] / G. Evola. Tambov : Ex Nord Lux — Tambov : Ex Nord Lux, 2009. 248 s.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-24-35

Генерал Л.Г. Корнилов — стадии жизненного цикла несостоявшегося диктатора

Белых Владимир Сергеевич,
заведующий кафедрой предпринимательского права
Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),
директор Евразийского научно-исследовательского центра
сравнительного и международного предпринимательского права,
доктор юридических наук, профессор
hp@usla.ru

В статье исследуются в сжатом виде основные стадии жизненного цикла генерала от инфантерии Л.Г. Корнилова. Рассматриваются разные версии происхождения несостоявшегося диктатора. Среди указанных стадий автор статьи особо выделяет следующие: а) академия Генерального штаба; б) географические экспедиции; в) Русско-японская война; г) Первая мировая война; д) Февральская революция и политические взгляды Корнилова; е) Гражданская война. В статье утверждается, что не надо идеализировать Корнилова (равно и других лидеров Белого движения) и превращать его в национального героя с безупречной репутацией либо в черного демона Гражданской войны. Сочетание черного и белого не только в одежде, но и в личности.

Ключевые слова: краткая биография Л.Г. Корнилова, учеба в академии Генерального штаба, участие в Русско-японской войне, Первая мировая война, Февральская революция, арест царской семьи, Гражданская война, Добровольческая армия, Первый Кубанский поход, смерть Корнилова.

General L.G. Kornilov: Life Stages of a Failed Dictator

Belykh Vladimir S.

Head of the Department of Entrepreneurial Law of the Ural State Law University (USLU)

Director of the Eurasian Research Center for Comparative and International Entrepreneurial Law

LL.D., Professor

The article studies summed up life stages of infantry general L.G. Kornilov. Various versions of the origin of the failed dictator are reviewed. The author of the article emphasizes the following stages among the mentioned ones: a) the Academy of the General Staff; b) geographical expeditions; c) the Russian-Japanese War; d) the First World War; e) the February Revolution and Kornilov's political views; f) the Civil War. The article states that Kornilov should be neither idealized (along with other White Movement leaders) nor turned into a national hero with impeccable reputation or a black demon of the Civil War. A combination of black and white not only in clothing but also in the personality.

Keywords: capsule biography of L.G. Kornilov, study at the Academy of the General Staff, participation in the Russian-Japanese War, First World War, February Revolution, arrest of the royal family, Civil War, Volunteer Army, First Kuban Crusade, Kornilov's death.

Краткая библиография: Лавр Георгиевич Корнилов (родился 18 (30) августа 1870 г., г. Усть-Каменогорск, Семипалатинская область, Российская империя, убит 31 марта (13 апреля) 1918 г., г. Екатеринбург, Кубанская область, Россия) — русский военачальник, генерал от инфантерии. Военный разведчик, дипломат и путешественник-исследователь. Герой Русско-японской и Первой мировой войн. Верховный главнокомандующий Русской армии (август 1917 г.). Участник Гражданской войны, один из организаторов и Главнокомандующий Доброволь-

ческой армии, вождь Белого движения на Юге России, кавалер орденов Святого Георгия 3-й и 4-й степеней, ордена Святой Анны 2-й степени, ордена Святого Станислава 3-й степени, знака 1-го Кубанского (Ледяного) похода (посмертно), обладатель Георгиевского оружия¹.

Прежде всего, на что хочу обратить внимание читателей — это место рождения генерала Корнилова, г. Усть-Каменогорск, Семипалатинская область.

¹ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корнилов,_Лавр_Георгиевич

Для справки: Усть-Каменогорск — город на востоке Казахстана, административный центр Восточно-Казахстанской области (с 1932 г.), основан в 1720 г. До 1932 года город входил в состав Томской губернии, Омской области, Алтайской губернии, Семипалатинской губернии, Алтайского горного округа и Семипалатинского округа. Первоначальное название — крепость Усть-Каменная. Город расположен при впадении в реку Иртыш реки Ульба.

Существуют три версии происхождения Лавра Георгиевича Корнилова. Автором первой версии, впервые озвученной в газете «Советы Казахстана» № 223 за 1992 г., был кандидат исторических наук, доцент Мурат Абдиров. Согласно его версии, Лавр Корнилов родился 18 августа 1870 г. в Усть-Каменогорске, в семье бывшего хорунжего 7-го Сибирского казачьего полка Егора (Георгия) Николаевича Корнилова, за 8 лет до рождения сына вышедшего из казачьего сословия и перешедшего в чин коллежского регистратора. Считается, что отцовские предки Корнилова пришли в Сибирь с дружиной Ермака. В 1869 году Георгий Корнилов получил должность письмоводителя при городской полиции в Усть-Каменогорске, хорошее жалование и приобрел небольшой домик на берегу Иртыша, где и родился будущий генерал².

Согласно этой наиболее распространенной версии, мать Л.Г. Корнилова — Мария Ивановна, Марьям — казашка из рода аргын-каракесек. Она училась в церковно-приходской школе, в четырнадцать лет приняла православие и стала называться Марья Ивановна. В семнадцать лет Марьям познакомилась с казаком Георгием Корниловым и вышла за него замуж. Судя по всему, она была женщиной умной, волевой и являлась верным тылом и опорой своему мужу. Уже через два года после женитьбы Георгий Корнилов выбивается в офицеры, а в 1878 г. становится чиновником. О родителях Корнилова сохранилось очень мало сведений, но, по-

видимому, они друг друга очень любили, поскольку у них было тринадцать детей. Она целиком посвятила себя воспитанию детей; отличалась пытливым умом, высокой жаждой знаний, великолепной памятью и громадной энергией. Прекрасная характеристика жены!

Автором *второй версии* является омский писатель-краевед Владимир Шудьяков³, по мнению которого Лавр Георгиевич Корнилов родился 30 (18 по старому стилю) августа 1870 г. в Усть-Каменогорске в семье потомственного казака Георгия Николаевича Корнилова — сына толмача из Каркаралинской станицы Сибирского казачьего войска. Г.Н. Корнилов, как и его отец, служил переводчиком в чине младшего урядника 7-го Сибирского казачьего полка, расквартированного в Кокчетавской станице. Что касается мамы, то известно, что она русская, Праксавья Ильинична. Именно мать летом 1883 г. привезла тринадцатилетнего Лавра в Омск, в корпус. Семья Корниловых в это время уже два года проживала в богатом казачьем городе Зайсане⁴.

И, наконец, автор третьей версии — историк Ким Шовунов, который впервые опубликовал свои исследования о происхождении Корнилова в 1992 г. в газете «Известия Калмыкии», в статье «Кто вы, генерал Корнилов?». Согласно его версии, настоящее имя Корнилова — Лавга Гильджирович Дельдинов. Он родился в семье калмыка-казака и русской казачки в донской станице Семикаракорская. Семья распалась, маленький Лавга был усыновлен дядей Георгием Корниловым, проживавшим в Усть-Каменогорске, и записан Лавром.

² Там же.

³ Шудьяков Владимир Александрович — кандидат исторических наук Омского танкового инженерного института. Родился 21 ноября 1963 г. в деревне Розовка Омского района Омской области в семье сельских учителей. Автор ряда исторических книг, среди них одна из популярных «Гибель Сибирского казачьего войска». URL: <https://knigogid.ru/authors/140658-shuldyakov-vladimir-aleksandrovich>

⁴ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корнилов,_Лавр_Георгиевич

Как всегда, существуют разные версии, но в очередной раз они не подтверждены документально. Хотя официальная биография генерала основана на первой версии. Поживем — увидим! Возможно, появятся еще новые версии.

Что касается автора настоящей статьи, то мне греет сердце и душу первая версия происхождения Лавра Корнилова, поскольку я родился в Казахстане, а мой родной город — Петропавловск. **Таким образом**, папа — казак, мама — казашка. Для информации: в царской России киргизами называли казахов.

Теперь перейдем к основной теме настоящей статьи — путь белого офицера. Как известно, военная карьера Лавра Корнилова началась с раннего подросткового возраста. В 1883 г. тринадцатилетний Лавр был зачислен в Сибирский кадетский корпус в Омске, а после его окончания с отличием в 1889 г. поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. На что следует обратить особое внимание: 1) его прекрасные способности к математике и точным наукам; в артиллерийском училище Корнилов учился на отлично; 2) по окончании училища молодой офицер выбрал далекий Туркестанский военный округ, близкий к его родине, хотя мог служить в гвардии⁵.

Служба подпоручика Корнилова в Туркестанском военном округе свидетельствует о незаурядном подходе Лавра Корнилова к собственному жизненному пути — он выбирал одно из самых интересных и в то же время сложных направлений. Иначе говоря, он не предпочитал легких вариантов жизни.

В своей книге о Корнилове известный историк и писатель Алексей Шишов подробно описывает тяготы туркменской армейской службы Корнилова⁶. Служба Корнилова в штабе Туркестанского военного округа продолжалась шесть лет. Восточная внешность и прекрасное знание тюрк-

ских языков очень помогали Корнилову в ведении разведки в бескрайних степях и пустынях Средней Азии. С февраля 1899 г. по март 1904 г. он совершил инкогнито продолжительные «служебные поездки» в Персию, Афганистан, Индию и Китай. В то время между Великобританией и Россией шло острое соперничество за влияние в Азии⁷. Итак, будущий генерал — профессиональный разведчик. Например, Корнилов, переодевшись туркменом, тщательно обследовал окрестности британской крепости Дейдади в Афганистане. И не только.

За время туркестанской службы Корнилов успел побывать с экспедициями в Афганистане, Персии, Кашгарии (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район). В книге «Кашгария, или Восточный Туркестан» Лавр Георгиевич обобщил результаты своего путешествия — он был не только разведчиком, но и наблюдательным путешественником, описывавшим географические и этнографические особенности районов Центральной Азии⁸. Весьма интересный юридический факт в жизни генерала Корнилова. Для сравнения: «жизненный цикл» адмирала Колчака включает несколько основополагающих стадий, в том числе: а) русская полярная экспедиция (1900–1902); б) спасательная экспедиция 1903 г.⁹ С одной стороны, путешественник, с другой — разведчик. Какое гармоничное сочетание! Под видом путешественников отряд разведчиков во главе с капитаном Корниловым предпринял беспрецедентный поход по Восточной Персии, обследовав районы, прежде считавшиеся настоящим «белым пятном» для европейской и русской географии. Подлинной целью путешествия была разведка британских позиций в регионе¹⁰.

⁷ Там же. С. 22–23.

⁸ URL: <https://topwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>

⁹ Бельх В.С. Адмирал А.В. Колчак — вождь белого движения в период гражданской войны // История государства и права. 2018. № 12. С. 42–53.

¹⁰ URL: <http://afg-hist.ucoz.ru/publ/1-1-0-3>

Следующий жизненный цикл генерала Корнилова — период между Русско-японской и Первой мировой войнами. Как и другие лидеры Белого движения (генерал Врангель, адмирал Деникин, адмирал Колчак), Лавр Корнилов принимал активное участие в Русско-японской войне. Так, в районе селения Вазые подполковник Лавр Корнилов повел солдат в штыковую атаку и смог вывести бригаду из японского окружения. За проявленную в боях под Мукденом храбрость офицер получил орден Святого Георгия 4-й степени и был произведен в полковники¹¹. Симптоматично, что Деникин получил высокое признание у командования и был произведен в полковники, а также награжден орденами Святого Станислава 3-й степени и Святой Анны 2-й степени.

Другой пример: русский военный деятель Николай Николаевич Юденич за отличия в Русско-японскую войну получил воинский чин генерала-майора, награжден золотым оружием и орденом Святого Владимира 1-й степени.

Далее, в 1907–1911 гг. Корнилов служил военным атташе в Китае, то есть продолжил свою исследовательскую и разведывательную деятельность. За это время он успел изучить китайский язык, образ жизни и быт китайцев. Лавр Георгиевич периодически информировал МИД Российской империи и Генеральный штаб императорской армии о самых разных сторонах жизни Китая, в том числе об организации китайской полиции, императорской гвардии. Как видно, МИД, посольства и консульства исторически занимаются не только дипломатической работой. Это логично и гармонично для всех стран.

Участие Лавра Корнилова в Первой мировой войне занимает особое место в его жизни. Известно, что в декабре 1911 г. 41-летний Лавр Корнилов получил звание генерал-майора русской императорской армии. С началом Первой мировой войны он по мобилизации попал на фронт. Получил в командование 48-ю «Стальную» пе-

хотную дивизию, которую в русской армии называли еще и «Суворовской». Дивизия входила в состав Брусиловской 8-й армии.

Чем отличился генерал Корнилов в годы Первой мировой войны? Прежде всего личной храбростью. Командир дивизии сам ходил в бой, в тыл неприятеля. Например, в ноябре 1914 г. он возглавил ночную атаку в бою при Такошанах и, прорвав позицию противника, захватил 1200 пленных, включая австрийского генерала Рафта. Впоследствии Рафт охарактеризовал Корнилова как «не человека, а стихию»¹². Однако были не только победы, но и поражения. Черный эпизод — это окружение дивизии на Венгерской равнине. Превосходство германцев и австрийцев в бою на реке Дукля оказалось подавляющим. В итоге дивизия потеряла тысячи людей погибшими и попавшими в плен. Сам генерал Корнилов, раненный в руку и ногу, попал в плен¹³.

В исследованиях, посвященных Корнилову, встречаются разные варианты пленения генерала. По одной версии, он попал в плен после штыкового боя к австро-венграм; по другой — Корнилов и несколько дивизионных штабистов, блуждая четверо суток по лесам незнакомых гор, были взяты в плен австрийцами: по третьей — они сами сдались в плен от бессилия, голода и ранений.

Тем не менее, боевому генералу удалось бежать из плена после двух неудачных попыток. А дальше — события разворачиваются стремительно. Корнилов успешно преодолевает барьеры и границы. 31 августа 1916 г. он прибыл в румынскую столицу Бухарест, где ему была устроена торжественная встреча. Все закономерно. 27 августа 1916 г. Румыния объявила войну Австро-Венгрии. Затем маршрут беглого генерала прошел через Могилев, где до самого конца войны располагалась Ставка Верховного Главнокомандующего. Дальше — еще больше. Вскоре состоялась

¹¹ URL: <https://topwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>

¹² URL: <http://opwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>

¹³ Шишов А.В. Корнилов: несостоявшийся диктатор. М., 2004. С. 83.

встреча Лавра Корнилова с императором Николаем II, который тепло встретил его и вручил ранее пожалованную награду за бой в Карпатах — орден Святого Георгия 3-й степени¹⁴.

За что такая награда? За чудовищное поражение дивизии на Венгерской равнине и огромные потери солдат? За плен и побег из плена генерала? Эти и другие вопросы задавали, очевидно, и участники тех исторических и военных событий, а также исследователи жизни Корнилова. Так, генерал А.А. Брусилов в своих воспоминаниях писал о нем так: «Странное дело, генерал Корнилов свою дивизию никогда не жалел, во всех боях, в которых она принимала участие под его начальством, она несла ужасающие потери, а между тем солдаты и офицеры его любили и ему верили... Правда, он и сам себя не жалел, лично был храбр и лез вперед очертя голову...»¹⁵ Тогда Корнилов едва избежал трибунала, под который его собирався отдать генерал Брусилов, относившийся к Лавру Георгиевичу достаточно прохладно¹⁶. Напротив, генерал Деникин указывает на ошибки Брусилова. Вот что пишет Антон Иванович: «Винником неудачи был исключительно сам ген. Брусилов, но, заботясь о своей славе и пользуясь тем одиумом, который вызвало у большевиков имя Корнилова, свалил вину на него и других»¹⁷. Как всегда, где же правда? На наш взгляд, где-то по середине. Девиз жизни: слава и почести любой ценой!

Теперь коротко поговорим об участии Корнилова в Февральской и Октябрьской революциях. В начале 1917 г. Корнилов получил назначение командующим войсками Петроградского военного округа. На эту должность утверждал генера-

ла еще император Николай II, а принимал командование Корнилов уже после свержения монархии. Однако через 6 дней после вступления в должность из Могилева сообщили, что был арестован император Николай II. В тот же день, 8 марта генерал Корнилов по приказу военного министра Временного правительства А.И. Гучкова арестовал всех членов царской семьи, включая юных царевен и больного цесаревича Алексея. И это произошло несмотря на то, что накануне Корнилов был назначен царем командующим округом, обласкан им и получил орден Святого Георгия¹⁸. Приказ был выполнен добросовестно. Здесь также наблюдается противоречие. С одной стороны, Лавр Корнилов якобы сильно переживал, что на его долю выпало такое поручение Временного правительства. С другой — он всемерно поддерживал Временное правительство. Корнилов говорил: «Старое рухнуло! Народ строит новое здание свободы, и задача народной армии — всемерно поддерживать новое правительство...» Кругом измена, трусость и обман!

В свою очередь, Колчак также признал Временное правительство и считал, что оно является при данных условиях желательным; его надо поддерживать всеми силами. Он полагал, что монархия будет, вероятно, совершенно уничтожена. «Для меня было ясно, что восстановить прежнюю монархию невозможно, а новую диктатуру в наше время уже не выбирают»¹⁹. Весьма примечательный факт: кадровый офицер царской армии, и вдруг такое негативное отношение к монархии. Причем адмирал Колчак был не одинок в спланированном заговоре. Дядя государя великий князь Николай Николаевич, генерал-адъютанты Алексеев, Рузский, Эверт,

¹⁴ Там же. С. 94.

¹⁵ URL: <https://cyberpedia.su/2x30b8.html>

¹⁶ Кем был генерал Корнилов? Свидетельства современников. URL: <https://ivgnnm.livejournal.com/293852.html>

¹⁷ Деникин А.И. Путь русского офицера. С предисловием Николая Старикова. СПб., 2015. С. 218.

¹⁸ Кем был генерал Корнилов? Свидетельства современников. URL: <https://ivgnnm.livejournal.com/293852.html>

¹⁹ Адмирал Колчак. Протоколы допроса. С предисловием Николая Старкова (Протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.). СПб.: Питер, 2015. С. 60.

Брусилов, генерал Сахаров, адмирал Нелепин оказались теми людьми, которые, изменив военной чести и долгу присяги, поставили царя в необходимость отречься от престола²⁰.

В отличие от Деникина, Корнилова и многих других коллег, Петр Николаевич Врангель не поддерживал Февральскую революцию и Временное правительство. Он считал, что революционные декреты и действия правительства подрывают основу армии. По этой причине занимал незначительную должность в системе власти и оказался аутсайдером в политической борьбе²¹.

Одним словом, недовольство армии возникло не на пустом месте. Армию нужно беречь как зеницу ока! Это справедливо к любому государству, в том числе с промышленно развитой экономикой. В свою очередь, военные реформы нужны и полезны, если они направлены на повышение обороноспособности страны, а не ради самой реформы²². Нельзя играть в реформы. Опасно! Исторический опыт России — показательный пример для изучения.

Считаем необходимым на этом фоне показать ряд отрицательных моментов в поведении генерала Корнилова. Действительно, как мог убежденный монархист пойти на такой поступок, как арест царской семьи. Известно своей циничностью заявление Корнилова князю Львову: «Во всяком случае Романовы взойдут на престол только через мой труп»²³. Антимонархизм будущего кандидата в диктаторы. Другой пример: Корнилов лично награждал Георгиевским крестом одного офицера, убившего своего командира. По мнению А.В. Шишова, Корнилов, сам того не желая (или желая идти в но-

гу со временем), «окунулся в российскую политику»²⁴. Отсюда выводы: участвовал в аресте царской семьи; награждал убийцу — унтер-офицера Т. Кирпичникова, который выстрелом в спину убил штаб-капитана Лашкевича; при этом Корнилов якобы был заложником обстоятельств. Не можем согласиться с оправданием генерала Корнилова в этих грязных поступках. Сделал он это не только без внешнего или по крайней мере внутреннего протеста, но с видимым удовольствием²⁵.

«Корниловский мятеж» — очередной этап в жизненном цикле несостоявшегося диктатора. Корниловское выступление (в советской историографии — Корниловский мятеж, Корниловщина) — неудачная попытка установления военной диктатуры, предпринятая Верховным главнокомандующим Русской армии генералом от инфантерии Л.Г. Корниловым в августе (сентябре) 1917 г. с целью восстановления в России «твердой власти» и предотвращения с помощью военной силы прихода к власти левых радикалов (большевиков)²⁶.

Корниловский мятеж характеризуется рядом драматичных событий. И не только. Корниловский мятеж проходил с 25 по 30 августа 1917 г., т.е. всего шесть дней. 25 августа армия генерала Крымова, в состав которой входили Первая донская казачья дивизия, Уссурийская конная дивизия, Кавказская туземная конная дивизия, начала движение на Петроград. А где же сам Корнилов? Легендарный генерал в это время находился в ставке, в Могилеве.

Лавр Георгиевич наблюдал за происходящим со стороны в качестве Верховного главнокомандующего. Против кого выступила армия генерала Крымова? Прежде всего против большевиков, но в действительности против Временного пра-

²⁰ URL: <http://vandeya.ru/blog/archives/390>

²¹ URL: <https://globalmsk.ru/person/id/6534>

²² Отличительной особенностью процесса подготовки и проведения реформы российской армии является почти полное отсутствие информации о ее целях и задачах.

²³ URL: <https://ivgnnm.livejournal.com/293852.html>

²⁴ Шишов А.В. Корнилов: несостоявшийся диктатор. С. 104.

²⁵ Генерал Л. Корнилов: герой или предатель. URL: <https://newsland.com/user/2412469989/content/general-l-kornilov-geroi-ili-predatel/1736253>

²⁶ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корниловское_выступление

вительства и всех революционных сил. Весьма интересно! Именно Временное правительство во главе с А.Ф. Керенским назначило генерала Корнилова Верховным главнокомандующим. В итоге — он против него.

Такая же ситуация возникла в жизнедеятельности адмирала Колчака. 18 ноября 1918 г. офицеры-казаки арестовали эсеров — представителей левого крыла Временного Всероссийского правительства. Колчак был произведен в полные адмиралы, ему было передано осуществление верховной государственной власти и присвоено звание Верховного правителя России. **Таким образом**, был осуществлен очередной переворот и захват власти, а эсеры потерпели поражение, но уже не от большевиков. Как в бородинском сражении!

Лавр Корнилов был объявлен мятежником, и Керенский издал указ о предании суду «за мятеж» генерала Корнилова и его старших сподвижников. Армия под командованием генерала Крымова так и не дошла до Петрограда. Первыми заколебались всадники Кабардинского и Осетинского конных полков. Донская казачья дивизия под командованием Хрещатинского отказалась двигаться дальше. Фактически Александр Крымов остался без армии, и в его карьере впервые возникла ситуация, что армия отказалась выполнять его приказы. Он всегда гордился отношениями с солдатами, которых хорошо понимал. Но тут такой поворот. На этом этапе «Корниловский мятеж» был окончен²⁷.

Трагично закончилась жизнь боевого офицера Александра Крымова. После нелицеприятной встречи и беседы с Керенским он покончил жизнь самоубийством в возрасте 45 лет. После такого приема в Зимнем дворце Крымов приехал на квартиру ротмистра Журавского на Журавской улице. Там он написал коротенькую записку лично для Корнилова, которую отправил в Ставку со своим адъютантом.

²⁷ URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/kornilovskij-myatez.html>

После этого генерал в 3 часа пополудни 31 августа выстрелил из револьвера себе в сердце. Он был еще жив, и его срочно доставили в Николаевский военный госпиталь, но через три часа он скончался. Хоронили его без воинских почестей, при погребении присутствовало несколько человек²⁸. Крымов оказался обманутым и Керенским, и Корниловым.

Обращаем внимание на очередные разночтения в смерти Крымова. Например, утверждается, что, выйдя из кабинета Керенского, он выстрелом из револьвера смертельно ранил себя в грудь. Далее, через несколько часов в Николаевском военном госпитале, под площадную брань и издевательства революционной демократии, в лице госпитальных фельдшеров и прислуги, срывавшей с раненого повязки, Крымов, приходивший изредка в сознание, умер²⁹. В любом случае Александр Крымов — настоящий генерал и патриот!

Что касается генерала Корнилова, то он вскоре был арестован. Аресту был подвергнут ряд старших офицеров, близких к окружению Корнилова. При аресте он не оказал сопротивления, но затем сумел бежать и принял участие в создании Добровольческой армии. Но это уже новый жизненный цикл.

Так называемый «Корниловский мятеж» имеет ряд очень спорных моментов: 1) почему генерал Корнилов все время «мятежа» не покидал Могилев. Трудно себе представить, что начался бунт, а его вожак находится за сотни километров; 2) если даже умозрительно предположить, что это действительно был мятеж, то центром мятежа был Могилев, где находилась Ставка. Следовательно, восстала вся армия. Тогда абсолютно непонятно, почему после самоубийства Крымова генерал Корнилов не послал другие полки на Петроград. Ведь армия была за него; 3) как удалось арестовать генерала в Ставке, ко-

²⁸ Шишов А.В. Корнилов: несостоявшийся диктатор. С. 244–245.

²⁹ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М.: Айрис-Пресс, 2006. Т. 2–3. С. 73.

торая была центром мятежа³⁰. Короче говоря, картина маслом!

Кстати, уже в эмиграции адмирал Деникин написал о генерале Корнилове: «Несомненно, появление Корнилова с двумя надежными полками решило бы участь Петрограда»³¹. Почему смелый и решительный генерал не появился?

После бегства из-под ареста Корнилов и его сподвижники оказались на Дону и приступили к созданию Добровольческой армии. В ее создании приняли участие также адмирал Антон Иванович Деникин и генерал Михаил Васильевич Алексеев. Последний для информации: по поручению Керенского 1 сентября арестовал Корнилова и других офицеров за участие в «Корниловском мятеже». Со слов Алексеева, он согласился произвести арест Корнилова и его сподвижников ради спасения жизни корниловцев и стать начальником штаба у А.Ф. Керенского. Всего недель позже генерал Алексеев ушел в отставку³². Свое отношение к корниловцам Михаил Васильевич выразил в письме редактору «Нового времени» Б.А. Суворину таким образом:

«Россия не имеет права допустить готовящегося в скором времени преступления по отношению ее лучших, доблестных сынов и искусных генералов. Корнилов не покушался на государственный строй; он стремился, при содействии некоторых членов правительства, изменить состав последнего, подобрать людей честных, деятельных и энергичных. Это не измена родине, не мятеж...»³³. Но всего недель позже генерал Алексеев ушел в отставку.

Я соглашаюсь с теми авторами, кто отмечает, что генерал Алексеев действовал в этой ситуации крайне порядочно и разумно. Выступление Корнилова было более чем преждевременным. По существу, оно (выступление) погубило старую русскую армию и привело к захвату власти большевиками³⁴.

Начало формирования Добровольческой армии было положено в Новочеркасске генералом М.В. Алексеевым. Именно по его инициативе 2 (15) ноября 1917 г. была создана так называемая «Алексеевская организация». И только в декабре 1917 г. к созданию армии подключился прибывший на Дон Генерального штаба генерал Л.Г. Корнилов. Очередная встреча двух генералов. Оперативно-стратегическое объединение Белой армии на Юге России прекратило свое существование в марте 1920 г. во время Гражданской войны.

История создания Добровольческой армии — предмет многих исследований. Поэтому в рамках данной статьи остановимся лишь на некоторых эпизодах. **Во-первых**, отметим, что сначала Добровольческая армия комплектовалась исключительно теми, кто исповедовал идеологию Белого движения. До 50% записавшихся в армию составляли обер-офицеры и до 15% — штаб-офицеры, были также юнкера, кадеты и даже студенты, гимназисты (более 10%)³⁵. Меньше всего было казаков — около 4%, солдат — 1%. И это не случайно! Донское казачество не поддерживало в целом лидеров Белого движения³⁶. С конца 1918 г.

³⁰ URL: <https://istoriarusi.ru/cccp/kornilovskij-myatez.html>

³¹ URL: https://voenkhronika.ru/publ/grazhdanskaja_vojna_v_rossii/delo_generala_kornilova_istorija_odnogo_predatelstva_rossija_2007_god/7-1-0-677

³² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алексеев,_Михаил_Васильевич#После_присяги_Временному_правительству

³³ Костин А.А. Посеяли ветер — пожали бурю. М.: Гелиос АРВ, 2004. С. 40.

³⁴ Шишов А.В. Корнилов: несостоявшийся диктатор. С. 254–255.

³⁵ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Добровольческая_армия

³⁶ Известно, что атаман Каледин попросил генерала Алексеева «не задерживаться в Новочеркасске более недели» и перенести формирование добровольческих сил за пределы области. Казаки-фронтовики устали от войны и ненавидят «старый режим», а потому донские полки, что возвращаются с фронта, защищать Донскую область от большевиков не желают и расходятся по домам». См.: Деникин А.И.

и в 1919–1920 гг. из-за мобилизаций на территориях, подконтрольных белым, офицерский кадр утратил свое численное преобладание. В этот период крестьяне и пленные красноармейцы составляли основную массу воинского контингента Добровольческой армии. Разве пленные красноармейцы готовы были воевать против большевиков за белую власть имущих?

Во-вторых, Добровольческая армия на первоначальном этапе своего формирования была плохо вооружена, особенно на фоне Красной армии. В этом плане поучительна история создания добровольческой артиллерии. Например, одну батарею (два орудия) украли в 39-й дивизии, ушедшей самовольно с Кавказского фронта и обратившей Ставропольскую губернию в свой лен³⁷.

В-третьих, слабое звено в Добровольческой армии — это финансирование и материальное обеспечение офицеров и солдат. В офицерских батальонах, отчасти и батареях офицеры несли службу рядовых в условиях крайней материальной необеспеченности. В донских войсковых складах хранились огромные запасы, но корниловцы не могли получить оттуда ничего иначе, как путем кражи или подкупа. И войска испытывали острую нужду решительно во всем: не хватало вооружения и боевых припасов, не было обоза, кухня, теплых вещей, сапог³⁸. У Корнилова не было золотого запаса Российской империи, как у Колчака. Интересный вопрос: источники финансирования Добровольческой армии? Безусловно, это предмет самостоятельного исследования.

Можем привести поздние воспоминания А.Ф. Керенского, который писал: «Лишь в конце 1936 г. в полной мере проявилась та роль, которую сыграли Петроградские финансисты в подго-

товке Корниловского мятежа. Из разного рода мемуаров, опубликованных в то время, стало известно, что в апреле 1917 г., когда “Общество содействия экономическому возрождению России” приняло решение о передаче Корнилову четырех миллионов рублей...”³⁹

Другой пример: в своей книге А.В. Шишов называет активную участницу Белого движения Марию Анатольевну Нестерович, по мужу Берг, по просьбе которой такие финансисты и промышленники, как братья Гучковы и Оловянные, оказывали Белому движению материальную помощь. В частности, они сумели отправить на Дон прекрасно оборудованный санитарный поезд⁴⁰.

Тем не менее, генералы М.В. Алексеев и Л.Г. Корнилов приняли решение отойти на юг, в направлении Екатеринодара, рассчитывая поднять антисоветские настроения кубанского казачества и народов Северного Кавказа и сделать район Кубанского войска базой дальнейших военных действий. Развитие событий на Дону происходило драматично во всех аспектах. Поэтому такое решение было принято под мощным воздействием ряда обстоятельств, в том числе гибели командира единственной боеспособной части у атамана Каледина полковника Чернецова, а затем — самоубийства самого атамана⁴¹.

(22) февраля 1918 г. генералы Алексеев и Корнилов во главе Добровольческой армии выступили в Первый Кубанский по-

³⁹ URL: <https://ivgnnm.livejournal.com/293852.html>

⁴⁰ Шишов А.В. Корнилов: несостоявшийся диктатор. С. 331–333.

⁴¹ 29 января (11 февраля) 1918 г. генерал от кавалерии Каледин покончил с собой выстрелом в сердце (по другим данным, А.М. Каледин был убит в результате третьего покушения). В своем предсмертном письме генералу Алексееву он объяснил свой уход из жизни «отказом казачества следовать за своим атаманом». См.: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Каледин,_Алексей_Максимович#Семья. Если имело место самоубийство генерала, тогда логично и предсмертное письмо. Везде своя логика!

Борьба генерала Корнилова. М. : Вече, 2014. С. 196–197; URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Алексей_Максимович#Донской_атаман

³⁷ URL: <http://protown.ru/information/hidden/7199.html>

³⁸ Там же.

ход, известный как «Ледяной поход». Он проходил в невероятно тяжелых погодных условиях и в непрерывных стычках с красноармейскими отрядами. Командование Добровольческой армии искало союзников на Юге в лице кубанского казачества.

Итак, 27–31 марта (9–13 апреля) 1918 г. Добровольческая армия предприняла трехдневный штурм столицы Кубани — Екатеринодара. Однако сопротивление красноармейцев было ожесточенным. Добровольческие части смогли захватить только предместья города — кожевенный завод и артиллерийские казармы, но, понеся громадные потери, под жестоким обстрелом противника дальше продвигаться не могли. Закончились снаряды, мобилизованные казаки из ближайших станиц разбегались. Погибли многие командиры, в том числе командир корниловцев полковник Генерального штаба Митрофан Осипович Неженцев, любимец Корнилова⁴². Лавр Георгиевич с болью воспринял гибель командира ударного полка, кавалера ордена Святого Георгия.

Генерал Корнилов пережил полковника Неженцева один день. 31 марта (13 апреля) 1918 г. он был убит неприятельской гранатой (или снарядом). Почему или граната, или снаряд? Если граната, тогда возникает вопрос: как удалось гранатомётчику подобраться к одинокой ферме, в которой располагался охраняемый штаб? Напротив, если это был снаряд, тоже непонятно: при его попадании и взрыве тело генерала было бы разорвано на части. Не случайно адмирал А.И. Деникин писал: «Неприятельская граната попала в дом только одна, только в комнату Корнилова, когда он был в ней, и убила только его одного. Мистический покров тайны покрыл пути и свершения неведомой силы»⁴³. Дей-

ствительно, какая-то мистика в гибели Л.Г. Корнилова!

Тело погибшего командующего закопали в районе немецкого поселения Гначбау, причем могилу сравнивали с землей при отступлении — соратники генерала прекрасно понимали, что останки покойного попытаются найти, чтобы поглумиться над ними. Красноармейцы, ворвавшись в Гначбау, начали искать спрятанную каску, которая якобы могла быть зарыта в селе, и случайно наткнулись на гроб генерала Корнилова. Тело погибшего генерала достали и отвезли в Екатеринодар, где глумились над ним на одной из площадей, а затем все же сожгли. Вдова Лавра Георгиевича Таисия Владимировна обвинила генералов Деникина и Алексеева в том, что они не смогли вывезти тело Корнилова с Кубани, чтобы похоронить по-человечески⁴⁴. Правда, ряд исследователей опровергают версию о том, что большевики глумились над телом генерала. Напротив, генерал А.И. Деникин в своих воспоминаниях также утверждает о глумлении над трупом Корнилова. В очередной раз мнения исследователей разошлись, говоря о его смерти, что необходимо учитывать⁴⁵.

После гибели Корнилова руководителем Добровольческой армии стал Деникин на основании изданного Алексеевым приказа и по собственному согласию. Он издал распоряжение о прекращении штурма и об отступлении.

В заключение можно подвести некоторые итоги о жизнедеятельности генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова. Равно как и других лидеров Белого движения (на примере адмирала Колчака), не надо идеализировать Корнилова и превращать его в национального героя с безупречной репутацией ли-

⁴² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Первый_Кубанский_поход#Штурм_Екатеринодара_и_смерть_генерала_Корнилова

⁴³ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Корнилов,_Лавр_Георгиевич#Гибель

⁴⁴ URL: <https://topwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>. Вдова Корнилова недолго пережила своего супруга. Она умерла 20 сентября 1918 г., через шесть месяцев после смерти мужа.

⁴⁵ Деникин А.И. Борьба генерала Корнилова. С. 377–379.

бо в черного демона Гражданской войны. «Жизненный цикл» генерала Корнилова включает несколько основополагающих стадий: а) академия Генерального штаба; б) географические экспедиции; в) Русско-японская война; г) Первая мировая война; д) Февральская революция и политические взгляды Корнилова; е) Гражданская война. Каждая стадия характеризует личность Корнилова с разных сторон: как исследователя, военного агента в Китае, военного и политического деятеля, руководителя Белого движения во время Гражданской войны. Можно констатировать, что в биографии и жизнедеятельности Корнилова много неизвестных фактов, вызывающих до сих пор повышенный интерес у историков и людей, неравнодушных к его личности.

Один из них связан с гибелью генерала Корнилова. Встречается версия о том, что Корнилов был убит в другом месте. Перед штурмом Екатеринодара, он якобы поехал попрощаться со своей «казнобой». Вероятно, о том, что он к ней ездил, знали и красные. Они его подстерегли, и когда он зашел к ней в хату, то бросили гранату в окно. И еще один момент. В те времена гранатами назывались также и артиллерийские снаряды. Поэтому непонятно, какая именно граната попала в окно хаты, где находился Корнилов. Но если предположить, что в окно влетел артиллерийский снаряд, то всю хату разворотило бы, а Корнилова разорвало бы в клочья. Так что это была, по нашему убеждению, все-таки ручная граната⁴⁶.

Дискуссия о Корнилове продолжается по настоящее время, в том числе по вопросам памятников и мемориальных досок в честь генерала А.Г. Корнилова. Так, памятник Корнилову был торжественно открыт в день поминовения погибшего белогвардейца — 13 апреля

2013 г. в Краснодаре на выезде из города. Кстати, аналогичный памятник адмиралу Колчаку был установлен в Иркутске 4 ноября 2004 г. (автор идеи — С.В. Андреев, скульптор — В.М. Клыков). На наш взгляд, сооружение памятников генералу Корнилову и адмиралу Колчаку — нормальное, нетрагическое событие. Согласен с мнением о том, что сейчас было бы разумно современным сторонникам «красных» и «белых» отказаться от дальнейшего воспроизводства ненависти друг к другу, от эпидемий переименования улиц и сносов одних памятников для замены их другими. Действительно, Николай II и Владимир Ленин, Корнилов и Чапаев, Деникин и Буденный — это все история нашей страны, знакомые для нее люди⁴⁷. В Екатеринбурге стоят памятники Ленину и Свердлову. Последний приветствовал расстрел последнего императора Николая II и его семьи, был организатором разгона Учредительного собрания, вдохновителем «красного террора». Другой непосредственный участник принятия решения о расстреле бывшего российского императора в Екатеринбурге — Петр Лазаревич Войков. В итоге по состоянию на 2011 г. в России имелась как минимум 131 улица, носящая имя Войкова. В Москве есть Войковский район и станция метро.

Гражданская война — ужасная трагедия для нашей страны. Брат убивал брата, гибли лучшие люди страны, причем со всех участвовавших сторон. Евгений Евтушенко писал: «Но потеряли мы в пути неровном и двадцать миллионов на войне, и миллионы — на войне с народом. Забыть об этом, память отрубив? Но где топор, что память враз отрубит? Никто, как русские, так не спасал других, никто, как русские, так сам себя не губит». Вечная память!

⁴⁶ См.: Сиюхов Казбек. Загадка смерти Корнилова. URL: <https://www.proza.ru/2019/07/28/1460>

⁴⁷ URL: <https://topwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>

Литература

1. Адмирал Колчак. Протоколы допроса (протоколы заседаний Чрезвычайной следственной комиссии (21 января — 6 февраля 1920 г.)) / с предисловием Н. Старкова. Москва [и др.] : Питер, 2014. 267 с.

2. Белых В.С. Адмирал А.В. Колчак — вождь белого движения в период гражданской войны / В.С. Белых // История государства и права. 2018. № 12. С. 42–53.
3. Деникин А.И. Борьба генерала Корнилова / А.И. Деникин. Москва : Вече, 2014. 444 с.
4. Деникин А.И. Очерки русской смуты. В 3 томах. Кн. 2. Т. 2. Борьба генерала Корнилова, август 1917 — апрель 1918 г. / А.И. Деникин. Москва : Айрис-Пресс, 2006. 733 с.
5. Деникин А.И. Путь русского офицера / А.И. Деникин ; с предисловием Н. Старикова. Москва : Вече, 2015. 316 с.
6. Денисов А. Дело генерала Корнилова. История одного предательства (Россия). 2007 год / А. Денисов. URL: https://voenkhronika.ru/publ/grazhdanskaja_vojna_v_rossii/delo_generala_kornilova_istorija_odnogo_predatelstva_rossija_2007_god/7-1-0-677
7. Костин А.Л. Посеяли ветер — пожали бурю / А.Л. Костин. Москва : Гелиос АРВ, 2004. 239 с.
8. Полонский И. Человек-стихия. Генерал Лавр Корнилов / И. Полонский. URL: <https://topwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>
9. Порохин С.А. Предательство Генералов. Ч. 2. Или о Императоре Николае Втором и его командовании Армией и Страной / С.А. Порохин // Русская Вандея. URL: <http://vandeя.ru/blog/archives/390>
10. Самойлов Н.А. Азия глазами русских военных исследователей (конец XIX — начало XX века). По материалам Л.Г. Корнилова, А.И. Деникина, П.Н. Краснова / Н.А. Самойлов // Страны и народы Востока / под общей редакцией М.Н. Боголюбова. Вып. XXVIII. Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1994. С. 292–297. URL: <http://afg-hist.ucoz.ru/publ/1-1-0-3>
11. Сиухов К. Загадка смерти Корнилова / К. Сиухов. URL: <https://www.proza.ru/2019/07/28/1460>
12. Шишов А.В. Корнилов: несостоявшийся диктатор / А.В. Шишов. Москва : Вече, 2004. 423 с.

References

1. Admiral Kolchak. Protokoly` doprosa (protokoly` zasedaniy Chrezvy`chaynoy sledstvennoy komissii (21 yanvarya — 6 fevralya 1920 g.)) [Admiral Kolchak. Interrogation Minutes (Minutes of Meetings of the Extraordinary Investigation Commission (January 21 to February 6, 1920))] / s predislviem N. Starkova. Moskva [i dr.] : Piter — foreword by N. Starkov. Moscow [et al.] : Peter, 2014. 267 s.
2. Belykh V.S. Admiral A.V. Kolchak — vozhd belogo dvizheniya v period grazhdanskoj vojny` [Admiral A.V. Kolchak: The Leader of the White Movement in the Civil War Period] / V.S. Belykh // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2018. № 12. S. 42–53.
3. Denikin A.I. Borba generala Kornilova [General Kornilov's Struggle] / A.I. Denikin. Moskva : Veche — Moscow : Veche, 2014. 444 s.
4. Denikin A.I. Ocherki russkoj smuty`. V 3 tomakh. Kn. 2. T. 2. Borba generala Kornilova, avgust 1917 — april 1918 g. [Sketches of Russian Civil Disturbances. In 3 volumes. Book 2. Vol. 2. General Kornilov's Struggle, August 1917 to April 1918] / A.I. Denikin. Moskva : Ayris-Press — Moscow : Airis-Press, 2006. 733 s.
5. Denikin A.I. Put russkogo ofitsera [The Way of a Russian Officer] / A.I. Denikin ; s predislviem N. Starikova. Moskva : Veche — foreword by N. Starikov. Moscow : Veche, 2015. 316 s.
6. Denisov A. Delo generala Kornilova. Istoriya odnogo predatelstva (Rossiya). 2007 god [General Kornilov's Case. The History of One Treachery (Russia). 2007] / A. Denisov. URL: https://voenkhronika.ru/publ/grazhdanskaja_vojna_v_rossii/delo_generala_kornilova_istorija_odnogo_predatelstva_rossija_2007_god/7-1-0-677
7. Kostin A.L. Poseyali veter — pozhalo buryu [Sow the Wind, Reap the Whirlwind] / A.L. Kostin. Moskva : Gelios ARV — Moscow : Gelios ARV, 2004. 239 s.
8. Polonskiy I. Chelovek-stikhiya. General Lavr Kornilov [The Man of Power. General Lavr Kornilov] / I. Polonskiy. URL: <https://topwar.ru/139708-chelovek-stihiya-general-lavr-kornilov.html>
9. Porokhin S.A. Predatelstvo Generalov. Ch. 2. Ili o Imperatore Nikolae Vtorom i ego komandovanii Armiej i Stranoy [The Treachery of Generals. Part 2. Or on Emperor Nikolai II and His Command of the Army and the Country] / S.A. Porokhin // Russkaya Vandeya — Russian Vendee. URL: <http://vandeя.ru/blog/archives/390>
10. Samoylov N.A. Aziya glazami russkikh voenny`kh issledovateley (konets XIX — nachalo XX veka). Po materialam L.G. Kornilova, A.I. Denikina, P.N. Krasnova [Asia as Viewed by Russian Military Researchers (the End of the XIX to the Early XX Century). Based on Files of L.G. Kornilov, A.I. Denikin, P.N. Krasnov] / N.A. Samoylov // Strany` i narody` Vostoka / pod obschey redaktsiej M.N. Bogolyubova. Vy`p. XXVIII. Sankt-Peterburg : Peterburgskoe vostokovedenie — Countries and Peoples of the East / under the general editorship of M.N. Bogolyubov. Issue XXVIII. Saint Petersburg : Petersburg Oriental Studies, 1994. S. 292–297. URL: <http://afg-hist.ucoz.ru/publ/1-1-0-3>
11. Siyukhov K. Zagadka smerti Kornilova [The Mystery of Kornilov's Death] / K. Siyukhov. URL: <https://www.proza.ru/2019/07/28/1460>
12. Shishov A.V. Kornilov: nesostoyavshisya diktator [Kornilov: The Failed Dictator] / A.V. Shishov. Moskva : Veche — Moscow : Veche, 2004. 423 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-36-42

Общественно-политическая деятельность И.С. Тургенева (к 200-летию со дня рождения)

Исправников Сергей Андреевич,
начальник отдела Государственного космического
научно-производственного центра имени М.В. Хруничева
ispravnikovs@yandex.ru

В статье рассмотрена общественно-политическая деятельность И.С. Тургенева, его влияние на либерализацию российского общества второй половины XIX века. Проанализированы основные произведения Тургенева, отражение в них социальных конфликтов эпохи.

Ключевые слова: Тургенев, русский либерализм, западничество, нигилизм, европеизация России.

I.S. Turgenev's Sociopolitical Activities (on the 200th Anniversary)

Ispravnikov Sergey A.
Department Head of the M.V. Khrunichev State Research and Production Space Center

The article considers the social and political activity of I. Turgenev, his influence on the liberalization of Russian society in the second half of the XIX century. Analyzed the main works of Turgenev, the reflection of the social conflicts of the era in them.

Keywords: Turgenev, Russian liberalism, Westernism, nihilism, Europeanization of Russia.

В этом году 9 ноября исполняется 200 лет со дня рождения выдающегося русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева (1818–1883). Будучи убежденным западником по своим социально-политическим и эстетическим взглядам, в общественной и литературной деятельности Тургенев последовательно отстаивал либеральную идеологию постепенной европеизации России. В 1868 году он писал в своих «Литературных и житейских воспоминаниях»: «...я никогда не признавал той неприступной черты, которую иные заботливые и даже рьяные, но мало сведущие патриоты непременно хотят провести между Россией и Западной Европой, той Европой, с которой порода, язык, вера так тесно ее связывают»¹.

Интерес к западным философским и политико-правовым учениям проявился у Тургенева еще в юности. В сен-

тябре 1833 г. он становится студентом словесного отделения философского факультета Московского университета. В 1834 году в связи с поступлением старшего брата на военную службу семья переехала в Санкт-Петербург, а Тургенев перевелся на философский факультет Петербургского университета. Там он познакомился с Т.Н. Грановским (1813–1855), тогда студентом выпускного курса, а в будущем знаменитым историком-медиевистом, профессором Московского университета, одним из идеологов западничества. В 1837 году Тургенев получает академическую степень кандидата Петербургского университета (диплом с отличием). Желая заниматься научной работой, на следующий год Тургенев отправляется в Берлинский университет для углубленного изучения немецкой классической философии. В Берлине посещал философско-эстетический кружок публициста Н.В. Станкевича (1813–1840), с которым познакомился

¹ Тургенев И.С. Собрание сочинений : в 12 т. М. : Гослитиздат, 1956. Т. 10. С. 262.

еще в Московском университете. Увлечение Тургенева философией Гегеля и Шеллинга было общим для прогрессивно настроенной русской молодежи 1830-х годов, стремящейся постигнуть законы мироздания и пути исторического развития человечества, своего рода духовной эмиграцией от государственной охранительно-крепостнической идеологии николаевской России. В 1840 году Тургенев познакомился в Берлине с М.А. Бакуниным (1814–1876), в то время страстным гегельянцем, впоследствии видным революционером-анархистом. По словам А.И. Герцена (1812–1870), также увлекавшегося тогда Гегелем, «нет параграфа во всех трех частях “Логики”, в двух “Эстетики”, “Энциклопедии” и пр., который бы не был взят отчаянными спорами нескольких ночей. Люди, любившие друг друга, расходились на целые недели, не соглашались в определении “перехватывающего духа”, принимали за обиды мнения об “абсолютной личности и о ее *по себе бытии*”»².

В 1841 году Тургенев заканчивает занятия в Берлинском университете и возвращается в Россию. В 1842 году Тургенев успешно сдает экзамены по философии и латинской словесности в Петербургском университете, но, охладев к научной работе, отказывается от защиты диссертации на степень магистра (кандидата наук). В то время на смену немецкой философии в обществе разгорались баталии между западниками и славянофилами. Тургенев общался с представителями обоих лагерей: помимо западников, он хорошо знал славянофилов И.В. Киреевского (1806–1856), А.С. Хомякова (1804–1860), К.С. Аксакова (1817–1860). Летом 1843 года Тургенев во исполнение своей юношеской «аннибаловой клятвы» всеми силами борется с крепостничеством в чине коллежского се-

кретаря поступает на службу в Министерство внутренних дел, в котором в то время рассматривался проект крестьянской реформы. В министерстве Тургенев служил под началом В.И. Даля (1801–1872), выдающегося лексикографа, составителя Толкового словаря живого великорусского языка, занимаясь делами о сектантах и раскольниках. Государственной службе Тургенева помешала роковая любовь: осенью 1843 г. он увлекся выступавшей в России с гастролями испано-французской оперной певицей Полиной Виардо (1821–1910), трепетное чувство возвышенного обожания которой Тургенев сохранял всю свою жизнь. Весной 1845 г. Тургенев увольняется со службы и едет во Францию вместе с супругами Виардо.

В России Тургенев принимает активное участие в деятельности прогрессивного литературного журнала «Современник». В первом номере журнала в январе 1847 г. выходит дебютный рассказ из знаменитого цикла Тургенева «Записки охотника». Цикл содержит обширную портретную галерею провинциальной России конца царствования Николая I: от крестьян и однодворцев до уездных помещиков и чиновников. «Записки» реалистично отражают повседневную жизнь обычных людей: бытовое самодурство помещиков, происходящее от безделья и неограниченной власти над крепостными; коррумпированность чиновничьего аппарата; рефлексию уездной интеллигенции, которой некуда применить свои способности; тяжелую жизнь крестьян, лишь немногим из которых удается вырваться из беспросветной бедности. Изданные отдельно, «Записки» произвели в российском обществе эффект разорвавшейся бомбы, а цензор, пропустивший книгу в печать, был уволен с занимаемой должности. Впоследствии Александр II отмечал, что эти рассказы повлияли на его решение об отмене крепостного права.

² Герцен А.И. Сочинения : в 2 т. М. : Мысль, 1986 (Филос. наследие). Т. 2. С. 191.

В июне 1879 г. Тургеневу даже присвоили степень доктора естественного права Оксфордского университета за содействие «Записками охотника» освобождению крестьян в России.

Стремясь быть на острие общественно-политической жизни Европы, в начале 1848 г. Тургенев вместе с Бакуниным приезжает в охваченный революционными волнениями Париж: Тургенев — в качестве наблюдателя, Бакунин — непосредственного участника. Жестокое подавление восстания и приход к власти Наполеона III заставили Тургенева разочароваться в юношеских идеалах. В это время Тургенев близко сошелся с Герценом, который весной следующего года, рискуя жизнью, выходил его во время эпидемии холеры в Париже. Впоследствии Тургенев вспоминал о революции 1848 г.: «Мне не приходилось драться ни по ту, ни по сю сторону баррикад; я вернулся домой»³.

В России в начале 1852 г. Тургенев пишет некролог на смерть Н.В. Гоголя, по цензурным соображениям запрещенный в Петербурге, но напечатанный в Москве. Данная публикация переполнила чашу терпения Николая I, по личному указанию которого в апреле 1852 г. Тургенев был на месяц заключен под стражу, а затем отправлен в ссылку в свое имение Спасское-Лутовиново, где он полтора года находился под надзором полиции. Писателю припомнили и антикрепостнические Записки охотника, и пребывание в революционном Париже, и дружбу с опальными Герценом и Бакуниным.

Написанный в 1855 г. после смерти Николая I «Рудин» стал первым завершенным романом Тургенева. Он посвящен русской дворянской интеллигенции 1830-х годов, получившей университетское образование и увлекавшейся немецкой классической фи-

лософией. Главный герой — Рудин продолжает галерею «лишних людей», однако в отличие от своих литературных предшественников — Онегина и Печорина — движим не страстями, а идеями всеобщего прогресса, служения людям, самосовершенствования. Рудин не являлся борцом с режимом, «пламенным революционером», и в условиях царствования Николая I не мог реализовать себя ни на общественном поприще, ни на государственной службе. Ему оставалось только бесконечно говорить, воодушевляя или раздражая окружающих своими речами. Не в силах бороться за свою любовь, исторгнутый своей страной, он умирает за чужую свободу на парижских баррикадах 1848 г.

Находясь в Риме в конце 1857 — начале 1858 г., Тургенев принимает участие в заседаниях кружка великой княгини Елены Павловны (1806–1873), в котором горячо обсуждались либеральные преобразования в России, в частности отмена крепостного права. Там Тургенев близко сошелся с князем В.А. Черкасским (1824–1878), активным общественным деятелем, впоследствии членом-экспертом Редакционной комиссии для составления положений о крестьянах. Возвратившись в июне 1858 г. в Россию, Тургенев отправился в Спасское улучшать жизнь своих крестьян. Там он предавался любимому занятию — охоте, а необдуманные хозяйственные распоряжения Тургенева пришлось отменять его дяде — Николаю Николаевичу, управляющему его именьями. В Туле Тургенев помогал князю Черкасскому провести либеральных кандидатов на дворянских выборах в губернский комитет по крестьянскому делу, а в Орле сам принимал участие в работе такого комитета.

В 1859 году в первом номере журнала «Современник» выходит роман «Дворянское гнездо», ставший триумфом Тургенева. В нем писатель

³ Тургенев И.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 387.

вновь обращается к своему поколению, однако основной акцент делает на психологических, а не на социально-политических аспектах. Знакомства с Тургеневым ищут как начинающие литераторы, так и высокопоставленные лица. Зимой 1859 г. он часто общается с руководителем работ по подготовке крестьянской реформы Н.А. Милютиным (1818–1872), которого знал еще по службе в Министерстве внутренних дел.

Свой третий роман «Накануне» Тургенев начал писать зимой 1858–1859 и закончил осенью 1859 г. Название романа, по словам автора, отсылает ко времени его появления — накануне коренных преобразований в Российской империи, проведенных Александром II. Тургенев связывал с ними поворот к прогрессивному развитию России по европейскому пути. Роман начинается летом 1853 г. перед началом Крымской войны. В центр романа Тургенев поместил деятельные, героические натуры, готовые пожертвовать жизнью за свои идеалы: пламенного борца за независимость Болгарии, патриота Инсарова и влюбленную в него русскую девушку Елену, покинувшую ради своей любви благополучную дворянскую семью и обеспеченную жизнь в России. Книга завершается искренней надеждой на появление в России «новых людей», готовых подобно Инсарову беззаветно бороться за благо родины, приносить личное счастье на алтарь общественных интересов.

Радикально настроенный критик Н.А. Добролюбов (1836–1861) пишет для «Современника» критическую статью о романе, анализируя его с позиции революционных демократов. После публикации статьи, несмотря на протесты писателя, считавшего, что Добролюбов искажает смысл романа и дискредитирует автора, Тургенев навсегда уходит из «Современника». Задетый за живое, он изучает работы немецкого естествоиспытателя и философа-материали-

ста Карла Фохта (1817–1895), популярного среди радикально настроенной российской молодежи, идеи которого легли в основу его следующего романа. 19 февраля 1861 г. император Александр II подписал манифест об отмене крепостного права, известие о котором в Париже русские либералы, включая Тургенева, встретили с ликованием.

Написанный с августа 1860 года по июль 1861 года четвертый роман Тургенева «Отцы и дети» после своей публикации вызвал ожесточенную критику как справа, так и слева. Употребленное Тургеневым слово «нигилист» стало нарицательным для обозначения в проправительственной печати революционно настроенных молодых людей. Как отмечал И.В. Правкин, «реакционеры превращали их в “нигилистов”, в людей без “догматов”, в аморальных отщепенцев. Это была реакционная клевета на честное и героическое молодое поколение 50–60-х годов XIX века»⁴. Поводом для резкого негодования стал образ молодого врача, ученого-естествоиспытателя, нигилиста Базарова. Действие романа начинается летом 1859 г., в этот период идеи всеобщего отрицания и отсутствия авторитетов, проповедуемые Базаровым, по мысли Тургенева, означали отказ от реакционного, крепостнического прошлого России, изживших себя сословных предрассудков и устаревших форм социально-общественной жизни. Разночинец Базаров является представителем «новой» России, поколения «детей», противостоящего «отцам», сходящему с исторической сцены либеральному дворянству первой половины XIX в. Вместе с тем отрицание ради отрицания, эгоизм, презрительное отношение к окружающим разрушительно действуют на самого Базарова. Для Тургенева, придерживающегося идеалов европейско-

⁴ Правкин И.В. Миф о правовом нигилизме // История государства и права. 2012. № 11; СПС «КонсультантПлюс».

го либерализма, гибель Базарова была не досадной случайностью, а закономерностью. Тургенев подчеркивал, что «в самый момент появления *нового* человека — Базарова — автор отнесся к нему критически... объективно»⁵.

В мае 1862 г. Тургенев в Лондоне навешает Герцена и бежавшего из сибирской ссылки Бакунина, ратовавшего за свободную федерацию славянского мира путем всеобщего мужицкого бунта. Из Лондона Тургенев вернулся в Париж, а оттуда — в Петербург, где как раз вспыхнули крупные пожары, в которых власти обвинили «нигилистов». Не найдя общего языка со своими крестьянами, ожидавшими от царя «настоящей воли», и оставив ведение дел на своего дядю, Тургенев в октябре 1862 г. уезжает во Францию. Одновременно у него разворачивается острая полемика с Герценом, закончившаяся ссорой между ними. Тургенев выступал против идеализации крестьянской общины и призывов к социалистической революции в статьях Бакунина и Н.П. Огарева (1813–1877), печатавшихся в «Колоколе», а Герцен обвинял Тургенева в недальновидности и утрате политических ориентиров.

22 января 1863 г. Тургеневу вручили официальный вызов в Сенат по делу «о лицах, обвиняемых в сношении с лондонскими пропагандистами», так как в руках III отделения оказались изъятые на границе письма Бакунина к единомышленникам в России, в которых упоминался Тургенев, как близкий и доверенный Герцену человек, снабжавший его сведениями для обличения в «Колоколе» правящих верхов. Тургенев получил опросные листы и дал письменные объяснения по существу дела, однако под предлогом плохого самочувствия не торопился возвращаться в Россию. В своих показаниях он отмечал: «Герцена я знал хорошо и находился с ним в приятельских отноше-

ниях. Я долгое время не прерывал с ним связи, хотя знал, что он действует против правительства; нечего прибавлять, что я не принимал никакого участия в этих действиях, будучи, по самому существу своему, врагом всего, что походит на заговор, и т.п.»⁶. На следующий год Тургенев был вынужден приехать в Петербург, для того чтобы лично дать показания в Сенате, где был полностью оправдан. По этому поводу Герцен разразился в «Колоколе» язвительной заметкой, фактически обвинив Тургенева в предательстве. Их примирение произошло только через семь лет в Париже перед смертью Герцена.

Пятый роман Тургенева «Дым» был написан с 1862 по 1867 годы и явился реакцией на резкое усиление протестных настроений в российском обществе. Действие романа начинается летом 1862 г. в Баден-Бадене, где вместе отдыхают на водах представители русской аристократии и псевдореволюционной оппозиции. Тургенев подверг беспощадной критике оба лагеря, продемонстрировав беспринципность, ограниченность и отсутствие человеческих качеств у членов высшего общества (за что его самого чуть было не исключили из Английского клуба), одновременно показав ничтожность и никчемность большей части оппозиционеров — в основном профессиональных болтунов, удовлетворяющих только свои амбиции. «Дым» был крайне негативно встречен и публикой, и критикой, а автор подвергся чуть ли не осистыванию. В многочисленных статьях и эпитаграммах высмеивались не только его художественные произведения, но и личная жизнь.

Летом 1876 г., возмущенный позицией Великобритании, фактически поддержавшей массовое истребление Турцией балканских народов с целью подавления национально-освободительной борьбы, Тургенев пишет ре-

⁵ Тургенев И.С. Собрание сочинений. Т. 10. С. 350.

⁶ Тургенев И.С. Собрание сочинений. М.: Гослитиздат, 1956. Т. 11. С. 453.

зонансное стихотворение «Крокет в Виндзоре», в котором английская королевская семья играет окровавленными головами замученных османами людей.

В начале 1877 году в «Вестнике Европы» выходит последний роман Тургенева — «Новь». Он посвящен новому явлению в общественной жизни России второй половины XIX в. — народничеству. Действие романа происходит в 1868 г., когда после неудавшегося покушения Каракозова на Александра II вовсю заявил о себе политический терроризм, а у демократически настроенной российской интеллигенции стало популярно так называемое «хождение в народ» с целью агитации и пропаганды революционных идей среди крестьянства. Это нашло отражение в образе главного героя романа, страстно увлеченного прогрессивными теориями, но не имеющего никакого представления о жизни народа, который он собирался поднимать на борьбу с самодержавием. Грубое столкновение с реальной действительностью вызвало в нем глубокую душевную травму, разочарование в революционных идеалах и закончилось самоубийством. Влюбленная в него девушка становится женой его товарища по борьбе, реалиста-практика, сторонника теории «малых дел»: постепенного просвещения и улучшения условий жизни трудящихся. Безусловно сочувствуя народникам, но понимая

бесперспективность их деятельности, Тургенев создал социально-публицистический роман, которым надеялся вернуть к себе внимание молодежи, охладевшей к нему после разгромной критики его предыдущих работ.

Летом 1878 г. Тургенев участвует в работе Первого международного литературного конгресса в Париже, посвященного вопросам охраны авторского права, вице-президентом которого его избирают. Осенью 1881 г. Тургенев вынашивал замысел нового романа о русских и французских революционерах, которому не суждено было осуществиться из-за развития у него рака спинного мозга, приведшего через два года к смерти писателя.

Как справедливо заметил К.В. Харabet, «мы фактически не найдем произведений Тургенева, специально посвященных изучению какой-либо крупной правовой проблемы. Также у него отсутствовали и какие-либо глубокие системные познания в праве»⁷. Тем не менее Тургенев не только отразил в своих произведениях основные социально-политические конфликты эпохи, но и повлиял на либерализацию общественного климата в России второй половины XIX века.

⁷ Харabet К.В. Доктор естественного права И.С. Тургенев (к 190-летию со дня рождения) // Российская юстиция. 2008. № 10; СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Герцен А.И. Сочинения. В 2 томах. Т. 2 / А.И. Герцен ; составитель и автор вступительной статьи А.И. Володин ; редакторы : А.И. Володин, З.В. Смирнова. Москва : Мысль, 1986. 652 с.
2. Правкин И.В. Миф о правовом нигилизме / И.В. Правкин // История государства и права. 2012. № 11. С. 26–28.
3. Тургенев И.С. Собрание сочинений. В 12 томах. Т. 10. Стихотворения, поэмы. Литературные и житейские воспоминания. Переводы / И.С. Тургенев ; подготовка текста и примечание Б.М. Эйхенбаума. Москва : Гослитиздат, 1956. 651 с.
4. Тургенев И.С. Собрание сочинений. В 12 томах. Т. 11. Литературно-критические статьи и речи. Биографические очерки и заметки / И.С. Тургенев ; подготовка текста и примечание Ю.Г. Оксмана. Москва : Гослитиздат, 1956. 571 с.
5. Харabet К.В. Доктор естественного права И.С. Тургенев (к 190-летию со дня рождения) / К.В. Харabet // Российская юстиция. 2008. № 10. С. 72–76.

References

1. Gertsen A.I. Sochineniya. V 2 tomakh. T. 2 [Works. In 2 volumes. Vol. 2] / A.I. Gertsen ; sostavitel i avtor vstupitelnoy statyi A.I. Volodin ; redaktory` : A.I. Volodin, Z.V. Smirnova. Moskva : My`sl — compilation and introductory article by A.I. Volodin ; editors : A.I. Volodin, Z.V. Smirnova. Moscow : Thought, 1986. 652 s.
2. Pravkin I.V. Mif o pravovom nigilizme [The Myth about Legal Nihilism] / I.V. Pravkin // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2012. № 11. S. 26–28.
3. Turgenev I.S. Sobranie sochineniy. V 12 tomakh. T. 10. Stikhotvoreniya, poemy`. Literaturny`e i zHITEYSKIE vospominaniya. Perevody` [Collection of Works. In 12 volumes. Vol. 10. Verses, Poems. Literary and Common Life Recollections. Translations] / I.S. Turgenev ; podgotovka teksta i primechanie B.M. Eykhenbauma. Moskva : Goslitizdat — text preparation and commentary by B.M. Eykhenbaum. Moscow : State Literature Publishing House, 1956. 651 s.
4. Turgenev I.S. Sobranie sochineniy. V 12 tomakh. T. 11. Literaturno-kriticheskie statyi i rechi. Biograficheskie ocherki i zametki [Collection of Works. In 12 volumes. Vol. 11. Literary Critical Articles and Speeches. Biographical Sketches and Notes] / I.S. Turgenev ; podgotovka teksta i primechanie Yu.G. Oksmana. Moskva : Goslitizdat — text preparation and commentary by Yu.G. Oksman. Moscow : State Literature Publishing House, 1956. 571 s.
5. Kharabet K.V. Doktor estestvennogo prava I.S. Turgenev (k 190-letiyu so dnya rozhdeniya) [Doctor of Natural Law I.S. Turgenev (on the 190th Anniversary)] / K.V. Kharabet // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2008. № 10. S. 72–76.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-42-47

К вопросу об истории создания добровольных народных дружин

Беляков Роман Анатольевич,
слушатель Академии управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации
romb-83@mail.ru

В статье проведен сравнительно-правовой анализ института участия органов местного самоуправления в охране общественного порядка на примере добровольных народных дружин. В рамках исследования проанализированы место и роль добровольных народных дружин на различных этапах развития государства.

Ключевые слова: общественный порядок, закон, добровольные народные дружины, противодействие.

On the History of the Establishment of Voluntary People's Patrols

Belyakov Roman A.
Student of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article provides a comparative legal analysis of the institution of participation of local authorities in the protection of public order by the example of voluntary people's squads. As part of the study, the place and role of voluntary people's squads at various stages of the development of the state is analyzed.

Keywords: public order, law, voluntary people's squads, opposition.

В условиях глобализации политических, экономических, социальных процессов возрастают угрозы национальной безопасности государ-

ства. Преступность в различных формах ее проявления создает настоящую опасность дестабилизации деятельности органов государственной вла-

сти и органов местного самоуправления.

Однако наиболее интересным для исследования представляется институт деятельности органов местного самоуправления по предупреждению административных правонарушений, преступлений, а также по организации охраны общественного порядка в регионе.

Согласно ст. 3 Конституции РФ народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Кроме того, ст. 12 высшего источника власти подчеркивает, что органы местного самоуправления могут действовать самостоятельно в пределах полномочий. И, более того, ст. 132 Конституции РФ закрепила, что органы местного самоуправления участвуют в охране общественного порядка¹.

К вопросу о деятельности органов местного самоуправления неоднократно обращался Президент Российской Федерации В.В. Путин, который отметил: «Муниципальный уровень власти максимально близок к людям, к их реальным заботам, а значит, диалогу. Люди стремятся сделать что-то нужное, полезное. У них немало конструктивных идей, предложений, и главное — есть желание воплотить их в жизнь. Очень важно, чтобы со стороны власти было такое же встречное желание услышать, понять предложения инициативных граждан или инициативных групп»².

Кроме того, органы местного самоуправления уделяют достаточно большое внимание институту участия насе-

ления в обеспечении охраны общественного порядка. Так, согласно данным МВД России, к охране общественного порядка с января по июнь 2017 г. привлечено около одного миллиона граждан, из них более 900 тыс. народных дружинников, почти 22 тыс. представителей общественных объединений правоохранительной направленности, 24 тыс. внештатных сотрудников полиции и 54 тыс. членов казачьих обществ.

Обосновано, что участие добровольных народных дружин является эффективным способом противодействия преступности. Рассматривая вопросы привлечения граждан к охране общественного порядка наряду с правоохранительными органами, необходимо обратиться к истории образования социально активных формирований.

Первые идеи привлечения людей к охране общественного порядка зародились в Киевской Руси. Согласно «Русской Правде», право участвовать в охране общественного порядка, в задержании преступника предоставлялось потерпевшим, их родственникам, близким и другим гражданам³. В дальнейшем создание специализированных полицейских структур уточнило вопросы привлечения населения к правоохранительной деятельности.

В Инструкции, полученной Московской полицмейстерской канцелярией 10 декабря 1722 г., дается наказ: «Для лучшего смотра всякого... неисправления, надлежит определить в каждой слободе или улице старосту, и к каждому десяти дворам десятского из тех жителей, и дабы каждой десятской за своим десятком накрепко смотрел, чтоб не учинялось противно запрещению, и ежели за кем усмотрят, о том тотчас объявить старосте, а ему старосте определенному в той свободе офицеру, а тому офицеру ему обер-полицмейстеру, и будет что будет касаться до ку-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс».

² Владимир Путин о местном самоуправлении и социальной активности граждан. URL: <https://vsesovetnik.ru/archives/25612> (дата обращения: 04.02.2020).

³ Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века / пер. М.Н. Тихомирова. М., 1960. С. 202.

печества, о том ему иметь сношение с Магистром»⁴.

Необходимо отметить, что первым актом, заложившим основу систематической деятельности по охране правопорядка населением, стал Устав благочиния⁵, изданный в 1782 г. Екатериной II. Однако вплоть до конца XIX в. роль дружинников сводилась к охране порядка на улицах при ожидании проезда важных особ⁶.

Массовый подъем общественного движения рабочих в целях поддержания общественного порядка произошел в начале XX в. Вероятно, объяснением этого явления следует считать неспокойную политическую обстановку, вызванную в первую очередь началом революции 1905 г. В этот момент показательную добровольческую инициативу проявили рабочие Сормова, в считанные часы собравшиеся в количестве 150–200 человек⁷. Так появилась первая рабочая милиция.

Наиболее масштабным объединением правоохранительной направленности в начале 30-х гг. XX столетия стала военизированная общественная организация — общество содействия милиции (далее — ОСОДМИЛ). Добровольные общества содействия милиции могли создаваться в городских, поселковых

и сельских советах под руководством местных органов милиции и уголовного розыска. Основными задачами участников были составление протоколов за неисполнение постановлений советов, принятие мер по прекращению противоправных деяний, наблюдение в целях обнаружения лиц, совершивших преступления, участие при проведении следственных действий (обыска), дежурства в органах милиции, несение патрульно-постовой службы, сопровождение арестованных и наблюдение за правопорядком в общественных местах⁸. В этих случаях участникам добровольных объединений могло выдаваться оружие. Спустя два года ОСОДМИЛы преобразованы в бригады содействия милиции и уголовному розыску. Патрульные ОСОДМИЛа приносили ощутимую пользу обществу: например, за 6 месяцев 1932 г. уральскими осодмильцами раскрыто 22 убийства, 38 краж, обнаружено 349 стволов огнестрельного оружия⁹.

С 1958 года активное развитие получили комсомольские движения — штабы, дружины и бригады. Появились советы профилактики, товарищеские суды, комиссии по борьбе с пьянством, содействия семье и школе, общественные советы при инспекциях по делам несовершеннолетних, домовые, дворовые комитеты, а также институт внешних сотрудников милиции.

Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка 1960 г. содержало общую регламентацию создания и деятельности дружин, а также права и обязанности непосредственных участников ДНД. Так, среди обязанностей членов ДНД были: обеспечение порядка в об-

⁴ Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии, 10 декабря 1722 года. П. 32 // Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века. М., 1998. С. 297.

⁵ Устав благочиния или Полицейский. Часть первая. Утвержден в Санкт-Петербурге апреля 8 дня 1782 года. СПб.: Тип. Акад. наук, 1782. С. 23.

⁶ Харламов В.И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы круглого стола. М.: Академия управления МВД России, 2006. С. 25.

⁷ Нижегородская милиция. История и современность / кол. авт. Нижний Новгород, 2005. С. 12.

⁸ Постановление СНК РСФСР от 25 мая 1930 г. «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // СПС «Консультант-Плюс».

⁹ Граждане особого назначения. Маленькие истории. Частная коллекция фактов и артефактов. URL: <http://little-histories.org/2014/12/30/druzhina/> (дата обращения: 04.02.2020).

ественных местах, патрулирование зональных участков отдельных постов милиции; ведение борьбы с хулиганством, пьянством, хищением социалистической или личной собственности; принятие участия в обеспечении безопасности дорожного движения; борьба с детской безнадзорностью. Дружинник имел право требовать прекращения осуществления противоправных деяний, в необходимых случаях — предоставления документов, удостоверяющих личность, водительского удостоверения; составлять акт о совершении правонарушения и передавать его в штаб или командиру дружины; доставлять граждан, нарушающих общественный порядок, в органы милиции; привлекать автотранспорт в целях оказания экстренной помощи пострадавшим¹⁰.

Таким образом, объем прав и обязанностей, которыми наделялись граждане в целях осуществления функций по охране общественного порядка, по сути, приравнивался к правовому статусу сотрудника правоохранительных органов. По статистическим данным, в 1963 г. в стране насчитывалось около 130 тыс. народных дружин с численностью представителей общественности в 4 млн человек¹¹.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» увеличил круг полномочий дружинников. Теперь член ДНД мог составлять протоколы на нарушителей правил дорожного движения; принимать меры по оказанию неотложной медицинской помощи пострадавшим гражданам; участвовать в охране Государственной границы, в спасении людей, имущества при наступлении стихийного бедствия

или чрезвычайного происшествия; охранять ценные уголья от браконьерства, следить за соблюдением правил осуществления охоты и рыболовства¹². В качестве поощрения дружинникам предоставлялось преимущественное право на получение жилой площади, льготной путевки в санаторий или дом отдыха.

К 1972 году численность дружинников в СССР составила уже 7 млн человек за счет включения в добровольческую деятельность молодежи. В это время создаются оперативные комсомольские отряды дружинников (ОКОД), основной целью которых признана борьба с противниками идеологии государства.

В начале 90-х гг. XX в. из-за существенного изменения финансовой, идеологической ситуации в стране прежние формы участия граждан в охране общественного порядка потеряли свою актуальность, утратили свое действие правовые основы деятельности данных формирований.

Новый этап развития добровольных народных дружин наметился только в начале 2000-х годов. Этот процесс опирался на законодательство субъектов РФ¹³. Тому, что дружинники оказались востребованы на территориях, способствовали следующие факторы. Во-первых, члены ДНД являлись ценным источником информации для сотрудников правоохранительных органов о готовящихся или совершенных правонарушениях. Во-вторых, сотрудничество с полицией представляет собой акт социального партнерства между населением и представителями власти. В-третьих, патрулирование территории сотрудниками правоохранительных органов со-

¹⁰ Положение о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка от 30 марта 1960 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Яблоков Н.П. Народные дружины на охране общественного порядка. М. : Изд-во «Госюриздат», 1963. С. 17.

¹² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 22. Ст. 326.

¹³ Евсеев Е.А. Правовой статус добровольных народных дружин РСФСР в конце 1950-х — конце 1980-х гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). С. 51.

вместно с дружинниками является гарантом от необоснованных обвинений задержанных лиц в нарушении законности самими представителями власти. В-четвертых, присутствие добровольцев на культурно-массовых мероприятиях позволяет сократить количество профессиональных полицейских, тем самым направив их на выполнение более важных служебных задач.

В дальнейшем была предпринята не одна попытка принятия федерального законодательства, регулирующего деятельность добровольных народных дружин.

На данный момент основным источником права, регулирующим специфику

участия граждан в охране общественного порядка, является Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44 «Об участии граждан в охране общественного порядка». Согласно положениям закона, с одной стороны, народные дружины являются самостоятельными организациями, а с другой — подлежат контролю со стороны органов местного самоуправления и правоохранительных органов¹⁴.

¹⁴ Красноперов В.В. Круглый стол «Основы привлечения граждан к охране общественного порядка». URL: <http://www.pnp.ru/photo/detail/83417> (дата обращения: 04.02.2020).

Литература

1. Евсеев Е.А. Правовой статус добровольных народных дружин РСФСР в конце 1950-х — конце 1980-х гг. / Е.А. Евсеев // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-3 (54). С. 211–215.
2. Красноперов В.В. Круглый стол «Основы привлечения граждан к охране общественного порядка» / В.В. Красноперов. URL: <http://www.pnp.ru/photo/detail/83417> (дата обращения: 04.02.2020).
3. Харламов В.И. Исторический опыт проблемы совершенствования нормативно-правовой базы деятельности народных дружин в Российской Федерации / В.И. Харламов // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности : материалы «круглого стола» (г. Москва, 27 января 2006 г.). Москва : Академия управления МВД России, 2006. 291 с.
4. Хрестоматия по истории СССР с древнейших времен до конца XV века / пер. М.Н. Тихомирова. Москва : Соцэкгиз, 1960. 735 с.
5. Яблоков Н.П. Народные дружины на страже общественного порядка / Н.П. Яблоков. Москва : Госюриздат, 1963. 22 с.
6. Инструкция, данная Московской полицмейстерской канцелярии, 10 декабря 1722 года. П. 32 // Сизиков М.И. История государства и права России с конца XVII до начала XIX века / М.И. Сизиков. Москва : ИНФРА-М, 1998. 320 с.

References

1. Evseev E.A. Pravovoy status dobrovolny`kh narodny`kh družhin RSFSR v kontse 1950-kh — kontse 1980-kh gg. [The Legal Status of Voluntary People`s Patrols in the RSFSR in the Late 1950s to the Late 1980s] / E.A. Evseev // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta — Bulletin of the Kemerovo State University. 2013. № 2-3 (54). S. 211–215.
2. Krasnoperov V.V. Kruglyy` stol `Osnovy` privlecheniya grazhdan k okhrane obschestvennogo poryadka` [The Round Table Fundamentals of Bringing Citizens to Public Order Maintenance] / V.V. Krasnoperov. URL: <http://www.pnp.ru/photo/detail/83417> (data obrascheniya : 04.02.2020 — date of access : February 4, 2020).
3. Kharlamov V.I. Istoricheskiy opy`t problemy` sovershenstvovaniya normativno-pravovoy bazy` deyatelnosti narodny`kh družhin v Rossiyskoy Federatsii [The Historical Experience of the Issue of Improvement of the Statutory Basis of People`s Patrol Activities in the Russian Federation] / V.I. Kharlamov // Problemy` vzaimodeystviya organov vnutrennikh del s obschestvenny`mi obyedineniyami po okhrane pravoporyadka i obespecheniyu obschestvennoy bezopasnosti : materialy` kruglogo stola (g. Moskva, 27 yanvarya 2006 g.). Moskva : Akademiya upravleniya MVD Rossii — Issues of Interaction between Internal Affairs Agencies and Public Law and Order and Public Safety Protection Associations: round table files (Moscow,

January 27, 2006). Moscow : Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2006. 291 s.

4. Khrestomatiya po istorii SSSR s drevneyshikh vremen do kontsa XV veka [The Anthology of the History of the USSR from the Ancient Times to the Late XV Century] / per. M.N. Tikhomirova. Moskva : Sotsekgiz — translated by M.N. Tikhomirov. Moscow : Publishing House of Social and Economic Literature, 1960. 735 s.
5. Yablokov N.P. Narodny'e družiny` na strazhe obschestvennogo poryadka [People's Patrols on Guard of Public Order] / N.P. Yablokov. Moskva : Gosyurizdat — Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1963. 22 s.
6. Instruktsiya, dannaya Moskovskoy politimeysterskoy kantselyarii, 10 dekabrya 1722 goda. P. 32 // Sizikov M.I. Istoriya gosudarstva i prava Rossii s kontsa XVII do nachala XIX veka / M.I. Sizikov [An Instruction Given to the Chancellery of the Moscow Chief of Police, December 10, 1722. Cl. 32 // Sizikov M.I. History of Russian State and Law from the Late XVII to the Early XIX Century / M.I. Sizikov]. Moskva : INFRA-M — Moscow : INFRA-M, 1998. 320 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-47-53

Идеи государственно-правового устройства в договорах с польским королем Сигизмундом III в период Смутного времени

Чупова Мария Дмитриевна,
доцент кафедры истории государства и права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
chupova@bk.ru

Настоящая статья описывает договоры с польским королем Сигизмундом III Августом о приглашении королевича Владислава на русский престол от 4 (14) февраля и 17 (27) августа 1610 года, которые были задуманы как «писанный» конституционный акт, устанавливающий организацию верховной власти (форму правления), декларирующий права подданных и способы их правовой защиты. В статье рассматривается правовое содержание договоров и исторические обстоятельства их заключения.

Ключевые слова: конституционные идеи, ограниченная монархия, Смутное время, учредительный договор.

Ideas of the State and Legal Structure in Agreements with Polish King Sigismund III in the Time of Troubles

Chupova Maria D.
Senior Lecturer of the Department of History of State
and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
PhD (Law)

This article describes the Conditions with the Polish King Sigismund III Augustus on the invitation of Prince Władysław to the Russian throne on February 4 (14) and August 17 (27), 1610, which were conceived as a written constitutional act establishing the organization of the supreme government declaring the rights of subjects and methods of legal protection. The article discusses the legal content of the Conditions and the historical circumstances of their conclusions.

Keywords: Constitutional ideas, limited monarchy, Time of Troubles, memorandum of association.

Начало XVII века стало одной из переломных эпох для Российского го-

сударства. В течение предыдущих двух столетий вокруг Москвы и московской

ветви династии Рюриковичей формировалась новая держава, ставшая из конгломерата вассальных княжеств полноценным централизованным государством, активно участвовавшим в международной политике начала Нового времени. Однако блестяще начавшееся царствование Ивана IV обернулось полноценной национальной катастрофой, выразившейся в появлении на месте центральной власти террористической диктатуры, уничтожении общественной элиты, включая всю правящую династию, за исключением одного человека, развале системы государственного и военного управления.

Время правления последнего московского Рюриковича — Федора Иоанновича стало небольшой передышкой для страны. Во многом политика этого государя и его окружения была попыткой продолжить прерванные безумием Ивана Грозного реформы первых десяти лет его правления, включая реформы государственного устройства, местного и городского самоуправления, государственной и военной службы. Однако возможности страны и государства воплотить эти реформы были уже необратимо подорваны. Для поколения выживших современников тирании главными движущими мотивами общественного поведения стали страх и приспособленчество.

Смерть Федора Иоанновича, не оставившего потомства и не имевшего близких родственников, естественно, вызвала династический кризис, не имевший аналогов в предыдущей русской истории. Впервые страна стала перед выбором правителя, не будучи ограничена никакими династическими рамками. Ветвь московских князей — потомков Александра Невского и Дмитрия Донского пресеклась, а все остальные живущие Рюриковичи, будучи уже крайне далеки от правящей ветви, не сумели доказать реальность своего династического превосходства.

Престолом завладел брат жены последнего властителя — Борис Годунов.

Уже в правление Федора Иоанновича Годунова можно рассматривать как фактического соправителя самодержца. Однако роль Федора, как выявило последующее самостоятельное правление Бориса, была в их правящем тандеме крайне позитивна. Утратив необходимость прислушиваться ко второму мнению, Борис быстро стал возвращаться к худшим практикам времен тирании. Он сформировал против себя влиятельную оппозицию в правящих кругах. Не чувствуя устойчивости собственной власти и быстро теряя поддержку подданных, Борис вернулся к практике репрессий в отношении своего окружения. Правда, выражались эти репрессии больше не в массовых убийствах, а в ссылках и лишении имущества не только непосредственно опальных, но и их родов, включая как близких, так и отдаленных родственников. При этом к концу правления Бориса такие «*проскрипции*» стали еще и существенным источником пополнения казны и личного имущества царя.

Эти проблемы наложились на катастрофу двух неурожайных годов подряд и привели к падению власти Годунова и началу Смутного времени. Общество и элиты уже на протяжении жизни двух поколений существовали в обстановке государственного террора. Конечно, такая ситуация никого устраивать не могла, и первая же открывшаяся возможность прекратить самовластие Годунова была использована. Трагедией стало то, что вместе с диктатурой рухнуло и само государство.

Чехарда незаконных правителей, разорение от оккупации, разделение центральной власти на тушинский и кремлевский станы привели к 1610 г. страну в положение, когда единственным возможным выходом показалось признание требований польских интервентов и династическая уния России и Речи Посполитой на базе приглашения на

московский престол сына тогдашнего короля Польши Сигизмунда III — Владислава, оставшегося в русском летописании Владиславом Жигимонтовичем.

Позднее сложившуюся ситуацию князь Дмитрий Пожарский, руководитель земского ополчения, описал так: «Московское государство было в розни. Северские города были особе, а казанские и астраханские царства и низовские города были особе же, а во Пскове был вор, который назывался государственным именем, и с ним вместе города, а иные города и люди многие были с польскими и литовскими людьми»¹.

В феврале 1610 г. к осажденному поляками Смоленску прибыло посольство из «тушинского стана» с предложением о династической унии и проектом договора, представлявшего из себя, по сути, конституционный акт, подробно описывающий условия, на которые должен был согласиться новый российский монарх из шведско-польской династии Ваза. В.О. Ключевский так описывал инициаторов установления в России ограниченной иностранной монархии: «В этом посольстве не встречается ни одного яркого имени. Но в большинстве своем это были люди не худых родов. Зброшенные личным честолюбием или общей смутой в бунтовской полурусский — полупольский тушинский стан, они, однако, взяли на себя роль представителей Московского государства, Русской земли»².

Русская и польская стороны попытались предусмотреть перспективное государственное устройство и заключили 4 февраля и 17 августа 1610 г. два

договора, которые представляли собой конституционный акт, устанавливающий формы государственного устройства, конструкцию институтов власти, гарантирующий права подданных и методы их юридической защиты.

Документы содержат нормы, регулирующие широкий круг вопросов, в том числе организацию верховной власти; структуру органов управления и суда, материальные и процессуальные нормы, необходимые для осуществления правосудия. Первый из них, заключенный в феврале 1610 г. с Сигизмундом III о приглашении на русский престол его сына Владислава (в русском варианте — Станислава Жигимонтовича), предусматривал сохранение под руководством нового монарха самостоятельного русского государства, сохранение сложившейся формы правления (сословно-представительной монархии) и охрану прав всего «московского народа» (как имущественных, так и личных), а также отправление правосудия по законам Российского государства.

Форма правления конституировалась как сословно-представительная монархия: глава государства — монарх, при нем Боярская дума с Освященным собором (высшим церковным органом) и организованное представительство от «всея земли» — «Земский всея земли собор»:

1. Статус Земского собора предусматривал его работу в качестве в основном законодательного органа. На Земском соборе обсуждались и принимались основные законы государства, а также решения по наиболее важным вопросам государственно-правового строительства (установление и отмена налогов, распределение и перераспределение земельных, поместных наделов, формирование войска, решение вопросов обеспечения финансирования регулярных войск и ополчения, решение вопросов войны и мира).

¹ Цит. по: Долинин Н.П. Развитие национально-политической мысли в условиях гражданской войны и иностранной интервенции XVII века // Научные записки Днепровского университета. Вып. 1. Киев, 1951. С. 110.

² Ключевский В.О. Сочинения. Т. III. М., 1988. С. 38.

2. Принципы осуществления правосудия и необходимые меры по охране прав подданных прописаны в этом договоре с достаточной четкостью, не допускающей двусмысленного толкования. Запрещено наказывать «людей всех чинов» «не сыскав вины» и не осудив приговором, вынесенным надлежащим составом суда: «з боярами и з думными людьми». Объективное вменение не допускалось, и невинные члены семьи никаким опалам и наказаниям не подвергались: «а жены, дети, братья, которые того учинку (преступлению) не помогали и не ведали, альбо не произволяли, казнены быть не мают», и отчизны и поместья у них конфискации не подлежали (ст. 11)³.

3. В.О. Ключевский увидел в этих договорах и разделение властей, причем для каждой ветви власти была установлена компетенция: «Земскому собору договор усвоил учредительный авторитет. Ему же принадлежал и законодательный почин... Дума имеет законодательную власть: вместе с ней государь издает обыкновенные законы... Думе принадлежит и высшая судебная власть»⁴. Историк называл рассматриваемый договор «целым основным законом конституционной монархии, устанавливающим как устройство верховной власти, так и основные права подданных»⁵.

4. Впервые документ устанавливал независимое от верховной власти право свободы совести для подданных русского государства. «Отводити» христиан «от Греческой веры в Римскую и ни в которую иную веру» не разрешалось, как и принуждать к другому вероисповеданию: «вера есть дар Божий, и нико-

го от веры силою отводити или примушати не годится» (ст. 2).

5. Также впервые устанавливалось право свободы передвижения. «Каждому с народа Московского людем» разрешался выезд за границу в другие христианские государства для обучения или торговли (ст. 11).

Во втором договоре от 17 августа 1610 г. (названном Приговорной записью), который был подписан уже между «Седьмочисленным» правительством (Семибоярщиной), собравшимся после отрешения от трона Василия Шуйского, и представителем польского короля гетманом С. Жолкевским, содержались нормы об устройстве и компетенции высшей власти в государстве — «по которой мере быть на Российском государстве» новому монарху⁶.

Текст этих статей во многом идентичен нормам Крестоцеловальной записи Василия Шуйского⁷ и Договора от 4 (14) февраля 1610 г. Форма правления оставлена без изменений — сословно-представительная монархия. Королевич Владислав должен согласовывать с Земским собором принятие всех основных решений. Порядок принятия законодательных актов содержал требование об их утверждении Земским собором. «А буде похотят (его господарская милость) в чем пополнити для укрепления судов, на то поволити, з думою бояр и всея земли, чтоб было все праведно». Также согласием собора ограничивалось введение дополнительных налогов, решались вопросы местничества и службы представителей «княженецких» родов, вносились изменения в правила землепользова-

³ Текст Договора 4 (14) февраля 1610 г., названный Договорными статьями польского короля Сигизмунда III с Московскими боярами. СПб., 1851. Т. IV. № 180. С. 314–318. Здесь и далее цитируется по АЗР.

⁴ Ключевский В.О. Сочинения. Т. III. С. 40.

⁵ Там же. С. 42.

⁶ Текст этого договора цитируется по: СГГ и Д.М., 1819. Т. II. № 199. С. 391–405. В февральском договоре речь шла о приглашении царевича Владислава на московский престол, а в августовском уже об утверждении его «воцарения». См.: Черепнин А.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. Москва: Наука, 1978. С. 164.

⁷ См.: История суда и правосудия в России: в 9 т. Т. II. Гл. 28. М.: Норма, 2017. С. 378.

ния и осуществлялось распоряжение землями.

Порядок осуществления правосудия в этом проекте договора изложен более детально. Прежде всего подтверждались полномочия существующих в Московском государстве судебных инстанций и традиционный порядок их работы: «на Москве и по городам суду быти, и совершаться по прежнему обычаю и по судебнику Российского господарства», т.е. по правилам, утвержденным в ходе губной и земской реформ 1550-х годов.

Специально оговаривалась недопустимость внесудебных расправ: «Умышлением никаким, ни засылкою шкоты никакой (ложного доноса. — М. Ч.) и убивства над людьми Московского государства не делати, и дворов, животов, и иного ничего у всяких людей не отымати». Если кто-либо «из чину какого-нибудь» за действия свои «в господарских и земских делах» будет достоин наказания, то его вину следует установить в судебном порядке: «Осудивши наперед с бояры и с думными людьми», определить ему наказание по приговору суда в соответствии с тяжестью вины, «а не сыскав вины никого не казнити, и чести ни у кого не отнимати и в заточение не засылати, поместий вотчин и дворов не отымати».

Твердо устанавливалась невозможность какой-либо ответственности «по родне»: «Жены, дети, братья, которые того дела не делали и не ведали и не хотели, и тых не казнити (не наказывать), чести ни у кого не отнимать, и в заточение не отсылать, поместий, вотчин и двором не отнимать».

Королевич Владислав и назначенные им чиновники, равноправно со всеми русскими подданными, обязывались соблюдать законы и не устраивать бессудных расправ. Таким образом, единый закон теперь распространялся не только на подданных, но и на государя и его непосредственное окружение.

С.Ф. Платонов⁸, В.О. Ключевский⁹, Л.В. Черепнин¹⁰ считают, что заключенная 17 августа 1610 г. Приговорная запись имеет более аристократический и консервативный характер, чем Договор от 4 февраля. В обоснование этого заключения знаменитые историки ссылаются на отсутствие в Приговорной записи статьи, устанавливающей свободу передвижения и выезда за границу, а также норм о повышении в чинах и званиях людей «меньших станом». Здесь следует учитывать, что практика того времени и не ограничивала права на выезд «для торгового промысла» или «иною какого дела». Такого ограничения (кроме чиновников на государственной службе) нет и в более ранних документах, а в принятом позднее Соборном Уложении 1649 г. (гл. VI) установлен порядок выдачи «проезжих грамот» «в иное государство, которое с Московским мирно». Уложение предусматривает и ответственность должностных лиц за отказ или задержку выдачи разрешения, при этом выезжающие, в свою очередь, будут отвечать за обман таможи или попытку покинуть страну без разрешения¹¹.

Статьи, предусматривающие повышение за заслуги людей «меньших станом», включены в другой редакции, а не исключены из договора: литовских и польских людей, которые будут служить московскому государю, предписывалось награждать «по достоинству, кто чего достоин», но перечень мест, которые они могли занять в России, был ограничен. Однако, даже критикуя некоторые положения документа, В.О. Ключевский и Л.В. Черепнин отмечают, что основная масса норм о государственном устройстве не была ухуд-

⁸ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII века. М., 1937. С. 352.

⁹ Ключевский В.О. Сочинения. Т. III. С. 42.

¹⁰ Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 163.

¹¹ См.: Соборное уложение 1649 года. Гл. VI. Ст. 1-6.

шена для русской стороны. «Правовые основы сословно-представительной монархии в целом и там, и здесь представлены одинаково»¹². Структура государственной власти осталась неизменной: монарх (православный и прошедший обряд венчания на царство по московскому ритуалу), Боярская дума при государе как орган оперативного управления и высший представительный орган с полными законодательными полномочиями, Земский собор. «В Приговорной записи московских бояр и гетмана Жолкевского действительно формировались политические и правовые представления о сословно-представительной монархии»¹³.

«Седьмочисленное правительство», взявшее власть по смещении Василия Шуйского, начало от своего имени рассылать окружные грамоты. Они рассылались в основные города Московского государства и содержали обращение правительства к гражданам. Сохранилась «Окружная грамота бояр, окольных и всех чинов Московского государства в Пермь Великую о сведении царя Василия Иоанновича Шуйского» от 20 июля 1610 г. В ней излагались причины сведения Василия Шуйского с престола и декларировалась «законность» этого акта. Подчеркивалось, что все действия нового правительства были выражением воли «всей земли» и поддерживались «людьми всех чинов» на Москве.

Сохранилась также Крестоцеловальная запись с присягой от всех чинов московским боярам (Седьмочисленному правительству), датированная 24 июлем 1610 г. Ее содержание включало взаимные обязательства, данные, содной стороны, всемичинами Московского государства («всею землею») боярскому правительству в лице его председателя князя Ф.И. Мсти-

славского «с сотоварищи», а с другой — самим этим правительством народу.

Все чины клялись и целовали крест «на том, что нам во всем их (правительство) слушати и суд их всякой любить и, что они кому за службу и за вину приговорят, и за Московское государство и за них стояти и с изменниками битись до смерти».

Новое правительство, в свою очередь, клялось «стояти за Московское государство» и судить весь народ «праведным судом», и «выбрати нами, со всякими людьми, всею землею, сослався с города, кого Бог даст на Московское государство».

Важной нормой этого документа стали обещания «всей земли» об оставке «самоуправных и бессудных» расправ, которые ранее вызывались гражданской войной.

Таким образом, в начале XVII в. формируются механизмы противодействия тираническому правлению. Возвращение тирании не соответствовало ничьим интересам в обществе. Элиты пытаются найти такие правовые подходы, которые дали бы возможность гарантировать как самим элитам, так и народу личные права, неприкосновенность имущества, естественные права самоуправления.

При этом следует учитывать обстоятельство, что речь шла об оформлении военного поражения России — рассчитывать на соблюдение правовых ограничений со стороны интервентов было бы наивно. Да и стороны договора не слишком доверяли друг другу.

Вместе с тем основная правовая идея — организация верховной власти (форма правления), гарантирующей права подданных и их правовую защиту, показывает общественные представления о нормальном государственном устройстве, а также высокий уровень юридической техники в вопросах гарантии прав подданных.

¹² Черепнин Л.В. Указ. соч. С. 163.

¹³ Там же. С. 167.

Литература

1. Долинин Н.П. Развитие национально-политической мысли в условиях гражданской войны и иностранной интервенции XVII века / Н.П. Долинин // Научные записки Днепропетровского университета : сборник работ исторического факультета. Т. 40. Вып. 1. Киев, 1951. С. 110.
2. Ключевский В.О. Сочинения. В 9 томах / В.О. Ключевский ; под редакцией В.Л. Янина. Москва : Мысль, 1987–1990.
3. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII века : Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в смутное время / С.Ф. Платонов. Переизд. Москва : Соцэкгиз, 1937. 499 с.
4. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. / Л.В. Черепнин. Москва : Наука, 1978. 417 с.

References

1. Dolinin N.P. Razvitie natsionalno-politicheskoy my`sl i v usloviyakh grazhdanskoy voyny` i inostrannoy interventsii XVII veka [The Development of the National Political Thought in the Conditions of the Civil War and the Foreign Intervention of the XVII Century] / N.P. Dolinin // Nauchny`e zapiski Dnepropetrovskogo universiteta : sbornik rabot istoricheskogo fakulteta. T. 40. Vy`p. 1. Kiev — Scientific Notes of the Dnepropetrovsk University : collection of works of the historical faculty. Vol. 40. Issue 1. Kiev, 1951. S. 110.
2. Klyuchevskiy V.O. Sochineniya. V 9 tomakh [Works. In 9 volumes] / V.O. Klyuchevskiy ; pod redaktsiey V.L. Yanina. Moskva : My`sl — edited by V.L. Yanin. Moscow : Thought, 1987–1990.
3. Platonov S.F. Ocherki po istorii Smuty` v Moskovskom gosudarstve XVI–XVII veka : Opy`t izucheniya obschestvennogo stroya i soslovny`kh otnosheniy v smutnoe vremya [Sketches of the History of the Time of Troubles in the Moscow State in the XVI to the XVII Century : The Experience of Study of the Social Structure and Class Relationships in the Time of Troubles] / S.F. Platonov. Pereizd. Moskva : Sotsekgiz — Reprinted. Moscow : Publishing House of Social and Economic Literature, 1937. 499 s.
4. Cherepnin L.V. Zemskie sobory` Russkogo gosudarstva v XVI–XVII vv. [Assemblies of the Land of the Russian State in the XVI to the XVII Century] / L.V. Cherepnin. Moskva : Nauka — Moscow : Science, 1978. 417 s.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа "Юрист"» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Выборы императора Российской империи в период царствования Петра I — выборы императора или народа?

Чеджемов Сергей Русланович,
юрист, профессор кафедры педагогики и психологии
Северо-Осетинского государственного
университета имени К.Л. Хетагурова,
кандидат исторических наук,
доктор педагогических наук
Srchedgemov@mail.ru

В статье рассматривается одна из интереснейших и до сих пор тщательно не проанализированных страниц истории государства и права нашего Отечества — законодательная инициатива Петра I, изменившая порядок престолонаследия. Сегодня, в условиях непрекращающихся попыток искажения и очернительства нашей государственно-правовой истории, эта проблема имеет не только большое актуальное, но и практическое значение, поскольку восполняет наши исторические представления об органах власти страны и законодательных инициативах императора-реформатора, деятельность которого для народов России и в целом страны трудно переоценить. На основе анализа различных научных подходов автор представляет собственное видение проблемы и отвечает на вопрос: чем стало нововведение Петра I — актом выбора правящего императора или народа?

Ключевые слова: Российская империя, Петр I, престолонаследие, конституционное право, testament, Сенат.

Elections of the Emperor of the Russian Empire during the Rule of Peter I: Elections of the Emperor or People?

Chedzhemov Sergey R.
Lawyer, Professor of the Department of Pedagogics and Psychology
of the North Ossetian State University named after Kosta Levanovich Khetagurov
PhD (History), Doctor of Education

The article is one of the most interesting and still not thoroughly analyzed the pages of history of State and law of our fatherland-legislative initiative of Peter I to change the order of succession. Today, in the midst of a raging distortions and attempts against our legal history, this problem is not only relevant, but also practical importance because our historical perceptions of energizing the authorities of the country and legislative initiatives of the Emperor-reformer whose activities for the peoples of Russia and the country as a whole cannot be overstated. Based on the analysis of various scientific approaches the author presents his own vision problems and answers the question-what was the innovation of Peter the succession: the Act of choosing the reigning emperor or people?

Keywords: Russian Empire, Peter I, a hereditary, constitutional law, testament, Senate.

В условиях введенных против России экономических и политических санкций продолжается начавшаяся еще в Средние века политика западных держав по искажению и дискредитации истории нашего государства. Это находит свое выражение в ряде зарубежных публикаций. Не отстают от их авторов и некоторые наши «ученые», и делают это по различным причинам: по скудоумию или по святой простоте своей, а

то и по вражескому наущению солью и ложью посыпают нашу историю, пытаются противопоставить поколения, нации, верования людей, исказить основные моменты нашей истории и их политико-правовую сущность.

Крупный французский советолог и историк Н. Верт, которого трудно заподозрить в объективном освещении вопросов государства и права нашей страны, тем не менее мнения которого

были возведены в степень истины в последней инстанции в период соросовского ревизионизма основных исторических постулатов нашего Отечества, отмечал специфическую особенность Российской империи, заключающуюся, по его мнению, в том, что «власть не развивалась в направлении парламентаризма и выборных структур»¹. В советской историографии монархической истории России господствовало суждение о том, что Петр I в своих государственно-правовых реформах был убежденным сторонником абсолютизма и в то же время копирования западноевропейских лекал и именно при нем «была упорядочена законодательная деятельность»².

Проблема настоящего исследования заключается в историко-правовом анализе такого явления, как выборность императора российского как главы государства. Уже упоминавшийся Н. Верт, характеризуя российское самодержавие, как нам кажется, представлял довольно однобоко его существенные характеристики и основным его принципом называл невозможность «введения конституционного строя»³. Так ли это было на самом деле?

Нам представляется, что идеи конституционализма в нашей стране явно пренебрегаются уже в первой четверти XVIII века в период правления Петра I. В этот же период появляется несколько иной, чем существовал прежде, порядок престолонаследия. Чем же стали выборы царя-императора Российской империи в то время — выбором императора или народа?

Этот вопрос по существу составляет содержание проблемы нашего исследования, требующей тщательного и всестороннего анализа. Впрочем, мы не претендуем на всю полноту ис-

следования проблемы, которая все еще ждет своего исследователя, и, как нам кажется, не одного. Мы же попытаемся в рамках настоящей статьи отметить некоторые наши соображения на этот счет, что и составляет цель настоящей работы.

Вышеозначенный вопрос имеет свою историографию — отечественную и зарубежную⁴. Проанализировав мнения некоторых ученых, мы полагаем, что применение классового подхода в исторических исследованиях помешало исследователям увидеть образ законодателя-Петра, не только копировавшего западные элементы государственно-правового строительства, но и, что более важно, проявлявшего личные оригинальные инициативы в организации институтов власти и кодификации российского права.

Петр I понимал, что, как образно высказался профессор И.А. Исаев, российская государственность и право есть единый процесс, а монархия по сути являлась одним из столпов российской государственности, почему он и справедливо квалифицирует факт отречения как «самоубийство государственности»⁵.

Нам представляется, что эпоха правления Петра Великого именно тот отрезок истории, в котором, несмотря на классические абсолютистские элементы государственного управления, появляются и вполне демократические, даже с современной правовой точки зрения, моменты, такие как выборы. Избрание монарха в России — специальная тема исследования, имеющая общетеоретическую и конкретно-историческую специфику.

Кто является главным выборщиком в истории государства и права человечества? На этот счет имеются различ-

¹ Верт Н. История советского государства. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 7.

² СССР: энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1979. С. 384.

³ Верт Н. История советского государства. С. 7.

⁴ Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России. София, 1924.

⁵ Исаев И.А. После Февраля: поиск политической формы // История государства и права. 2017. № 3. С. 29.

ные мнения: это и воля божественного провидения, проявляющаяся, как считали верующие люди, в ордалиях, или «слепая воля случая», как утверждали атеисты, осознанный выбор людей — вспомним выборы античных государств, да и сакраментальную фразу о том, что не важно, кто и как голосует. Важно, кто подсчитывает результаты голосования, и т.д.

Например, выборы в Древней Греции — так называемый остракизм. Процессуально они были более безупречны, чем, скажем, выборы в Древнем Новгороде, поскольку содержали возможность пересчета глиняных черепков, в то время как «силу крика», в условиях отсутствия аудиозаписывающих устройств и методики определения «мощности звучания», перепроверить было практически невозможно, что, с одной стороны, являлось свидетельством поддержки решения большинством — тех, «кто громче кричал», а с другой — создавало возможности принятия решения теми, кто «подсчитал» результаты.

Какую же модель выборов монарха в России предложил Петр I? Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вначале уяснить, какой до этого времени существовал порядок избрания? Фактически это было избрание Боярской думой, для легитимности проводившей «всенародное» собрание. Петр I существовавшую ранее модель избрания на царство на Земском соборе уже не рассматривал, поскольку этот сословно-представительный орган власти утратил одну из трех своих слагаемых в лице Боярской думы, упраздненной в связи с созданием Сената. Дума была самой активной частью Земского собора, но во время правления Петра I она «вымирала» естественным путем, поскольку задолго до ее упразднения он не назначал новых членов этого органа власти при царе. Логика вещей подсказывала, что правопреемник Думы — Сенат мог претендовать на роль правопреемника.

В историографии вопросов развития институтов государства и права России появление Сената — как нового органа власти связывают с необходимостью решения текущих дел во время частых отлучек Петра I. Действительно, начиная с момента организации Сената в 1706, в 1707–1710 гг. царь не раз поручал отдельным членам Сената решать те или иные насущные вопросы государственного управления по собственному усмотрению, причем оговаривал их самостоятельность законодательно, на пример чего мы ссылаемся ниже.

По некоторым сведениям, именно на него Петр I фактически возложил решение задачи избрания царя, отправляясь в 1711 г. на Русско-турецкую войну 1710–1713 гг. Фактически, обращаясь к членам Сената, он произнес знаменитую фразу, играющую роль завещания на случай его смерти: «как умру, то изберите достойного». При этом не оговаривался ни круг претендентов, ни принципы и методы избрания⁶. Тема эта достойна специального размышления, вкратце нам представляется, что можно с известной долей вероятности предположить, что выбор сенаторов мог остановиться на членах правящего дома и близких родственников царя мужского пола, впрочем, это могли быть и женщины, как было во времена регентства Софьи и как, собственно, стало после смерти Петра I. Впрочем, это лишь одно из предположений, а история, как известно, не имеет сослагательного наклонения.

В позднейшей редакции функций Сената 1718 г. он (сенат) в лице своих членов уже не был наделен правами исполнять обязанности царя в решении тех или иных государственных дел. Но это была лишь буква закона. Дух «замещения» царской власти витал в

⁶ История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. Том пятый (дополнительный). СПб., 1911. Т. 5. 244 с.; Петровский С. О Сенате в царствование Петра Великого. М.: Университетская тип., 1875. 360 с.

высшем российском обществе, и он реализовался после смерти Петра I в виде Верховного тайного совета.

Отсутствие права на замещение монарха Сенатом, с одной стороны, дает повод связать это бывшее право с обстановкой военных действий, т.е. экстраординарными условиями, а с другой — говорить и о том, что царь Петр не столько отказался от этой идеи, сколько решил узаконить ее не в сиюминутных ситуациях, а в долгосрочной перспективе. Согласно закону о престолонаследии монарх сам назначал, т.е. фактически выбирал своего преемника. Речь идет об изданном императором в феврале 1722 г. Указе о престолонаследии, которым отменялся ранее существовавший правовой обычай передавать престол прямым потомкам по мужской линии членам правящего дома.

Содержание этого указа было поистине революционным. Он определял единственным источником передачи царской власти волю самого монарха: «Благоразсудили сей уставъ учинить, дабы сіе было всегда въ волѣ правительствующаго государя, кому оный хочетъ, тому и опредѣлить наслѣдство, и опредѣленному, видя какое непотребство, паки отмѣнить, дабы дѣти и потомки не впали въ такую злость, какъ выше писано, имѣя сію узду на себѣ»⁷.

Примечательно, что, как явствует из выше процитированного текста, юридическим основанием права императора самому назначать своего преемника на престоле сам Петр I считал принцип гражданского права о праве хозяина единолично распоряжаться своим имуществом. В данном указе тесно переплетаются библейская государственно-правовая и гражданско-правовая традиции, причем в качестве ведущей признается гражданско-правовая (имущественная) традиция. На наш взгляд, аналогия наследования престола и на-

следования имущества не вполне юридически корректна даже в годы абсолютной монархии, когда царь считал себя «хозяином земли русской», а, стало быть, и престола.

Петр Великий возвел в ранг закона принцип человеческого, пускай и единоличного, монархического, а не божьего по принципу первородства или коллегиального избрания, как было, например, в условиях избрания на царство Земским собором. Этот принцип престолонаследия был изменен императором Павлом I, и уже никто, кроме Бога, не мог избирать будущего монарха, поскольку «выбор» определялся волей божественного провидения согласно принципу майората.

Нам представляется, что есть веские основания считать, что император выбирал несколько иную, чем существовавшую прежде, модель функционирования высших органов власти России, в том числе и организацию царской власти — самодержавия. Думается, что он несколько переосмысливал и роль царя, исходя из значимости государственных интересов и ставя интересы государства выше царских.

Подтверждение этой мысли мы находим в воспоминаниях выдающегося русского ученого, академика Андрея Константиновича Нартова (1693–1756) об императоре Петре. После подавления стрелецкого восстания с патриархом Андрианом употребил фразу: «Долг велит мне спасти подданных и по правосудию наказывать злодеев. Требует закон, требует и народ. Таким изречением показал царь Петр Алексеевич самодержавную власть правосудия»⁸. Здесь следует добавить, что эти воспоминания впервые увидели свет в 1891 г., в обработке Л.Н. Майкова. Именно в этот период в России предпринимается попытка исследования правовой истории России и выделения ее правовых традиций.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. VI. СПб., 1830. С. 497.

⁸ Хрестоматия по истории СССР. Т. 2. М.: ГУПИ, 1953. С. 100–102.

Не менее интересным является содержание обращения перед Полтавской битвой Петра I: в своем приказе-обращении к солдатам, как нам кажется, впервые в истории речей самодержцев он публично ставит интересы государства выше царских. «И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за отечество, за православную нашу церковь... А о Петре ведайте, что ему жизнь его недорого, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего»⁹.

Данное обращение можно рассматривать как констатацию приоритета интересов государства над интересами монарха и обнародования идеи обязанности правителя государства заботиться о достойной жизни своих подданных. Это исторический факт, который не стоит преувеличивать или обходить вниманием. Крупица зарождения начал конституционного российского государства в нем просматривается весьма зримо.

Было ли это результатом влияния тенденций западноевропейской правовой аккультурации? Думается, что да, и мысли эти стали итогом поиска Петром I способов функционирования государственного аппарата и кодификации права в результате посещения им заграницы.

Великие посольства сказались не только в научно-технической сфере. В.И. Буганов, описывая посещение Великим посольством Гааги — местопребывания парламента Нидерландов — Генеральных штатов, отмечал: «Русские представители не очень-то понимали особенности республиканского устройства, функции депутатов. Это видно хотя бы из того, что великие послы в соответствии с московскими дипломатическими нормами требовали, чтобы депутаты (а ведь они были суверенными носителями верховной вла-

сти) встречали их во время официальной аудиенции у кареты»¹⁰.

11 января 1798 г. царь Петр прибыл в Лондон, где «присматривался к английской парламентской системе, а 2 апреля он прибыл в здание парламента, но присутствовать на нем отказался, — через слуховое окно на крыше слушал прения на совместном заседании палаты лордов и палаты общин... Позднее, организуя Сенат и коллегии, пришедшие на смену приказам, он проводит в их работе принцип общего, открытого обсуждения всех вопросов и дел, принятия по ним решений. Но все это, конечно, было весьма далеко для парламентаризма и демократии в западноевропейском смысле слова», — отмечал В.И. Буганов¹¹.

Согласно мнению В.И. Буганова, правовые устои Англии в те годы, а также механизм деятельности высших органов государственной власти были более демократичными, чем в России в начале XVIII в. Однако именно в результате реформ Петра I, пусть и навеянных идеями западноевропейской правовой аккультурации, в общественном сознании правящей элиты уже формируются определения таких юридических понятий, как гражданин и подданный, закон государства и воля монарха и, в конечном счете, государство полицейское, — первый шаг на пути от феодально-крепостнических порядков к правовому государству.

На основании всего вышеизложенного считаем вправе сделать следующий вывод: Петр I в общем спектре государственно-правовых реформ подверг изменению и действующее законодательство в области престолонаследия. Исходя из положений патернализма, в которых выражалась парадоксальная идея о том, что именно царь-император отвечает за все в своем государстве, ибо он отец «всем

⁹ Хрестоматия по истории СССР. Т. 2. М.: ГУПИ, 1953. С. 38.

¹⁰ Буганов В.И. Петр I Великий и его время. М.: Наука, 1989. С. 39–40.

¹¹ Там же.

своим поданным». Добиваясь создания иной, чем существовала ранее, модели функционирования высших органов государственной власти России, Петр Великий переосмысливал и роль царя, исходя из того, что интересы государства выше царских. Следовательно, во главе государства

должен был находиться человек, последовательно продолжающий ранее проводимую политику, и в интересах этой преемственности и появилась новация о тестаменте — духовном завещании императора относительно того, кто должен наследовать российский престол.

Литература

1. Анисимов Е.В. Петр Первый: рождение империи / Е.В. Анисимов // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX — начала XX в. / составитель С.В. Мироненко. Москва : Издательство политической литературы, 1991. С. 186–220.
2. Буганов В.И. Петр Великий и его время / В.И. Буганов ; ответственный редактор А.П. Новосельцев. Москва : Наука, 1989. 187 с.
3. Верт Н. История советского государства 1900–1991 : перевод с французского / Н. Верт. 2-е изд., испр. Москва : Прогресс-Академия, 1995. 543 с.
4. Зызыкин М.В. Царская власть и закон о престолонаследии в России / М.В. Зызыкин. София : Издание книжное А.А. Ливен, 1924. 190 с.
5. Исаев И.А. После Февраля: поиск политической формы / И.А. Исаев // История государства и права. 2017. № 3. С. 29–34.
6. История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. Тома 1–5. Т. 5 (дополнительный). Местонахождение, помещение и убранство Сената со дня его учреждения по настоящее время / составитель Н.В. Граве. Санкт-Петербург, 1911. 224 с.
7. Петровский С.А. О Сенате в царствование Петра Великого : историко-юридическое исследование / С.А. Петровский. Москва : Университетская тип., 1875. 349 с.

References

1. Anisimov E.V. Petr Pervyy: rozhdenie imperii [Peter I: The Birth of an Empire] / E.V. Anisimov // Istoriya Otechestva: lyudi, idei, resheniya. Ocherki istorii Rossii IX — nachala XX v. / sostavitel S.V. Mironenko. Moskva : Izdatelstvo politicheskoy literatury` — Russian History: People, Ideas, Resolutions. Sketches of the Russian History of the IX to the Early XX Century / compiled by S.V. Mironenko. Moscow : Publishing House of Political Literature, 1991. S. 186–220.
2. Buganov V.I. Petr Velikiy i ego vremya [Peter the Great and His Time] / V.I. Buganov ; otvetstvennyy`y redaktor A.P. Novoseltsev. Moskva : Nauka — publishing editor A.P. Novoseltsev. Moscow : Science, 1989. 187 s.
3. Werth N. Istoriya sovetskogo gosudarstva 1900–1991 : perevod s frantsuzskogo [The History of the Soviet State in 1900 to 1991 : translation from French] / N. Werth. 2-e izd., ispr. Moskva : Progress-Akademiya — 2nd edition, revised. Moscow : Progress-Academy, 1995. 543 s.
4. Zyzykin M.V. Tsarskaya vlast i zakon o prestolonasledii v Rossii [The Tsar Rule and the Law on the Succession to the Throne in Russia] / M.V. Zyzykin. Sofiya : Izdanie knizhnoe A.A. Liven — Sofia : A.A. Liven's book edition, 1924. 190 s.
5. Isaev I.A. Posle Fevralya: poisk politicheskoy formy` [After February: The Search for a Political Form] / I.A. Isaev // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2017. № 3. S. 29–34.
6. Istoriya Pravitelstvuyushchego senata za dvesti let. 1711–1911 gg. Toma 1–5. T. 5 (dopolnitelnyy`y). Mestonakhozhdenie, pomeshchenie i ubranstvo Senata so dnya ego uchrezhdeniya po nastoyascheye vremya [The Two Hundred Years` History of the Governing Senate. 1711 to 1911. Volumes 1 to 5. Vol. 5 (additional). The Location, Premise and Decoration of the Senate from the Establishment to the Present Day] / sostavitel N.V. Grave. Sankt-Peterburg — compiled by N.V. Grave. Saint Petersburg, 1911. 224 s.
7. Petrovskiy S.A. O Senate v tsarstvovanie Petra Velikogo : istoriko-yuridicheskoe issledovanie [On the Senate during the Rule of Peter the Great : historical and legal research] / S.A. Petrovskiy. Moskva : Universitetskaya tip. — Moscow : University printing office, 1875. 349 s.

Государственное благоустройство: к истории концепта*

Козюк Михаил Николаевич,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Волгоградского института управления — филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС),
кандидат юридических наук, доцент
mkozuk@yandex.ru

Термин «благоустройство», применяемый ныне в основном в сфере градостроительства, имеет достаточно долгую историю использования в государственном и административном праве Российской империи. На протяжении XIX века русские ученые пытались дать определение и обосновать необходимость развития данного концепта как в законодательстве, так и в практической деятельности администрации. Однако в своем широком употреблении он вышел далеко за пределы юриспруденции, что привело к его замене понятием полицейского (административного) права.

Ключевые слова: государственное благоустройство, благочиние, полицейское право, благо, управление.

Government Improvement: On the Concept History

Kozyuk Mikhail N.
Senior Lecturer of the Department of Theory and History of Law
and State of the Volgograd Institute of Management — Branch
of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPА)
PhD (Law), Associate Professor

The term improvement, used nowadays mainly in the field of urban development has quite a long history of use in public and administrative law of the Russian Empire. Throughout the 19th century Russian scientists have attempted to define and justify the need for the development of this concept, both in law and in practice of the administration. However, in its wide use it went far beyond the bounds of the law, which led to its replacement by the concept of police (administrative) law.

Keywords: public landscaping, deanery, police law, good, governance.

Слово «благоустройство» сейчас является довольно расхожим и употребляется в различных ситуациях: от бытового сленга до деловой речи. Этому есть некоторые объяснения. Во-первых, это слово с корнем «благо», что в русском языке имеет самые положительные коннотации: благосостояние, благотворительность, благоприятность и т.п. Во-вторых, хотя это отчасти является продолжением «во-первых», слово благоустройство имеет длинный исторический шлейф своего употребления, что привело к достаточно крепкой связи с русским языком,

несмотря на кажущуюся архаичность. И хотя в настоящее время благоустройство тесно связано со сферой градостроительства, однако у него есть также свои проявления в сфере муниципального права, экологического права, а также в иных сферах окружающей среды человека. Вообще изначально корень «благо» придает этому понятию более высокий смысл, чем привычный ныне жилищно-коммунальный.

Благоустройство, как юридический, а точнее государственно-правовой термин стал применяться с конца XVIII — начала

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области, в рамках научного проекта № 18-411-34000 «Экологические проблемы благоустройства поселений в культурно-историческом, правовом и организационном аспектах».

XIX века. В императорском Указе от 4 марта 1797 г. об учреждении в Сенате особой Экспедиции Государственного хозяйства генерал-прокурору, руководившему экспедицией, вменялось докладывать царю проекты постановлений до «Благоустройства хозяйственного». Манифест Александра I от 8 сентября 1802 г. провозгласил создание восьми министерств, в том числе и министерства внутренних дел. Задачи министра определялись следующим образом: «Должность министра внутренних дел обязывает его печись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве всей империи»¹.

В 1834 году по высочайшему повелению было издано Обозрение государственного управления по части общественного благоустройства в 1831 году² — некая энциклопедия состояния Российской империи. Думается, что, повелев издать данный сборник, Николай I хотел показать российскому образованному обществу состояние страны в позитивном свете — как если не процветающего, то во всяком случае динамично развивающегося государства. Содержание книги охватывало различные вопросы общественного благоустройства, под которым понималось: устройство местных управлений, народонаселение, состав народонаселения, дворянское общество, города, столицы, строительная часть в губерниях, селениях, ссыльные, российско-американские колонии³. Надо отметить, что во многих материалах сборника довольно часто предметы рассматриваются под «социальным» углом зрения, т.е. учитывая ту пользу или благо, которые могут извлечь для себя подданные различных сословий, в том числе и простой люд. Примечательно, что в названии уже упо-

треблено не благоустройство хозяйственное, а общественное, что, как писал впоследствии И.В. Платонов, является более точным, поскольку речь идет о народном хозяйстве.

По Университетскому уставу 1835 г. на юридических факультетах университетов создавались кафедры законов благоустройства и благочиния. Это давало возможность для научного освоения концепта благоустройства.

При составлении Свода законов Российской империи все полицейские законы были объединены в две группы: законы государственного благоустройства, составившие 6-ю часть свода, помещенную в XI и XII томах, и законы государственного благочиния, составившие 7-ю часть свода, помещенную в XIII и XIV томах.

В 1840 году в Санкт-Петербурге вышла работа уже юриста, преподавателя по кафедре законов государственного благоустройства и благочиния в Императорском С.-Петербургском университете доктора прав Н.Ф. Рождественского «Основания государственного благоустройства с применением к российским законам»⁴. Это был методически хорошо разработанный, достаточно емкий труд, что показывает, что с момента издания первого сборника по данным вопросам проблема подверглась основательной проработке. Так, учебник начинается с определения места науки государственного благоустройства (и благочиния) в сложившейся тогда системе политических (общественных) наук. Как полагает автор, «наука, излагающая меры Правительства, имеющие целью *удалить внешние препятствия*, встречаемые подданными при стремлении их к благосостоянию и ими самими без пособия Правительства непреодолимые, называется *Государственным Благоустройством*»⁵. При этом деятельность правительства должна быть законна и разумна. Н.Ф. Рож-

¹ Цит. по: Развитие русского права в первой половине XIX века. М., 1994. С. 99.

² Обозрение государственного управления по части общественного благоустройства в 1831 году / Издано по Высочайшему повелению. СПб. : В типографии Медицинского департамента Мин-ва внутр. дел, 1834. [1]. 254 с.

³ Там же. С. 203.

⁴ Рождественский Н.Ф. Основания государственного благоустройства с применением к российским законам. СПб., 1840.

⁵ Там же. С. 8.

дественский, рассматривая различное сочетание публичных и частных начал, отмечает: «Безопасное и свободное пользование правами личными и по имуществу есть главное основание всякого благоустроенного государства. Каждый член государства сам должен достигать своих целей, непротивных разуму и без обиды других людей. Все учреждения в государстве имеют целью обеспечить и охранить сии права»⁶. И еще: «Безусловное сохранение всех прав — справедливость — есть первое начало и основание благоустроенного государства»⁷.

Н.Ф.Рожественский разработал систему науки государственного благоустройства, разделив ее на три части: попечение о благосостоянии физическом, попечение о благосостоянии умственном и нравственном и попечение о народном имуществе. В первой части рассматриваются вопросы народонаселения, здравоохранения, борьба с голодом, вопросы призрения. Во второй — образование, культура, религия. В третьей, самой обширной части даются сведения о деятельности правительства в промышленности, торговле, сельском хозяйстве, финансах и т.д. с целью развития народного хозяйства. Таким образом, в книге Н.Ф.Рожественского можно увидеть добротный источник сведений о деятельности властей государства по решению так называемых «общих дел» или по терминологии того времени — политики. Вместе с тем, такая широкая проблематика размывала предмет науки, что приводило к многочисленным дискуссиям о соотношении благоустройства, благочиния и благосостояния, с одной стороны, с юстицией, финансами и экономией — с другой стороны, со сложными практическими проблемами, возникающими в ходе государственного управления — с третьей.

В 1856 году была издано уже сугубо теоретическое исследование концепта государственного благоустройства — «Вступительные понятия в учение о

благоустройстве и благочинии государственным» профессора Императорского Харьковского университета по кафедре законов благоустройства и благочиния государственного И.В. Платонова⁸. В начале работы автор обращает внимание на разнообразие определений благоустройства. Он выделяет пять направлений среди зарубежных и отечественных ученых, по-разному трактующих понятия благоустройства и благочиния. Три обстоятельства являются причинами таких дискуссий. Во-первых, как остроумно замечает Платонов, в круг науки «входят меры по истреблению саранчи и — средства к распространению просвещения, наблюдение за правильностью мер и весов и — учреждение домов для умалишенных, облегчение путей сообщения и — учреждение смиренных и тюремных заведений, надзор за правильностью и порядком строений в государстве и — попечение о сбыте сельских произведений, содействие к образованию вкуса в народе и — принятие мер против чумы...»⁹. Конечно, такой обширный круг проблем не поддается качественной систематизации. Второй причиной такого состояния науки, по Платонову, является тот факт, что в законодательстве как в древнем, времен XII таблиц и Солона, так и в современном вопросы благоустройства тесно переплетены с иными правовыми вопросами, поэтому, не разрушив устоявшейся системы, сгруппировать их чрезвычайно сложно. Третьей причиной неразвитости науки является тот факт, что в европейской традиции данную науку именуют по-разному: *Politia, Polizei, Police*.

Платонов, проведя анализ состояния российского законодательства и проблемы науки государственного бла-

⁸ Платонов И.В. Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном / Сочинение профессора Императорского Харьковского университета по кафедре законов благоустройства и благочиния государственного Ивана Платонова. Харьков: Печатано в Университетской типографии, 1856. XVIII. 143 с.

⁹ Там же. С. 19–20.

⁶ Там же. С. 9.

⁷ Там же. С. 12.

гоустройства и благочиния, пришел к выводу, что «законы благоустройства и благочиния государственного будут составлять такую часть законодательства, которая имеет целью определение мер к устройению материального и нравственного благосостояния народа путем как положительным (благоустройства), так и отрицательным»¹⁰. Анализируя практику употребления термина «благоустройство» в законодательстве, автор выделяет три варианта. Во-первых, в общем оно означает «добрый порядок дел и устройство, необходимое для достижения благой цели всего государства или определенного общества и сословия»¹¹. Во-вторых, благоустройство понимается в более узком значении как «система мер к поддержанию и возвышению народного благосостояния путем развития промышленности и обеспечения различных потребностей народных»¹². В третьем смысле благоустройство тождественно понятию полиции.

При этом автор негативно относится к переименованию учебной дисциплины «Государственное благоустройство» в «Государственную полицию». Логика его состоит в том, что охранительная деятельность (благочиние) имеет производный характер от собственно благоустройства, а поскольку к тому моменту деятельность полиции смещалась в сторону сугубо охранительной функции, то переименование значило бы признать за придаточным главенствующую роль. Сама же работа довольно интересна тем, что автор поднимает много философских и правовых вопросов, спор о которых актуален и в настоящее время и может быть обозначен как соотношение правовой и социальной государственности или, как пишет автор, «права и блага».

В 1861 году в качестве приложения к Журналу Министерства внутренних дел публиковался ежемесячный жур-

нал «Летопись сельского благоустройства». Вышло 12 номеров. Главной задачей Летописи сельского благоустройства было освещение крестьянской реформы 1861 г.

Научной работой, для которой рассматриваемый концепт государственного благоустройства стал методологической основой, была изданная 1869 г. монография В.С. Власьева «Очерки государственного благоустройства России в XVII веке». Текст книги начинается с определения государственного благоустройства: «Под государственным благоустройством разумеется, как известно, попечение государственной власти об общественном благе, т.е. о развитии общественных интересов, как материальных, так и нравственных. Это попечение может состоять или только из содействия обществу в развитии его интересов, или же может простирается до того, что государство берет под свою опеку и эти интересы и самое общество»¹³. Монография носит исторический характер, автор делает ретроспективный анализ политико-экономической ситуации, сложившейся в XII в., сквозь призму представлений о государственном благоустройстве, сложившихся двумя веками позже. При этом отмечается, что в памятниках права исследуемого периода довольно мало сведений о деятельности властей в отношении государственного благоустройства, тем не менее некоторые проводимые «властные» мероприятия, имея перед собой собственные интересы, при этом попутно затрагивали и более общие социальные проблемы.

В 1863 году кафедры благоустройства и благочиния были переименованы в кафедры полицейского права. Это повлекло за собой перестройку учебных курсов. Наблюдается любопытная тенденция: если в названиях курсов еще сохраняется термин «благоустройство»,

¹⁰ Там же. С. 64.

¹¹ Там же. С. 71.

¹² Там же. С. 72.

¹³ Власьев В.С. Очерки государственного благоустройства России в XVII веке : истор. исследование / [Соч.] В. Власьева. М. : Унив. тип. (Катков и К°), 1869.

то в содержании работ он нигде не раскрывается. Так, изданная в Киеве в 1873 г. работа профессора Н. Бунге называется «Полицейское право. Введение и государственное благоустройство»¹⁴, однако, как отмечали критики, название курса не соответствовало содержанию, поскольку в работе освещались вопросы экономической политики. Там же, в Киеве в 1890 г. вышел «Курс государственного благоустройства (полицейского

права)» профессора А.Я. Антоновича¹⁵. Он также не стал развивать учение о государственном благоустройстве, а называл полицейское право «юридической экономией».

Таким образом, к концу века полицейское право вытеснило науку государственного благоустройства, с тем чтобы, в свою очередь, быть вытесненным административным правом. Вместе с тем, содержание дисциплин во многом сохраняло преемственность. К концу XIX века термин «благоустройство» в основном вышел из официального употребления, что зафиксировала и Большая энциклопедия в 1896 г.¹⁶.

¹⁴ Бунге Н.Х. Полицейское право. Введение и Государственное благоустройство. Т. 1: Курс, читанный в Университете Св. Владимира / профессор Н. Бунге. Выпусков 1-го и 2-го второе издание, 1873 г., дополненное и измененное, выпуска 3-го первое издание 1869 г. Киев : В Университетской типографии, 1873. IV, III. 334 с.

¹⁵ Антонович А.Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права). Киев, 1890.

¹⁶ См.: Большая энциклопедия. Т. 3. СПб., С. 296.

Литература

1. Антонович А.Я. Курс государственного благоустройства (полицейского права) / А.Я. Антонович. Киев : Тип. В.И. Завадского, 1890. 410 с.
2. Бунге Н.Х. Полицейское право. Т. 1. Введение и Государственное благоустройство : курс, читанный в Университете Св. Владимира / Н. Бунге. Киев : Университетская тип., 1873. 334 с.
3. Власьев В.С. Очерки государственного благоустройства России в XVII веке : историческое исследование / В.С. Власьев. Москва : Университетская тип. (Катков и К°), 1869. 531 с.
4. Платонов И.В. Вступительные понятия в учение о благоустройстве и благочинии государственном / И.В. Платонов. Харьков : Университетская тип., 1856. 143 с.
5. Развитие русского права в первой половине XIX века / Е.А. Скрипилев [и др.] ; ответственный редактор Е.А. Скрипилев. Москва : Наука, 1994. 316 с.
6. Рождественский Н.Ф. Основания государственного благоустройства с применением к российским законам / Н.Ф. Рождественский. Санкт-Петербург : Тип. Н. Греча, 1840. 465 с.

References

1. Antonovich A.Ya. Kurs gosudarstvennogo blagoustroystva (politseyskogo prava) [The Course of State Improvement (Police Law)] / A.Ya. Antonovich. Kiev : Tip. V.I. Zavadskogo — Kiev : V.I. Zavadskiy's printing office, 1890. 410 s.
2. Bunge N.Kh. Politseyskoe pravo. T. 1. Vvedenie i Gosudarstvennoe blagoustroystvo : kurs, chitanny`y v Universitete Sv. Vladimira [Police Law. Vol. 1. Introduction to State Improvement : course delivered in the Saint Vladimir's University] / N.Kh. Bunge. Kiev : Universitetskaya tip. — Kiev : University printing office, 1873. 334 s.
3. Vlasev V.S. Ocherki gosudarstvennogo blagoustroystva Rossii v XVII veke : istoricheskoe issledovanie [Sketches of State Improvement of Russia in the XVII Century : historical Research] / V.S. Vlasev. Moskva : Universitetskaya tip. (Katkov i K°) — Moscow : University printing office (Katkov and Co), 1869. 531 s.
4. Platonov I.V. Vstupitelny`e ponyatiya v uchenie o blagoustroystve i blagochinii gosudarstvennom [The Introductory Concepts and the Government Improvement and Discipline Doctrine] / I.V. Platonov. Kharkov : Universitetskaya tip. — Kharkov : University printing office, 1856. 143 s.
5. Razvitie russkogo prava v pervoy polovine XIX veka [The Development of Russian Law in the First Half of the XIX Century] / E.A. Skripilev [i dr.] ; otvetstvenny`y redaktor E.A. Skripilev. Moskva : Nauka — E.A. Skripilev [et al.] ; publishing editor E.A. Skripilev. Moscow : Science, 1994. 316 s.
6. Rozhdestvenskiy N.F. Osnovaniya gosudarstvennogo blagoustroystva s primeneniem k rossiyskim zakonom [Bases of State Improvement as Applied to Russian Laws] / N.F. Rozhdestvenskiy. Sankt-Peterburg : Tip. N. Grecha — Saint Petersburg : N. Grech's printing office, 1840. 465 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-65-71

Взаимодействие государственного и общественного права как предпосылка мутуализма в правовом регулировании

Гарашко Анна Юрьевна,
доцент кафедры теории государства и права
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук
garashkoanna@rambler.ru

Проблема повышения качества и эффективности действующего законодательства остается актуальной на протяжении всего периода существования таких социальных институтов, как государство и право. Акцентуация внимания на феномене общественного права, а также рецепция его отдельных принципов и свойств государственными правотворческими органами способны выступить основой гуманизации юридического права государства, снижения социальной напряженности, придания нормативным правовым актам большей легитимности, стимулом активизации взаимодействия государства и гражданского общества, в том числе представленного бизнес-сообществом. Целью данной статьи является анализ отдельных аспектов происхождения и классификация общественного права как полиформного явления, способного компенсировать и преодолеть объективно существующие недостатки юридического права государства.

Ключевые слова: общественное право, право государства, природа права, сущность права, протоправо, мононорма, групповое право, менеджмент, предпринимательство, корпоративное право, бизнес-сообщество.

The Interaction between State and Public Law as a Prerequisite for Mutualism in the Legal Regulation

Garashko Anna Yu.
Senior Lecturer of the Department of Theory of State
and Law of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
PhD (Law)

The problem of improving the quality and effectiveness of current legislation remains relevant throughout the entire period of existence of such social institutions as the state and law. Emphasis of attention on the phenomenon of communitarian law, the reception of its individual principles and properties by state law-making bodies, can serve as the basis for the humanization of the juridical law of the state, reducing social tensions, giving more legitimacy for regulatory legal acts, the impetus for the activation of interaction between the state and civil society, including those represented by the business community. The purpose of this article is to analyze certain aspects of the origin of social law and its classification as a poly-formal phenomenon which is capable to compensate and overcome objectively existing shortcomings of the juridical law of the state.

Keywords: communitarian law, state law, nature of law, essence of law, proto-law, mono-norm, group law, management, entrepreneurship, corporate law, business community.

С возникновением первых человеческих общностей (родов, общин, племен) появилась необходимость в упорядочивании жизни людей, распределении обязанностей, установлении взаимоотношений с иными социальными группами, фиксации функциональных статусов в целях оптимизации

удовлетворения потребностей, разрешения возникающих конфликтов и противоречий.

Мононормы, которые можно рассматривать как своего рода «протоправо» — это первичные социальные правила поведения, выполнение которых обеспечивало нормальную организа-

цию общественной жизни. Мононормы представляли собой синкретичную нормативную систему, объединившую в себе не только правовые начала, но и обособившиеся в дальнейшем по мере усложнения общественной жизни и сознания моральные, религиозные и другие правила. Данные нормы реализовывались в форме складывающихся органично жизни социума обычаев, традиций, ритуалов, мифов, обрядов, привычек, табу, церемоний и т.д. Именно их следует называть способами закрепления общественного права в его первичной форме, отличая при этом от источников общественного права. Источниками такого права выступали социальная реальность и складывающиеся общественные отношения (материальные источники), а также ценности и идеи, берущие начало в правосознании древних людей (идеальные источники). Право брало начало в социальной жизни, складывалось в контексте естественных факторов человеческой природы, носило характер коллективности, добровольности, сознательности и обыденности. Нормы общественного права формировались людьми, оптимизировали их жизнедеятельность, служили человеку и определяли его место в коллективе.

Таким образом, общественное право исторически появилось вместе с человеком, его правовыми чувствами, свойствами и представлениями, задолго до возникновения первых государств, так как упорядочивание общественной жизни — цель прежде всего самого человека.

С возникновением и развитием государств, централизацией власти в руках представляющих их аппаратов стало актуальным определение наиболее удобных и результативных способов управления большими социальными общностями (населением государств). Так, появилось право государства — система общеобязательных, упорядоченных, установленных и

гарантированных государством правил поведения, регулирующих общественные отношения и закрепленных в официальных источниках права (нормативных правовых актах и т.д.).

Право государства — удобный и эффективный механизм управления людьми, оправдывало свое существование такими преимуществами по отношению к общественному праву, как формальная закрепленность (позволяющая донести волю законодателя до большей части населения в единой редакции и предполагающая одинаковую модель действия всех членов общества), системность (позволяющая оперативно проводить работу по изменению и дополнению действующего законодательства, воздействовать и успешно обновлять нормативную базу), гарантированность государственным силовым ресурсом (невыполнение норм государственного права служит основанием для применения мер государственного принуждения, наказания и юридической ответственности, реализуемых сотрудниками специально подготовляемых органов власти при применении ими специальных средств и инструментов). Следует отметить, что в процессе развития политически организованного общества право, представляющее собой единый комплекс государственного и общественного правовых начал, неизбежно «отклоняется» в сторону одного из них. Так, превалирование государственных начал в правовой жизни привело к снижению роли принципов и элементов общественного права, которое было «размыто» в других формах общественного сознания (преимущественно в морали и религии).

Жизнь людей с появлением государств стала все больше регулироваться государственно установленными правилами — шаблонами поведения. Вместе с тем юридическое право государства становилось все более инструментальным, и содержание его

предписаний нередко критично воспринималось населением и вызывало отторжение. Стало очевидно, что право государства, которое радикально оторвано от общественного права, не жизнеспособно. Соответственно, вопрос о согласовании общественного права и права государства сегодня представляется актуальным. Имеет смысл выделить основные формы общественного права для того, чтобы понять, каким образом оно может рассматриваться как фактор повышения эффективности права государства.

Право органов местного самоуправления (муниципальное право как форма права) выступает системой правовых норм, создаваемых органами местного самоуправления. Эти нормы как бы «встроены» в правовую систему государства, не противоречат ей и дополняют, а также развивают нормы юридического права государства на локальном уровне муниципальных образований.

Групповое право — плюралистичная по своему содержанию форма общественного права, включающая существующие параллельно с государственными нормы поведения всего многообразия социальных объединений. Так, следует, например, говорить о церковном, обычном, интуитивном, социальном, крестьянском, купеческом (торговом), городском, «разбойничьем» праве, праве различных классов и сословий, о различных светских отношениях и прочих видах группового права¹. В настоящее время, по мере усложнения организации жизни общества, появления все большего числа социальных общностей и увеличения масштабов социальной стратификации и дифференциации, независимо (а иногда и оппозиционно) от государства формируются многочисленные системы правил поведения, принятые

к исполнению в тех или иных сообществах, например право бизнес-сообщества. Групповое право не однородно и может быть классифицировано по ряду критериев.

Можно, несколько упрощая ситуацию, условно подразделить общественное право в зависимости от характера группы на *обычное групповое (традиционное)*, свойственное для групп «органического» типа (основанных на интеракции), и *корпоративное* (основанные на труде группы, объединенные интересом, реализуемым посредством целерациональной практики). Последнее может быть просто встроено в правовую систему государства, так как часто формализовано (имеет юридическую форму). Так, с появлением все большего числа сфер профессиональной деятельности увеличивается число видов *группового профессионального права (нормы поведения, распространенные в сфере бизнеса, компьютерных технологий, промышленное право, военное, полицейское, судебное и др.)*.

Следует особо отметить распространенность в настоящее время корпоративного права в предпринимательской среде, что связано как с углублением взаимодействия таких форм общественного сознания, как право и экономика, так и с «популяризацией» данной сферы жизни социума, ее значимостью и влиятельностью в геополитических масштабах (речь идет прежде всего о транснациональных корпорациях).

По культурному и/или этническому критерию можно выделить *право отдельных народов (кавказские адаты, право пермских народов, народов Севера, сибирских этносов и др.)*. Это право не имеет четких территориальных границ.

Критерий конфессиональности позволяет выделить *религиозное, или церковное, право (исламское, каноническое, иудейское, буддийское, индийское)*. Такое право наиболее ярко

¹ Knapp, L. System der Rechtsphilosophie. Erlangen : Verlag von Ferdinand Enke, 1857. 246 s.

проявляет себя в государствах с теократической формой правления (мусульманские страны, Ватикан и т.д.).

Классовый критерий (в широком, а не в строгом марксистском смысле) позволяет дифференцировать групповое право в зависимости от социального положения групп (*элитарное право, крестьянское, право рабочих, интеллигенции, феодальное право, право люмпенов*, т.д.). Политический критерий позволяет делить групповое право в зависимости от политических взглядов и позиций членов политических групп (*право различных партий, фракций, союзов, блоков*).

Географическая составляющая делает очевидным существование *права северных народов, южан, жителей островов и материков, др.*

При этом конкретная личность может выступать субъектом сразу нескольких видов права, в зависимости от принадлежности к той или иной социальной группе (как правило, человек в современном обществе принадлежит сразу к нескольким группам, например одновременно — бизнесмен, мусульманин, кавказец).

В то же время необходимо отличать виды группового права как формы общественного права от отраслей государственного права, которые порой фиксируют юридический статус тех же субъектов. Например, спортивное право можно рассматривать как совокупность норм международных документов и государственного права, регламентирующих отношения, складывающиеся в сфере спорта. Наряду с этим существует вполне юридическое (формализованное) право различных международных и национальных спортивных ассоциаций — своего рода корпораций, независимых от государства.

Само корпоративное право существует как в виде института (или подотрасли) гражданского права государства, представляя собой систему правовых норм, определяющих отно-

шения между предприятиями и организациями в сфере предпринимательства, и, как правило, тождественную системе корпоративного законодательства, так и как форма общественного права. Основными отличиями между ними выступают характер и степень влияния государства на данное право, соотношение с природой правового регулирования, степень и специфика легитимности. Подобно этому в англосаксонской правовой традиции корпорации делятся на частные (образованные без государственного влияния, как правило для извлечения прибыли) и публичные, основными субъектами которых выступают государственные организации и органы.

Кроме того, критериями деления государственного права на отрасли являются предмет и метод правового регулирования. В основу дифференциации на виды в рамках группового права, как формы права общественного, положены: субъектный состав, логика и механизм регуляции.

Особой формой общественного права является **право гражданского общества**. Право гражданского общества характеризуется локализацией внутри конкретных государств. Оно представляет собой идеологическую форму права. Основным содержанием этого права являются конвенциональные правовые ценности и принципы как абстрактные требования соотносить свои действия с этими ценностями. Право гражданского общества как система правовых конвенциональных ценностей, формируемых в результате публичного правового дискурса, не имеет отработанных механизмов стабильного воспроизводства (реализации) своих установок в реальности. Тем не менее оно обладает сильным легитимационным потенциалом. Так, если законодатель игнорирует эту форму общественного права, то закон может быть воспринят обществом как нелегитимный, если же, напротив, данная си-

стема ценностей учтена законодателем, то закон обретает качество легитимности. Можно говорить о том, что право гражданского общества как система правовых ценностей может и дополнять право государства, и в случае его согласованности с правом государства укреплять его легитимность. Принципы права гражданского общества в ряде правовых систем могут стать важным ориентиром для правоприменителя, несмотря на их неформализованный характер.

Необходимо сегодня говорить и о *международном праве как особой негосударственной форме права* (в отличие от межгосударственного права и от международного права, как отрасли публичного права, которое, по сути, является межгосударственным). Это право представлено системой конвенциональных правовых ценностей, принципов и смыслов, которые сформированы на международном уровне и являются своего рода ценностным «фоном» международного сотрудничества. Следует отметить, что международное право как форма права может выступать источником совершенствования законодательства государств. Многие ценности и принципы, признаваемые на международном уровне, могут быть юридизированы в праве отдельных государств.

Межличностное (индивидуальное) право тоже относится к формам социального права. Л.И. Петражицкий, М.А. Рейснер и иные представители психологической школы права выделяли *интуитивное, неофициальное, индивидуальное, субъективное, личносвободное право* и др.² Индивидуальное право может быть учтено, но в силу множественности и существенных от-

личий межличностных правовых установок и моделей эта форма не может напрямую влиять на повышение эффективности государственного правового регулирования.

Таким образом, общественное право — система ценностей и стандартов поведения, возникающая вместе с человеком, служащая наиболее целесообразному и соответствующему природе социума регулированию жизни; часто (но не всегда) не имеющая формального закрепления и, как правило, создаваемая независимо от государственных органов власти в контексте стихийности общественных отношений. По мере развития политически организованного общества и юридического права государства менялось и общественное право. Так, его основными формами следует назвать следующие: муниципальное право (понимаемое как право, формируемое органами местного самоуправления), групповое право (многообразное по моделям своего выражения), право гражданского общества (как идеологическая форма права), международное право (как идеологическая форма права), межличностное (индивидуальное) право.

Сегодня общественное право должно рассматриваться как фактор оптимизации государственного правового регулирования.

В ряде современных государств были признаны принципиальные начала местного самоуправления, нормы муниципального права; во многих государствах сформировалась система органов самоуправления на местах, по своей первоначальной идее независимая от органов государственной власти и также способная создавать нормы права на уровне муниципальных образований³. Фактически правовые нормы органов местного самоуправления имеют юридическую форму, они четко

² Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : в 2 ч. Ч. 2. М. : Юрайт, 2017. 296 с.; Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология. СПб. : Тип-т-ва «Общественная польза», 1908. 240 с.

³ Сигалов К.Е. Методологические принципы познания среды права // История государства и права. 2010. № 4. С. 13–16.

согласованы с нормами юридического права государства, при этом они его дополняют и развивают, учитывая специфику конкретной территории. Речь, конечно, идет об имплементации отдельных элементов общественного права в основные законы государства (так, в праве государства выражаются ценности права гражданского общества и международного права как идеологических форм права). Так, на уровне конституций и международных правовых актов (биллей, хартий, пактов, деклараций, конвенций) были закреплены принципы обоснования права на народное волеизъявление, равноправие, свободу слова, передвижения, запрет пыток и унижающих человеческое достоинство мер принуждения и т.д.⁴. Следует отметить, что международное право, как и право гражданского общества, — идеологические формы общественного права, и селекция их содержания государством происходит похожим образом. Ряд норм и

принципов «отбирается» государством и служит как напрямую цели повышения эффективности государственного правового регулирования, так и цели обеспечения легитимности права государства (что также опосредованно повышает эффективность государственного правового регулирования). Следует отметить, что в современных демократических государствах сама Конституция рассматривается как акт, принятый обществом, а демократический характер законотворчества упрощает учет ценностных положений права гражданского общества и международного права, и даже правил группового права. Последнее также зачастую отбирается, юридизируется или санкционируется государством в случае необходимости (однако здесь многое зависит от вида группового права)⁵. За счет таких «заимствований» право государства способно приобретать легитимность и безусловную общественную поддержку.

⁴ Декларация независимости США. 1776 // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под ред. О.А. Жидкова; пер. О.А. Жидкова. М.: Прогресс, Универс, 1993. 766 с.; Билль о правах. США. 1789. URL: <http://www.grinchevskiy.ru/17-18/bill-o-pravah.php> (дата обращения: 02.02.2020).

⁵ Исключением является теневое право, представляющее собой систему правил криминальных сообществ. Оно характеризуется принципиальной оппозиционностью праву государства.

Литература

1. Гурвич Г.Д. Философия и социология права / Г.Д. Гурвич. Санкт-Петербург: Изд. дом Санкт-Петербургского государственного ун-та, 2004. 845 с.
2. Декларация независимости США. 1776 // Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательство / под редакцией и со вступительной статьей О.А. Жидкова. Москва: Прогресс, Универс, 1993. 766 с.
3. Медушевская Н.Ф. Условия формирования гражданского общества в контексте пространственно-временных факторов / Н.Ф. Медушевская, К.Е. Сигалов // Пространство и время. 2015. № 3 (21). С. 32–40.
4. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. В 2 частях. Ч. 2 / Л.И. Петражицкий. Москва: Юрайт, 2017. 296 с.
5. Рейснер М.А. Теория Л.И. Петражицкого, марксизм и социальная идеология / М.А. Рейснер. Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Общественная польза», 1908. 240 с.
6. Ренненкампф Н.К. Очерки юридической энциклопедии / Н.К. Ренненкампф. Москва: Книга по требованию, 2011. 290 с.
7. Сигалов К.Е. Методологические принципы познания среды права / К.Е. Сигалов // История государства и права. 2010. № 4. С. 13–16.
8. Knapp, L. System der Rechtsphilosophie / L. Knapp. Erlangen: Verlag von Ferdinand Enke, 1857. 246 p.

References

1. Gurvich G.D. *Filosofiya i sotsiologiya prava* [Philosophy and Sociology of Law] / G.D. Gurvich. Sankt-Peterburg : Izd. dom Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo un-ta — Saint Petersburg : Publishing house of the Saint-Petersburg State University, 2004. 845 s.
2. Deklaratsiya nezavisimosti SShA. 1776 // Soedinenny`e Shtaty` Ameriki: Konstitutsiya i zakonodatelstvo [The US Declaration of Independence. 1776 // The United States of America: The Constitution and Law] / pod redaktsiey i so vstupitelnoy statey O.A. Zhidkova. Moskva : Progress, Univers — edited and introductory article by O.A. Zhidkov. Moscow : Progress, Universe, 1993. 766 s.
3. Medushevskaya N.F. Usloviya formirovaniya grazhdanskogo obschestva v kontekste prostranstvenno-vremenny`kh faktorov [Conditions of the Establishment of the Civil Society within the Framework of Space and Time Factors] / N.F. Medushevskaya, K.E. Sigalov // Prostranstvo i vremya — Space and Time. 2015. № 3 (21). S. 32–40.
4. Petrazhitskiy L.I. Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriey nrvastvennosti. V 2 chastyakh. Ch. 2 [Theory of Law and State in Relation to the Morality Theory. In 2 parts. Part 2] / L.I. Petrazhitskiy. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2017. 296 s.
5. Reysner M.A. Teoriya L.I. Petrazhitskogo, marksizm i sotsialnaya ideologiya [The L.I. Petrazhitskiy's Theory, Marxism and Social Ideology] / M.A. Reysner. Sankt-Peterburg : Tip. t-va 'Obschestvennaya polza' — Saint Petersburg : Printing office of the Common Good partnership, 1908. 240 s.
6. Rennenkampf N.K. Oчерки yuridicheskoy entsiklopedii [Sketches of a Legal Encyclopedia] / N.K. Rennenkampf. Moskva : Kniga po trebovaniyu — Moscow : Book on Request, 2011. 290 s.
7. Sigalov K.E. Metodologicheskie printsipy` poznaniya sredey` prava [Methodological Principles of Cognition of the Legal Environment] / K.E. Sigalov // Istoriya gosudarstva i prava — History of State and Law. 2010. № 4. S. 13–16.
8. Knapp L. *System der Rechtsphilosophie* / L. Knapp. Erlangen : Verlag von Ferdinand Enke, 1857. 246 s.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ ВЫПУСКЕ:

Право в годы Великой Отечественной войны

Полунин С.В., Даничев Н.В. Преступления гитлеровской армии против человечности в период Великой Отечественной войны

Федоров А.Б., Бредихин А.А. Организационно-правовые основы участия войск НКВД СССР в битве за Москву (1941–1942 гг.)

Серегин А.В. О необходимости закрепления итогов победы советского народа над нацистской Германией и ее союзниками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в преамбуле Конституции РФ 1993 г.: теоретико-правовой аспект

Черепанова Е.В. Особенности применения уголовного закона по аналогии в годы Великой Отечественной войны

Шатилов С.П., Шатилова О.А. Основные направления деятельности государственной автомобильной инспекции в годы Великой Отечественной войны (на материалах Алтайского края)

Шобухин В.Ю. Организационно-правовое регулирование прокурорского надзора на Урале в годы Великой Отечественной войны: к 75-летию со Дня Победы в Великой Отечественной войне

Тропов И.А. Ленинградская область в 1941–1944 гг.: структуры и практики оккупационного режима

Вышкварцев В.В. О мерах социальной поддержки многодетных матерей в период Великой Отечественной войны

Государственность и верховная власть: исторический опыт

Рувинский Р.З. К вопросу о ревизии критериев государственности в эпоху Постмодерна

Переседов А.М. Представления бюрократической элиты Российской империи начала XX века об исполнительной власти

Тюнина И.И. Правовое положение главы государства в абсолютных монархиях

Ромашов Р.А. Юридическая техника изменения Конституции в постсоветской истории Российского государства

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-4-72-80

Роль деструктивного мировоззрения в разрушении Российского государства в феврале 1917 года

Кузнецова Наталья Николаевна,
аспирант Международного юридического института
tashaanastasia@yandex.ru

В статье говорится о деструктивном мировоззрении, способствовавшем развитию революционных событий, вошедших в историю как Февральская буржуазная революция 1917 года. Предложен авторский анализ распространенных в тот период политико-правовых доктрин, на основании которого сделан вывод об их деструктивном характере, дано определение деструктивизма как концепции уничтожения самодержавия и модернизации православной религии.

Ключевые слова: Февральская революция 1917 года, политический, идеологический, военный, хозяйственный кризис, пассионарная теория этногенеза, взаимоисключающие идеологические концепции, «гогольское христианство», «религиозная революция», антропократия, религиозная толерантность.

The Role of a Destructive Worldview in the Collapse of the Russian State in February 1917

Kuznetsova Natalya N.
Postgraduate Student of the International Law Institute

The article refers to the destructive worldview that contributed to the development of revolutionary events that went down in history as the February bourgeois revolution of 1917. The author's analysis of the political and legal doctrines common at that time on the basis of which it is concluded that they are destructive is presented, defines destructivism as the concept of the destruction of autocracy and the modernization of the Orthodox Religion.

Keywords: February Revolution 1917, political, ideological, military, economic crisis, passionary theory of ethnogenesis, mutually exclusive ideological concepts, 'Holhof Christianity', 'religious revolution', anthropocracy, religious tolerance.

События Февральской революции 1917 г. свидетельствуют о том, что в основе консолидации революционных масс отсутствовал идеологический компонент, который, как правило, сближает разрозненные антагонистические по отношению к правящему режиму силы. Объединение революционных сил происходило спонтанно, на волне неприятия сложившихся условий бытия. Полагаем, что протестные события тех дней можно рассматривать как разбалансировку системы, которая произошла по причинам, имеющим политические, экономические, правовые и социальные предпосылки.

В пассионарной теории этногенеза, разработанной Л.Н. Гумилевым, дано определение антисистемы как системной целостности людей с негативным миро-

ощущением, которое представляет собой специфическое отношение к материальному миру, выражающееся в стремлении к упрощению систем, то есть к уменьшению плотности системных связей, которая по разным причинам сводится к нулю и ведет к уничтожению системы, будь то государство или этнос¹.

В нашем понимании февральские события свидетельствуют о формировании антисистемы, которая проявлялась в деструктивных действиях участников февральского переворота по отношению к власти и государству. В этом контек-

¹ Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы. М., 1993. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=197377&p=1> (дата обращения: 12.01.2020).

сте деструктивизм можно рассматривать как реакцию общества на функционирование государственно-правовых институтов, явление, направленное на уничтожение государственности, сложившихся социально-правовых традиций, экономических укладов, религии, морали с целью создания иных социальных и политико-правовых условий бытия.

В постсоветской историографии появилось множество материалов, посвященных февральским событиям, которые трактуют их с кровавым подтекстом, преподнося «как исключительно русское явление, наполненное русской атмосферой общего настроения насилия — потребностью бить и разрушать»². Процесс разрушения приписывается исключительно русскому народу, хотя, по свидетельству современников, российская февральская революция была великой и бескровной³, как подтверждение особого, уникального характера русских. Отмечалось, что в России свершился великий переворот — и ни капли крови! Невиданное в истории революций явление⁴.

Главный идеолог кадетской партии П.Н. Милюков определил февральскую революцию как «бескровную», «национальную» и «разумную». По его мнению, «это был плод порыва всех частей нации и всех политических групп, включая и консервативные, к освобождению от устаревшей политической формы, мешавшей объединить все силы нации в общем усилии самозащиты от внешнего врага»⁵.

Политическая доктрина Февральской революции 1917 г. отсутствовала, и поэтому ее идеологической концепции не существовало. Ситуацию усугу-

блял кризис, выражавшийся в попытках реанимации монархических, православных, народнических, социалистических и анархистских идеологий. Революционные события тех лет косвенно доказали, что «русская идея» в интерпретации интеллигенции потерпела «оглушительное поражение» в 1917 г.⁶

В период двоевластия общинный демократический идеал распространялся через Советы как инициатива масс, подаваемая снизу. При этом стороны, представлявшие Временное правительство и Советы, выражали интересы двух частей общества, меньшая часть — интеллигенция и поддерживающие ее сторонники — ориентировалась на западные ценности, значительная часть народа приветствовала развитие общинной демократии, в основе которой лежала идея модернизации российского социально-экономического уклада, политической надстройки и правовой регламентации.

В политическом пространстве России в феврале 1917 г. получили распространение взаимоисключающие идеологические концепции, с одной стороны выражавшие умеренно-консервативные взгляды, с другой — радикально-революционные представления об устройстве общества и государства. И те и другие основывались на деструктивной платформе разрушения государства. Ни одна из идеологий не имела превосходства в революционной среде, именно поэтому февральские события стали социальной импровизацией, подготовленной узкой группой интеллигенции и буржуазии.

Оценивая состояние революционно настроенных масс, Б.Н. Земцов констатировал, что «либералы считали февральскую революцию исторической случайностью, вызванной первой мировой войной и политической слепотой Николая II и его окружения»⁷.

² Pipes, R. *The Russian Revolution*. New York, 1991. P. 275, 281.

³ Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября. С. 114–115.

⁴ Евлогий, митрополит (Георгиевский). *Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия* / Излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA press, 1947. С. 290.

⁵ Милюков П.Н. Почему большевики взяли верх? // *Коммунист*. 1990. № 15. С. 50.

⁶ Янов А. Русская идея и 2000-й год // *Нева*. 1990. № 9. С. 143, 154.

⁷ Земцов Б.Н. *Историография революции 1917 года* // *Международный исторический*

Участник февральских событий лидер кадетской партии П.Н. Милюков был уверен, что революция отнюдь не была неизбежной: предложенная «прогрессивным блоком» реформистская альтернатива вполне могла ее предотвратить, если бы дело не испортил царь, неспособный к каким-либо компромиссам. По его мнению, главной движущей силой революции была либеральная интеллигенция, политический крах которой предопределялся тем, что большевикам удалось натравить на нее массы⁸.

В то же время существовали и полярные взгляды: так, например, Ф.А. Гайда допускал, что «февральская революция не была ни буржуазно-демократической, ни социалистической по своей сути. В ней доминировали демократические, социалистические по форме, но в сущности анархические и охлократические силы»⁹.

Отношение к февральским событиям на протяжении многих десятилетий было неоднозначным. А. Боханов, вслед за П.Б. Струве, называл революцию национальным позором. Представители социалистического направления видели в революции позитивные последствия, связанные с крахом самодержавия. По мнению Иоффе, в феврале 1917 г. столкнулись две России — «старая и новая»¹⁰.

В «Размышлениях над Февральской революцией» А.И. Солженицын отмечал: «В февральской революции не только не была достигнута ни одна национальная задача русского народа, но произо-

шел как бы национальный обморок, полная потеря национального сознания. Через наших высших представителей мы как нация потерпели духовный крах. У русского духа не хватило стойкости к испытаниям»¹¹.

В.П. Булдаков считал революцию «социальным помешательством». Он констатировал наличие духовного, политического, идеологического, военного, хозяйственного кризисов, которые обострились в годы неудачной войны. По его мнению, основной причиной революции стала десакрализация власти, обусловленная социальной напряженностью в обществе¹².

Более жесткий комментарий в оценке февральских событий сделал в 1918 году Н.А. Бердяев, назвав русскую революцию антинациональной по своему характеру, которая превратила Россию в бездыханный труп, при этом показала национальные особенности русского народа и стиль нашей несчастной и губительной революции — русский стиль¹³.

При всех разногласиях в оценках можно выделить одну общую тенденцию — революция не была результатом продвижения какой-либо одной или нескольких обдуманых и логически выверенных стратегий, имеющих идеологическую подоплеку. В основе социального протеста был протест с набором деструктивных установок, направленных на разрушение во имя разрушения. Правовая идеология как часть правосознания в период двоевластия утратила свое значение.

Деструктивизм формировался в виде концепции уничтожения самодержавия

журнал. 1999. № 2. URL: <https://www.twirpx.com/file/779831/> (дата обращения: 11.07.2019).

⁸ Милюков Павел Николаевич. История второй русской революции. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/milyukov-pavel-nikolaevich/istoriya-vtoroj-russkoj-revolucii> (дата обращения: 12.07.2019).

⁹ Гайда Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 43–44.

¹⁰ Ерофеева Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–108.

¹¹ Солженицын А. Размышления над Февральской революцией // Российская газета. 2007. 27 февраля.

¹² Историография Февральской революции: анализ мнений как анализ «динамики мышления» в 20–21 вв. URL: <https://infourok.ru/istoriografiya-fevral'skoy-revolucii-analiz-mneniy-kak-analiz-dinamiki-mishleniya-v-v-768394.html> (дата обращения: 12.05.2019).

¹³ Бердяев Н. Духи русской революции // Из глубины: сборник статей о русской революции. М., 1990. С. 55.

и модернизации православной религии. Весной 1917 г. активно распространялись доктрины, в основе которых лежала идея соединения революционных установок с концепцией обновления православия в разных вариациях в форме «голгофского христианства», «христианского революционаризма», «религиозной революции»¹⁴ и им подобных.

В начале XX в. «голгофское христианство» являлось новым направлением русской религиозной философии, ставшим общественным явлением деструктивного характера¹⁵. Попытка его распространения закончилась провалом, так как православное крестьянство аграрной России, воспитанное на патриархальных ценностях, не стремилось к изменению традиционного мировоззрения.

Парадокс ситуации заключался в том, что носители антиклерикальных воззрений, по существу, не выходили за рамки устоявшейся православной религиозной традиции, которая косвенно оказывала воздействие на сознание отдельных элементов общества. По форме новая религиозная идеология была политической, а по содержанию — квазирелигиозной, наполненной смесью революционно-демократических лозунгов и религиозных православных мифов о воскресении великого русского народа.

В идеологическом контексте февральская революция воспринималась как некое таинство или религиозное событие отчасти из-за поддержки авторитетных религиозных мыслителей того периода, например, Д.С. Мережковского и популярных публицистов в лице В.П. Свенцицкого и Н.А. Бердяева, пи-

савших о февральских событиях как о христианском явлении, которое нанесло поражение дьяволу¹⁶.

Оценивая сложившуюся февральскую ситуацию 1917 г. как процесс сакрализации политики, Н.А. Бердяев констатировал, что в обществе началось новое идолотворение, появилось много новых идолов и земных божков, таких как: «революция», «социализм», «демократия», «интернационализм», «пролетариат»¹⁷.

Воздействие революционных процессов привело Н.А. Бердяева к выводу о целесообразности создания самоуправления религиозно прозревшего человека¹⁸. Политико-правовая концепция Н.А. Бердяева по существу основывалась на критике европейских утилитаристских, позитивистских и марксистских учений. Он переосмыслил закономерности развития российской государственности. Открыл новые возможности для взаимодействия государственного аппарата, политической элиты, церкви и общества.

По мнению автора, в процессе либерализации религиозная толерантность претерпела изменение, а именно произошло постепенное выхолащивание христианства, теснимого буржуазной идеологией стяжательства и потребления.

Мировосприятие Н.А. Бердяева основывалось на двух жизнеутверждающих концептах: а) драгоценности личности, устремленной к высшим нравственным началам; б) свободы человека. Поэтому февральскую революцию он приветствовал, увидев в ней народный характер, а свою задачу в ней связал с предотвращением «большевизации» революционного процесса, с желанием на-

¹⁴ Останина О.В. Обновленчество и реформаторство в Русской православной церкви в начале XX века: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Л., 1991.

¹⁵ Воронцова И.В. Старообрядческий епископ Михаил (Семенов) в контексте истории религиозного реформизма в России (1905–1915 гг.) // Вестник ПСТГУ. 2012. С. 54.

¹⁶ Мережковский Д.С. Ангел революции // Русское слово. 1917. 1 апреля; Свенцицкий В. Крест и пулемет // Маленькая газета. 1917. 7 марта.

¹⁷ Бердяев Н.А. Правда и ложь в общественной жизни // Народоуправство. № 4. С. 7.

¹⁸ Бердяев Н.А. Идеи и жизнь. Теократические иллюзии и религиозное чувство // Русская мысль. 1917. С. 75.

править ее в «русло социально-политической эволюции»¹⁹.

Лидеры февральской революции, и в частности А.Ф. Керенский, открыто заявляли, что борьбу против самодержавия следует вести с использованием религиозной идеологии и религиозного сознания²⁰.

Можно согласиться с мнением Б. Колоницкого, считавшего, что в феврале 1917 г. массовое сознание народа было политическим лишь по форме, по сути политика становилась идеологическим суррогатом религии²¹. К этому целесообразно добавить, что в массовом сознании населения Российской империи отсутствовали ориентиры, стимулировавшие общество к правовому конструктивному диалогу с властью.

Второй парадокс февральской революции состоял в том, что деструктивная идеология уничтожения русского самодержавия формировалась на платформе национального патриотизма. На страницах революционных газет февральский переворот оценивался как всенародная патриотическая революция, «революция во имя победы», призванная предотвратить национальную катастрофу, подавить «заговоры» и «измену», смести антинародную власть²². Н.А. Бердяев утверждал, что русская революция была патриотической по своим основаниям и по своему характеру²³.

Патриотизм участников февральского переворота 1917 года базировался на ненависти к самодержавию, и в этом его

деструктивное начало. Все патриотические лозунги того периода провозглашали конец продажной власти и ожидание либерально-демократических перемен.

Третий парадокс февральской революции состоял в ее движущих силах, которые несли деструктивную энергию, основанную на новых социальных ожиданиях от смены власти.

Как отмечал Л.Д. Троцкий, «во всех прошлых революциях на баррикадах дрались рабочие, подмастерья, отчасти студенты, на их сторону переходили солдаты, а власть прибирала затем к рукам солидная буржуазия, осторожно наблюдавшая баррикады через окно. Но Февральская революция 1917 года отличалась от прежних революций несравненно более высоким социальным характером и политическим уровнем революционного класса, враждебным недоверием восставших к либеральной буржуазии и возникновением в силу этого в самый момент победы нового органа революционной власти — Совета, опирающегося на вооруженную силу масс. При этих условиях переход власти в руки изолированной и безоружной буржуазии требует объяснения»²⁴. Отвечая на вопрос, почему революция рабочих и крестьян сдала власть буржуазии, Л.Д. Троцкий обвинил промежуточное звено, а именно мелкобуржуазных демократов²⁵.

Интеллигенция, наивно верившая в демократию на русский лад, в основе которой лежали христианская вера и национальная идея, не смогла воспользоваться моментом и возглавить революцию.

Буржуазная идеология также не отражала четко обозначенной стратегии развития революции, что свидетельствовало о растерянности в ее кругах. Как свидетельствует Д.Ю. Лысков, ре-

¹⁹ Бердяев Н. Духовные основы русской революции. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=114524&p=1> (дата обращения: 19.01.2020).

²⁰ Колоницкий Б. «Русская идея» и идеология февральской революции. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/colonitsky18.shtml> (дата обращения: 12.09.2019).

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Бердяев Н. Психология переживаемого момента // Русская свобода. 1917. № 1. С. 6; Его же. Народ и классы в русской революции. М., 1917. С. 12; Его же. Возможна ли социальная революция. М., 1917. С. 2.

²⁴ Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. I: Парадокс февральской революции. URL: <https://public.wikireading.ru/76259> (дата обращения: 19.01.2020).

²⁵ Там же.

шение меньшевиков и эсеров о передаче Петросоветом власти в руки буржуазного Временного комитета Госдумы было принято самостоятельно на заседании ЦИК Совета, основанием для этого послужили идеологические соображения, обоснованные марксистской теорией представления о том, что власть по итогам революции должна принадлежать буржуазии. Причем сама буржуазия до последнего момента колебалась, и члены Исполкома Совета всерьез опасались своими предложениями спугнуть ее политических представителей — вплоть до отказа с их стороны взять власть²⁶.

В результате стечений обстоятельств буржуазия получила власть за спиной народа, которой не смогла распорядиться. По оценке Д. Куликова, Февральская революция была узкоэлитным заговором, в котором приняли участие семья государя-императора, нажившаяся на государственных заказах, генералы, кормившиеся откатами с государственной казны, паразитировавшие на безудержных фантазиях русской интеллигенции, называвшей себя социалистами, не понимая сути этого явления²⁷.

Существует альтернативное мнение, выразители которого считали, что идеология революционного переворота не могла сложиться в силу отсутствия в революции четко обозначенной движущей силы. Петроградский совет представлял «беспорядочное собрание делегатов местных фабрик и полков», внутри него процветала классовая ненависть и революционная злоба. У данного органа не было демократической легитимности, а реальная власть досталась по причине всеобщего хаоса, царившего в городе, и страха, который представители буржуаз-

ного Временного правительства испытывали перед петроградской толпой²⁸.

Идеология, адресованная беднейшему сословию, в основе которой стояли теоретики европейского социализма, а также Плеханов и Ленин, ничего конкретного для революционных сил не дала. Идеологическое разделение на буржуазное и пролетарское оказалось вредным и деструктивным для общества.

Интеллигенция в революции не смогла сформулировать ни одной значимой концепции, которая позволила бы консолидировать силы. Представители интеллигенции не осознавали того, что демократию надо было создавать, они действовали так, как будто она уже существовала. Вместо того чтобы применять революционные методы, интеллигенция увлеклась изощренными парламентскими играми, допустимыми лишь в самой совершенной парламентской демократии и только в нормальное время. Извращенное понимание исторических процессов, отсутствие стройной и аргументированной логики идеи привели к расколу в лагере интеллигенции и ее провалу в революции.

Особое отношение к февральским событиям было в российской глубинке. По утверждению А.В. Посадского, после февральской революции под влиянием эсеровской агитации крестьяне поверили в «народное право», которое понималось как возможность делать что угодно. Мужики захлебнулись свободой. Сход мог арестовать любого по одному крику из толпы²⁹.

²⁶ Лысков Д.Ю. Великая русская революция? 1905–1922. URL: <https://history.wikireading.ru/70449> (дата обращения 20.01.2020).

²⁷ Вяткина М. Менеджеры Отечества: почему русская интеллигенция дважды разрушала Россию. URL: <https://newdaynews.ru/revolution-1917/619319.html> (дата обращения: 18.01.2020).

²⁸ Брентон Э. Историческая неизбежность? Ключевые события Русской революции. М., 2017. 414 с.; Рачковский В.А. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале — марте 1917 г. в воспоминаниях социалистов (часть II) // Новейшая история России. 2012. № 1; Wade, Rex A. (Ed.) *Revolutionary Russia: New Approaches*. Psychology Press, 2004.

²⁹ Посадский А.В. Провинциальный интеллигент в Февральской революции. URL: <http://abzubov.com/page1030802.html> (дата обращения: 18.01.2020).

Оторванность губернских городов и поселений от столицы сказывалась и в идеологии. На местах доминировали идеологические концепции, которые представляли буржуазные партии, состоящие из провинциальной интеллигенции. В результате, когда дело коснулось решения практических вопросов, выяснилось, что интеллигенция мыслить, понимать и бороться за власть не могла. За несколько месяцев, с февраля по сентябрь она разрушила страну, власть, правопорядок, финансы и армию.

Оценивая результаты февральского переворота и деятельность буржуазного правительства, А. Казин констатировал: «Февраль потерпел полное историческое поражение»³⁰.

Подводя итог, можно отметить, что в Февральской революции 1917 г. вместо осознанной революционными массами идеологической концепции, определявшей перспективу революции, доминировало деструктивное мировоззрение разрушения империи и уничтожения самодержавия. Причем деструктивизм состоял в том, что участвовавшие в событиях партии навязывали свое понимание задач революции, прикрываясь либеральными лозунгами с религиозным подтекстом. Мировоззрение, основанное на уничтожении правящего режима, в разных вариациях преподносила русская интеллигенция, фактически имитируя свое идеологическое превосходство над всеми остальными участниками революции.

³⁰ Парадокс Февраля, или Как масоны России помогли. URL: http://ruskline.ru/analitika/2017/03/04/paradoks_fevralya_ili_kak_masonry_rossii_pomogli (дата обращения 23.01.2020).

masonry_rossii_pomogli (дата обращения 23.01.2020).

Литература

1. Бердяев Н. Духи русской революции / Н. Бердяев // Из глубины : сборник статей о русской революции / предисловия М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. Москва : МГУ, 1990. 297 с.
2. Бердяев Н. Психология переживаемого момента / Н. Бердяев // Русская свобода. 1917. № 1.
3. Бердяев Н.А. Духовные основы русской революции ; Истоки и смысл русского коммунизма / Н.А. Бердяев. Москва : АСТ : Хранитель, 2006. 445 с.
4. Бердяев Н.А. Идеи и жизнь. Теократические иллюзии и религиозное чувство / Н.А. Бердяев // Русская мысль. 1917.
5. Бердяев Н.А. Правда и ложь в общественной жизни / Н.А. Бердяев // Народопрямство. 1917. № 4. С. 7–9.
6. Брентон Э. Историческая неизбежность? Ключевые события Русской революции / Э. Брентон. Москва : Альпина нон-фикшн, 2017. 414 с.
7. Воронцова И.В. Старообрядческий епископ Михаил (Семенов) в контексте истории религиозного реформизма в России (1905–1915 гг.) / И.В. Воронцова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 3 (46). С. 40–55.
8. Вяткина М. Менеджеры Отечества: почему русская интеллигенция дважды разрушала Россию / М. Вяткина // Новый день. 2017. 2 ноября.
9. Гайда Ф.А. Февраль 1917 года: революция, власть, буржуазия / Ф.А. Гайда // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 31–45.
10. Гумилев Л.Н. Этносфера. История людей и история природы / Л.Н. Гумилев. Москва : Прогресс, 1993. 543 с.
11. Ерофеева Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года / Н.Д. Ерофеева // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92–109.
12. Земцов Б.Н. Историография революции 1917 года / Б.Н. Земцов // Международный исторический журнал. 1999г. № 2. С. 10.
13. Знаменский О.Н. Интеллигенция накануне Великого Октября (февр. — окт. 1917 г.) / О.Н. Знаменский. Ленинград : Наука : Ленинградское отд-ние, 1988. 334 с.
14. Ильин И.А. Теория права и государства / И.А. Ильин ; под редакцией и с биографическим очерком В.А. Томсинова. 2-е изд., доп. Москва : Зерцало-М, 2014. 550 с.
15. Казин А. Парадокс Февраля, или Как масоны России помогли / А. Казин // Русская народная линия. 2017. 3 марта.

16. Колоницкий Б. «Русская идея» и идеология февральской революции / Б. Колоницкий. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/kolonitsky18.shtml>
17. Лысков Д.Ю. Великая русская революция? 1905–1922 / Д.Ю. Лысков. URL: <https://history.wikireading.ru/70449>
18. Мережковский Д.С. Ангел революции / Д.С. Мережковский // Русское слово. 1917. 1 апреля.
19. Милюков П.Н. История второй русской революции / П.Н. Милюков ; с предисловием и послесловием Н. Старикова. Москва [и др.] : Питер, 2014. 746 с.
20. Милюков П.Н. Почему большевики взяли верх? / П.Н. Милюков // Коммунист. 1990. № 15. С. 48–58.
21. Новейшая история отечества. XX век : учебник для студентов вузов. В 2 томах. Т. 1 / А.Ф. Киселев [и др.] ; под редакцией А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. 2-е изд., испр. и доп. Москва : ВЛАДОС, 2002. 655 с.
22. Останина О.В. Обновленчество и реформаторство в Русской православной церкви в начале XX века : автореферат диссертации кандидата философских наук / О.В. Останина. Ленинград, 1991. 17 с.
23. Посадский А.В. Провинциальный интеллигент в Февральской революции / А.В. Посадский. URL: <http://abzubov.com/page1030802.html>
24. Рачковский В.А. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в феврале — марте 1917 г. в воспоминаниях социалистов (часть II) / В.А. Рачковский // Новейшая история России. 2012. № 1 (3). С. 59–74.
25. Свенцицкий В. Крест и пулемет / В. Свенцицкий // Маленькая газета. 1917. 7 марта.
26. Солженицын А. Размышления над февральской революцией / А. Солженицын // Российская газета. 2007. 27 февраля.
27. Троцкий Л.Д. История русской революции. Т. 1. Парадокс февральской революции / Л.Д. Троцкий. URL: <https://public.wikireading.ru/76259>
28. Шарипов А.М. Русский мыслитель Иван Александрович Ильин : творческая биография / А.М. Шарипов. Москва : Изд-во Главархива Москвы : Деловой ритм, 2008. 304 с.
29. Янов А. Русская идея и 2000-й год / А. Янов // Нева. 1990. № 9. С. 143–157.
30. Pipes, R. The Russian Revolution / R. Pipes. New York : Vintage, 1991. 976 p.
31. Revolutionary Russia: New Approaches to the Russian Revolution of 1917 / ed. R.A. Wade. Psychology Press, 2004. 304 p.

References

1. Berdyaev N. Dukhi russkoy revolyutsii [Spirits of the Russian Revolution] / N. Berdyaev // Iz glubiny` : sbornik statey o russkoy revolyutsii / predisloviya M.A. Kolerova, N.S. Plotnikova. Moskva : MGU — From the Depth : collection of articles about the Russian revolution / foreword by M.A. Kolerov, N.S. Plotnikov. Moscow : MSU, 1990. 297 s.
2. Berdyaev N. Psikhologiya perezhivayemogo momenta [Psychology of the Experienced Moment] / N. Berdyaev // Russkaya svoboda — Russian Freedom. 1917. № 1.
3. Berdyaev N.A. Dukhovny`e osnovy` russkoy revolyutsii ; Istoki i smy`sl russkogo kommunizma [Spiritual Bases of the Russian Revolution ; Sources and Meaning of the Russian Communism] / N.A. Berdyaev. Moskva : AST : Khranitel — Moscow : AST : Keeper, 2006. 445 s.
4. Berdyaev N.A. Idei i zhizn. Teokraticheskie illyuzii i religioznoe chuvstvo [Ideas and Life. Theocratic Illusions and the Religious Feeling] / N.A. Berdyaev // Russkaya my`sl — Russian Thought. 1917.
5. Berdyaev N.A. Pravda i lozh v obschestvennoy zhizni [The Truth and Lie in Social Life] / N.A. Berdyaev // Narodopravstvo — Popular Sovereignty. 1917. № 4. S. 7–9.
6. Brenton E. Istoricheskaya neizbezhnost? Klyuchevy`e soby`tiya Russkoy revolyutsii [Is It a Historical Inevitability? The Key Events of the Russian Revolution] / E. Brenton. Moskva : Alpina non-fikshn — Moscow : Alpina Non-Fiction, 2017. 414 s.
7. Vorontsova I.V. Staroobryadcheskiy episkop Mikhail (Semenov) v kontekste istorii religioznogo reformizma v Rossii (1905–1915 gg.) [Old Believer Bishop Mikhail (Semenov) within the Framework of the History of Religious Reformism in Russia (1905 to 1915)] / I.V. Vorontsova // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2 : Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi — Bulletin of the Saint Tikhon's Orthodox University for the Humanities. Series 2 : History. The History of the Russian Orthodox Church. 2012. № 3 (46). S. 40–55.
8. Vyatkina M. Menedzhery` Otechestva: pochemu russkaya intelligentsiya dvazhdy` razrushala Rossiyu [Managers of the Motherland: Why the Russian Intellectuals Have Destroyed Russia Twice] / M. Vyatkina // Novy`y den. 2017. 2 noyabrya — New Day. 2017. November 2.
9. Gayda F.A. Fevral 1917 goda: revolyutsiya, vlast, burzhuziya [February 1917: Revolution, Power, Bourgeoisie] / F.A. Gayda // Voprosy` istorii — Issues of History. 1996. № 3. S. 31–45.

10. Gumilev L.N. Etnosfera. Istoriya lyudey i istoriya prirody` [Ethnosphere. The History of People and the History of Nature] / L.N. Gumilev. Moskva : Progress — Moscow : Progress, 1993. 543 s.
11. Erofeeva N.D. Sovremennaya otechestvennaya istoriografiya russkoy revolyutsii 1917 goda [Modern National Historiography of the Russian Revolution of 1917] / N.D. Erofeeva // Novaya i noveyshaya istoriya — Modern and Contemporary History. 2009. № 2. S. 92–109.
12. Zemtsov B.N. Istoriografiya revolyutsii 1917 goda [Historiography of the Revolution of 1917] / B.N. Zemtsov // Mezhdunarodny`y istoricheskiy zhurnal. 1999 g. — International Historical Journal. 1999. № 2. S. 10.
13. Znamenskiy O.N. Intelligentsiya nakanune Velikogo Oktyabrya (fevr. — okt. 1917 g.) [The Intellectuals the Day before the Great October (February to October 1917)] / O.N. Znamenskiy. Leningrad : Nauka : Leningradskoe otd-nie — Leningrad : Science : Leningrad Branch, 1988. 334 s.
14. Ilyin I.A. Teoriya prava i gosudarstva [Theory of Law and State] / I.A. Ilyin ; pod redaktsiei i s biograficheskim ocherkom V.A. Tomsinova. 2-e izd., dop. Moskva : Zertsalo-M — edited and biographical sketch by V.A. Tomsinov. 2nd edition, enlarged. Moscow : Mirror-M, 2014. 550 s.
15. Kazin A. Paradoks Fevralya, ili Kak masony` Rossii pomogli [The February Paradox or How Masons Helped Russia] / A. Kazin // Russkaya narodnaya liniya. 2017. 3 marta — Russian Popular Line. 2017. March 3.
16. Kolonitskiy B. `Russkaya ideya` i ideologiya fevral'skoy revolyutsii [The Russian Idea and the Ideology of the February Revolution] / B. Kolonitskiy. URL: <http://sites.utoronto.ca/tsq/18/kolonitskiy18.shtml>.
17. Lyskov D.Yu. Velikaya russkaya revolyutsiya? 1905–1922 [The Great Russian Revolution? 1905 to 1922] / D.Yu. Lyskov. URL: <https://history.wikireading.ru/70449>
18. Merezhkovskiy D.S. Angel revolyutsii [The Angel of the Revolution] / D.S. Merezhkovskiy // Russkoe slovo. 1917. 1 aprelya — Russian Word. 1917. April 1.
19. Milyukov P.N. Istoriya vtoroy russkoy revolyutsii [The History of the Second Russian Revolution] / P.N. Milyukov ; s predisloviem i poslesloviem N. Starikova. Moskva [i dr.] : Piter — foreword and afterword by N. Starikov. Moscow [et al.] : Peter, 2014. 746 s.
20. Milyukov P.N. Pochemu bolsheviki vzyali verkh? [Why Have the Bolsheviks Got the Upper Hand] / P.N. Milyukov // Kommunist — Communist. 1990. № 15. S. 48–58.
21. Noveyshaya istoriya otechestva. XX vek : uchebnik dlya studentov vuzov. V 2 tomakh. T. 1 [Contemporary Russian History. The XX Century : textbook for students of higher educational institutions. In 2 volumes. Vol. 1] / A.F. Kiselev [i dr.] ; pod redaktsiei A.F. Kiseleva, E.M. Schagina. 2-e izd., ispr. i dop. Moskva : VLADOS — A.F. Kiselev [et al.] ; edited by A.F. Kiselev, E.M. Schagin. 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : VLADOS, 2002. 655 s.
22. Ostanina O.V. Obnovlenchestvo i reformatorstvo v Russkoy pravoslavnoy tserkvi v nachale XX veka : avtoreferat dissertatsii kandidata filosofskikh nauk [Renovationism and Reformation in the Russian Orthodox Church in the Early XX Century : author's abstract of thesis of PhD in Philosophy] / O.V. Ostanina. Leningrad — Leningrad, 1991. 17 s.
23. Posadskiy A.V. Provintsialny`y intelligent v Fevral'skoy revolyutsii [A Provincial Intellectual in the February Revolution] / A.V. Posadskiy. URL: <http://abzubov.com/page1030802.html>
24. Rachkovskiy V.A. Petrogradskiy Sovet rabochikh i soldatskikh deputatov v fevrale — marte 1917 g. v vospominaniyakh sotsialistov (chast II) [The Petrograd Soviet of Workers' and Soldiers' Deputies in February to March 1917 in Recollections of Socialists (part II)] / V.A. Rachkovskiy // Noveyshaya istoriya Rossii — Contemporary Russian History. 2012. № 1 (3). S. 59–74.
25. Svetsitskiy V. Krest i pulemet [Cross and Machine Gun] / V. Svetsitskiy // Malenkaya gazeta. 1917. 7 marta — Small Newspaper. 1917. March 7.
26. Solzhenitsyn A. Razmy`shleniya nad fevral'skoy revolyutsiei [Reflections over the February Revolution] / A. Solzhenitsyn // Rossiyskaya gazeta. 2007. 27 fevralya — Russian Newspaper. 2007. February 27.
27. Trotskiy L.D. Istoriya russkoy revolyutsii. T. 1. Paradoks fevral'skoy revolyutsii [The History of the Russian Revolution. Vol. 1. The Paradox of the February Revolution] / L.D. Trotskiy. URL: <https://public.wikireading.ru/76259>
28. Sharipov A.M. Russkiy my`slitel Ivan Aleksandrovich Ilyin : tvorcheskaya biografiya [Russian Thinker Ivan Aleksandrovich Ilyin : creative biography] / A.M. Sharipov. Moskva : Izd-vo Glavarkhiva Moskvyy` : Delovoy ritm — Moscow : Publishing house of the Chief Moscow Archive : Business Rhythm, 2008. 304 s.
29. Yanov A. Russkaya ideya i 2000-y god [The Russian Idea and the Year 2000] / A. Yanov // Neva — Neva. 1990. № 9. S. 143–157.
30. Pipes R. The Russian Revolution / R. Pipes. New York : Vintage, 1991. 976 s.
31. Revolutionary Russia: New Approaches to the Russian Revolution of 1917 / ed. R.A. Wade. Psychology Press, 2004. 304 s.